

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

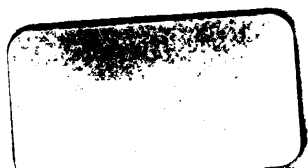
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav 1645.4.5

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

*hinc
1906
7*

„SVOBODA I KULTURA“
СВОБОДА И КУЛЬТУРА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

подъ редакціей С. Л. ФРАНКА

при ближайшемъ участіи

Петра Струве

18 МАЯ 1906 Г.

№ 7

*2000
23M
#28-8*

Digitized by Google

^A
Slav 1645.4.5 ($\frac{1906}{7}$)

MRHPd,

—Соціальная мораль. Статьи профессоръ Свободной школы соціальныхъ наукъ въ Парижѣ. Спб. 1902 г. 80 к., съ пересылкой 1 р.

Содержаніе: Д-ръ Э. Дельбэ. Позитивная нравственность.— А. Дарлю. Общественныя и нравственныя идеи.— Пасторъ Вагнеръ. Въ чемъ искать разрѣшенія нравственнаго кризиса?—В. Молю. Справедливость и право.—Ж. Вело. Состраданіе и естественный подборъ.—Шарль Жидъ. Справедливость и милосердіе.—Д. Врушвингъ. Радости жизни какъ основа морали.—Е. де-Роберти.—Нравственность и политика.

Тотоміанцъ, В. Ф.

Потребительный общества на Западѣ. 1 р. 75 к.

Фагэ, Э.

Миниатюризованная французская литература XIX вѣка. (33 портрета и 3 факсимиле). Переводъ А. Колтоновскаго. 2 р. 50 к

Циглеръ, Теобальдъ.

Учтенныя и общественныя теченія XIX вѣка. Съ портретами общественныхъ дѣятелей Германіи. Переводъ и примѣчанія Г. Генкеля. Спб. 1901 г. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Содержаніе: Три міросозерцанія.—Натурфилософія Шеллинга и феноменологія Гегеля.—Паденіе и возстановленіе Пруссіи.—Послѣ войны за освобожденіе.—Торжество Гегелевской философіи права.—Молодая Германія.—Религиозное движеніе до Штраусса и Фейербаха.—Фридрихъ-Вильгельмъ IV и сороковые года.—Революція 1848 и 1849 годовъ.—Реакція пятидесятихъ годовъ.—Бисмаркъ и основаніе Германской имперіи.—Культуркамперь.—Соціализмъ и социаль-демократія.—„Fin de siècle“.—Очерки изъ исторіи и теоріи социализма Эдуарда Бернштейна.

Складъ высылаетъ всякаго рода книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и принимаетъ подписку на всѣ изданія (газеты, журналы и проч.), какъ русскія, такъ и иностранныя.

При выпискѣ книгъ на сумму до 1 р. вкл. на пересылку прилагается 20 к.; на суммы свыше 1 р. Складъ принимаетъ пересылку на себя.

Схоба полоса безумія?

Все сбылось. Созвано первое русское народное представительство, и въ немъ засѣдаетъ демократическое большинство.

Для многихъ это пустяки. Люди, которые ни во что не вѣрятъ, пожимаютъ плечами, и пресыщенные своей собственной пустотой, пренебрежительными словами отдѣлываются отъ великихъ историческихъ событій и приобретений. Другіе, тѣ, кто вѣрятъ въ слишкомъ многое, вторятъ первымъ, чиня всѣмъ, кто не раздѣляетъ ихъ вѣры въ чудеса, настоящій допросъ съ пристрастіемъ и, ради слишкомъ многого, не признавая ничего.

Создается атмосфера, въ которой безъидейное невѣріе смѣшано съ злобно-подозрительной вѣрой въ тысячелѣтнее царство.

Это два нигилизма. Нигилизмъ пресыщенныхъ пустотѣвъ и нигилизмъ озлобленныхъ иллюзионистовъ.

Вотъ та духовная среда, которою русская интеллигенція окружила первое созданіе національной свободы—Государственную Думу.

Ядомъ этого двойного нигилизма интеллигентскіе круги заражаютъ широкія народныя массы, не видя всей пагубности того, что они творятъ.

Между тѣмъ уйдите на минуту изъ міра радикальныхъ призраковъ, поднимитесь на высоту широкаго историческаго пониманія человѣческихъ дѣлъ, или, наоборотъ забудьте о

разныхъ мнимо научныхъ категоріяхъ, опуститесь въ глубины народной непосредственности и вы проникнитесь живымъ и цѣльнымъ, бодрымъ и бодрящимъ пониманіемъ великой переменѣны, совершившейся въ Россіи.

Я сказаль о нигилизмѣ эзобленныхъ иллюзіонистовъ. На это указаніе мнѣ могутъ отвѣтити ссылкой на широкіе *положительные* идеалы, одушевляющіе тѣхъ, у кого я подчеркиваю лишь отрицаніе. Но въ этомъ именно и заключается ужасъ той духовной атмосферы, которая создается у насъ около Думы и ея государственнаго строительства, что практически требованія слишкомъ многого тождественны съ полнымъ отрицаніемъ. Эти требованія безошибочно подготавливаютъ разочарованіе въ народныхъ массахъ, на почвѣ котораго можетъ вырасти самый опасный политическій нигилизмъ.

Программа большинства Государственной Думы представляетъ, быть можетъ, единственное въ исторіи представительныхъ учрежденій явленіе,—настолько эта программа радикальна и многообъемлюща. Но противники государственной *реформы* справа и слѣва не могутъ простить этой программѣ того, что, при всемъ своемъ радикализмѣ, она проникнута чувствомъ мѣры, является произведеніемъ государственной мудрости. О врагахъ справа пока не будемъ говорить особо—ихъ опасность, главнымъ образомъ, обусловливается той поддержкой, которая оказывается имъ слѣва. Противники же съ этой стороны упорно игнорируютъ то, что, по соотношенію реальныхъ силъ въ странѣ, по степени ея культуры, страна можетъ быть только отброшена направо отъ программы думскаго большинства. *Всякая революція осуществляетъ гораздо меньше, чѣмъ она обѣщаетъ.* Это могутъ, это должны знать люди съ историческимъ и политическимъ образованіемъ. Маня непомѣрными обѣщаніями, люди, которыхъ я охарактеризовалъ какъ „требующихъ слишкомъ многого“, создаютъ элементы того настроенія, изъ котораго неизъ-

бѣжно должно родиться разочарованіе и его спутники, безразличіе и апатія,—лучшіе союзники общественной реакціи.

Государственная Дума, мечта, яркій сонъ многихъ поклѣпнй русскихъ людей, неужели онъ воплотился только для того, чтобы неистовые реакціонеры и бѣсноватые „большевики“ соперничали другъ съ другомъ, изрыгая на первое русское народное представительство хулу недомыслия и дикости?! Для того, чтобы ненавистники конституціи и свободы, скрестивъ руки, ждали только того момента, когда „революціонное“ умонѣзступленіе снова дастъ имъ поводъ и возможность броситься на страну и пройти по ней реакціонной бритвой?!

То, что приходится ставить такіе вопросы, показываетъ въ какую трагическую полосу русской жизни мы снова вступили.

Свобода снова попала между двухъ жернововъ придворно-военной реакціи и классово-буитлрской революціи, которыя работаютъ другъ для друга. Въ этой двойственномъ союзѣ, который, послѣ печальныхъ опытовъ ноября и декабря, казалось, долженъ былъ стать совершенно невозможнымъ, кроется страшная угроза дѣлу освобожденія и обновленія.

Необходимо собрать всѣ нравственные силы, все моральное гражданское мужество для того, чтобы противопоставить этой угрозѣ увѣренное въ себя, твердое національное общественное мнѣніе. Оно должно сознать себя, какъ силу; оно должно понять всю огромную отвѣтственность, на немъ лежащую.

Что-то отравляющее душу невыносимой горечью есть въ сознаніи того, что духъ русской интеллигенціи подрываетъ ея собственное кровное дѣло. Интеллигенція боролась за свободу, зачѣмъ же готова она предать эту свободу на растерзаніе тѣмъ фуріямъ классовой розни и классового бунта, которыми ненавистна обобщающая и прикиряющая идея нации?!

Опомнитесь!—хочется крикнуть имъ. Въ одностороннемъ, болѣзненномъ до умоизступленія увлеченіи идеями классовой борьбы за неизвѣданный и туманный социальный „милленіумъ“ вы готовы погубить лучший плодъ дѣйствительной тысячелѣтней исторіи русскаго народа — выстраданное въ безконечныхъ мукахъ народное представительство. Вы отнимаете у него тотъ національный ореолъ, который ему принадлежитъ по праву, который имъ пріобрѣтенъ цѣною кровавыхъ жертвъ, въ томъ числѣ и вашихъ, и который у него съ такой яростью оспариваютъ всѣ темныя силы стараго порядка.

Петръ Струве.

Хватитъ-ли земли по хормажъ 1861 г.?

Въ напечатанной недавно статьѣ (см. «Право», №№ 15 и 16 за тек. годъ) я высказалъ рядъ критическихъ замѣчаній о расчетахъ, сдѣланныхъ А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ по вопросу о расширеніи землевладѣнія малоземельной и безземельной части нашего земледѣльческаго населенія до нуръ высшихъ и указанныхъ надѣловъ Положеній 1861 г. Выводы, къ которымъ я приходилъ, заключались въ слѣдующее. Методы, принятыя А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ, представляются мнѣ принципиально одинаково допустимыми, и тѣ принципиальныя возраженія, которыя противъ метода А. А. Кауфмана дѣластъ А. А. Чупровъ, должны быть признаны необфидительными. Поэтому, попытку А. А. Кауфмана можно только приветствовать, такъ какъ, при неудовлетворительномъ состояніи нашихъ официальныхъ статистическихъ матеріаловъ, представляется въ высокой степени желательнымъ, чтобы при производствѣ расчетовъ о дополнительномъ надѣленіи принимались разные методы, результаты которыхъ могли бы служить взаимной проверкой. Однако, при своемъ практическомъ осуществленіи, методъ А. А. Кауфмана встрѣчается съ однимъ существеннымъ препятствіемъ: ижъюпціяся у насъ цифры приписного населенія крайне неудовлетворительны, а влѣстѣ съ тѣмъ и построенные на нихъ расчеты и выводы должны быть признаны довольно ненадежными. Итъ почему приходится отдать предпочтеніе методу А. А. Чупрова. Однако, при оцѣнкѣ работы А. А. Чупрова слѣдуетъ ижѣть въ виду, что, съ одной стороны, приняппный въ ней методъ носить гораздо болѣе шаткій характеръ, тѣмъ думаетъ самъ авторъ, облекающій свои выводы въ весьма категорическую форму, а съ другой стороны, что выводы А. А. Чупрова презиѣрно оптимистичны и преуменьшаютъ количество земли, необходимое для расширенія до нуръ 1861 г. землепользованія части нашего земледѣльческаго населенія, которая ведетъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство.

Таковы, въ сжатомъ видѣ, тѣ выводы, къ которымъ я приходилъ въ цитированной выше статьѣ. Между тѣмъ расчетъ А. А. Чупрова не доведенъ ижѣ до конца: онъ протдѣляетъ только по отно-

шенію къ 10 губерніямъ. Въ виду этого представлялось бы весьма полезнымъ произвести этотъ расчетъ и для возможно большаго числа другихъ губерній, съ возможнымъ устраненіемъ тѣхъ неправильностей, которыя въ немъ, на мой взглядъ, нѣются. Этимъ путемъ мы бы получили возможность дать — если не точный, то хотя бы приблизительный — отвѣтъ на вопросъ: чьи же выводы ближе къ истинѣ: пессимистическіе — А. А. Кафмана, или оптимистическіе — А. А. Чупрова.

Этой задачѣ и будетъ посвящено послѣдующее изложеніе.

Напомню вкратцѣ приемы, примененные въ работѣ А. А. Чупрова. Авторъ для каждаго уѣзда беретъ цифру мужского паличнаго уѣзднаго крестьянскаго населенія по переписи 1897 г. и поименовываетъ на эту цифру норму высаго или указнаго надѣла для даннаго уѣзда по Положеніямъ 1861 г. Такъ какъ земли многоземельныхъ крестьянъ, обезпеченныхъ надѣльной землею свыше нормъ 1861 г., не должны поступить въ общій передѣлъ, то полученное произведеніе слишкомъ низко. Чтобы выражать то количество земли, которое должно оказаться въ пользованіи крестьянъ послѣ реформы, къ нему долженъ быть прибавленъ излишекъ земли сверхъ нормъ, нѣбующійся у многоземельныхъ крестьянъ. Данныя нѣкоторыхъ земскихъ сборниковъ показываютъ, что эта прибавка должна составить около 10⁰/₀; поэтому, авторъ увеличиваетъ полученное нѣ для каждаго уѣзда произведеніе на 10⁰/₀, и, такимъ образомъ, устанавливаетъ то количество земли, которое, по его мнѣнію, должно оказаться въ пользованіи крестьянъ послѣ проведенія реформы.

Изъ этой суммы авторъ вычитаетъ цифру удобнаго надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ по поземельной переписи 1887 г.: получаемая разность выражаетъ собой размѣръ необходимой въ каждомъ уѣздѣ дополнительной прирѣзки земли. На покрытіе этой разности отчисляется прежде всего вся площадь удобной частновладѣльческой внѣнадѣльной земли, а получающійся затѣмъ остатокъ покрывается въ потребной для того мѣрѣ частновладѣльскими землями. Въ заключеніе А. А. Чупровъ вычисляетъ процентъ удобныхъ частновладѣльческихъ земель, которыя, на основаніи сдѣланнаго расчета, должны отойти къ крестьянамъ.

Какъ я уже указалъ въ цитированной выше статьѣ (см. «Право», №№ 15 и 16), недостатки этого расчета заключаются въ слѣдующемъ.

1. Предположеніе автора о 10⁰/₀-ной прибавкѣ представляется весьма шаткимъ. Размѣръ этой прибавки опредѣляетъ авторъ на основаніи данныхъ по тремъ уѣздамъ и одной губерніи, что нельзя не признать недостаточнымъ. Для того, чтобы расчетъ А. А. Чупрова сдѣлался болѣе достовернымъ, необходимо, чтобы размѣръ не-

обходимою прибавки былъ вычисленъ по возможно большому числу земскихъ сборниковъ.

2. Авторъ неправильно беретъ цифру только *уѣзднаго* наличнаго крестьянскаго населенія, что представляеть собой преуменьшеніе той части крестьянскаго населенія, на которую дополнительное надѣленіе должно быть распространено. По причинамъ, указаннымъ мною въ упомянутой выше статьѣ (№ 15 «Правда», стр. 1355 — 1359), здѣсь правильнѣе брать цифру *всего* наличнаго крестьянскаго населенія, хотя эта цифра и будетъ нѣсколько преувеличенной.

3. Авторъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ *прироста* крестьянскаго населенія съ 1897 г. по настоящее время, что также клонить его выводы въ оптимистическую сторону.

4. Такое же вліяніе имѣетъ и то обстоятельство, что въ расчетѣ оставлена безъ вниманія та часть земледѣльческаго *некрестьянскаго* населенія, которая будетъ имѣть право на дополнительное надѣленіе.

5. Авторомъ оставлены въ сторонѣ купчія крестьянскія земли; между тѣмъ, поскольку эти земли находятся во владѣніи крестьянъ съ недостаточными надѣлами, онѣ уменьшаютъ потребность этихъ крестьянъ въ дополнительномъ надѣленіи.

6. Авторъ не соблюдаетъ достаточной осторожности по отношенію къ лѣсу, и, напр., предназначаетъ подъ дополнительное надѣленіе всѣ имѣющіеся у казны и удѣловъ лѣса.

Къ сожалѣнію, не всѣ изъ названныхъ мною недостатковъ устранены. Въ расчетѣ, который я предлагаю вниманію читателей, я старался избѣгнуть тѣхъ недостатковъ, которые названы мною въ пп. 2, 3 и 6. Съ одной стороны, мною взяты цифры не только уѣзднаго, но всего мужского крестьянскаго наличнаго населенія; съ другой стороны, въ концѣ расчета мною сдѣлана попытка — хотя весьма грубая — учесть приростъ крестьянскаго населенія за время съ 1897 г. по настоящее время; наконецъ, мною выдѣлены, какъ подлежащія отводу въ дополнительный надѣлъ, всѣ лѣса какъ казны и удѣловъ, такъ и церквей, монастырей, городовъ и учрежденій. Что касается остальныхъ недостатковъ, то тѣ изъ нихъ, которые приведены подъ пп. 4 и 5, при современномъ состояніи нашихъ статистическихъ матеріаловъ, совершенно неустраняемы, такъ какъ ни о числѣ лицъ некрестьянскихъ сословій, ведущихъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство на мелкихъ участкахъ, ни о распредѣленіи крестьянскихъ купчихъ земель у насъ свѣдѣній нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, я и здѣсь сдѣлаю попытку хоть до нѣкоторой степени учесть вліяніе купчихъ земель. Наконецъ, недостатокъ, приведенный подъ п. 6, могъ бы быть устраненъ лишь съ помощью весьма обширныхъ вы-

числений, непосильныхъ отдѣльному лицу: поэтому, я былъ вынужденъ сохранить предложенную А. А. Чупровымъ 10%-ную прибавку, хотя я вполне сознаю всю нѣтъкость этого предположенія.

Цѣлый рядъ причинъ побудилъ меня произвести расчетъ, предлагаемый читателю въ настоящей статьѣ, не по убѣдкамъ, но по губерніямъ. Съ одной стороны, производство расчета по убѣдкамъ потребовало бы столь большихъ вычислений, что работы сдѣлались бы едва ли посильной одному лицу; къ тому же и результаты получились бы лишь малонадежные: какъ я уже указалъ въ другой мѣстѣ, брать, при разрѣшеніи настоящей проблемы, слишкомъ мелкія административныя дѣленія, представляетъ значительныя опасности (см. «Право», № 16, стр. 1443—4). Наконецъ, сравненіе результатовъ, полученныхъ А. А. Чупровымъ при поубѣдномъ счетѣ, и мною—при погубернскомъ, показываетъ, что разница между обоими весьма незначительна, какъ видно изъ слѣдующей таблички.

ГУБЕРНІИ.	Количество десятинъ земель, которое должно оказаться у крестьянъ ¹⁾ послѣ реформы (включая 10% прибавку).		Мои цифры выше (+) или ниже (—) цифры А. А. Чупрова на
	По расчету А. А. Чупрова.	По моему расчету.	
	I.	II.	
Воронежская . . .	4.145.475	4.085.392	—60.083
Калужская . . .	1.714.266	1.610.142	—74.124
Курская . . .	3.206.606	3.226.780	+20.174
Нижегородская . . .	3.137.275	2.974.248	—163.027
Новгородская . . .	3.690.921	3.731.279	+40.358
Орловская . . .	3.189.615	3.117.951	—71.664
Полтавская . . .	3.630.450	3.674.156	+43.706
Рязанская . . .	2.541.702 ²⁾	2.512.601	—29.101
Тульская . . .	1.789.807	1.804.339	+14.532
Итого по 9 губ. . .	27.016.117	26.766.888	—279.229

¹⁾ Для сравнимости съ данными А. А. Чупрова мною взяты цифры только уѣздного крестьянскаго населенія.

²⁾ Благодаря невѣжеству въ источникахъ опечатки норма высшаго надѣла для прохорскаго и скопинскаго и частей саножиновскаго и сивасскаго уѣздовъ Рязанской губ. у А. А. Чупрова ошибочно принята въ 3³/₄ дес. вмѣсто 3 дес. Здѣсь эта ошибка исправлена.

Приведенная таблица показываетъ намъ, что, дѣйствительно, разница между обоими расчетами очень невелика, а также, что она, при погубернскомъ счетѣ, жѣняетъ результатъ въ сторону не повышенія его, какъ думаетъ А. А. Чупровъ (см. его статью въ № 63 «Р. Вѣд.» за тек. годъ), но пониженія. Последнее обстоятельство, конечно, слѣдуетъ имѣть въ виду при формулированіи выводовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я обращаюсь къ тому расчету, который сдѣланъ мною на только что изложенныхъ основаніяхъ. Расчетъ этотъ произведенъ для 36 губерній Европ. Россіи¹⁾; результаты его не могутъ быть приведены здѣсь *in extenso* для каждой губерніи, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста.

Къ тому же, по соображеніяхъ, указанныхъ мною въ другомъ мѣстѣ (см. «Право» № 16, стр. 1442—3), эти результаты не могутъ считаться сколько-нибудь достовѣрными для *отдѣльныхъ губерній*; таковыми они могли бы быть только въ томъ случаѣ, если бы расчетъ покоился на цифрахъ *принисного* населенія. Между тѣхъ въ основѣ его лежатъ данныя о *наличномъ* населеніи, которое во многихъ губерніяхъ сильно разнится отъ принисного. Нѣкоторую степень вѣроятности предлагаемый расчетъ имѣетъ только по отношенію къ болѣе крупнымъ частямъ имперіи. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду разсматривать только тѣ результаты, которые получены мною для всего изучаемаго района (36 губерній), и для двухъ его подраздѣленій, т. е. 18 черноземныхъ и 18 нечерноземныхъ губерній²⁾.

Эти результаты приведены мною въ слѣдующей табличкѣ, въ которой изъ двухъ строчекъ, посвященныхъ каждому району, первая заключаетъ въ себѣ цифры, полученные по способу А. А. Чупрова, а вторая — по моему способу.

На первой приведенъ расчетъ, получающійся, если исходить, какъ это дѣлаетъ А. А. Чупровъ, изъ цифръ *указнаго* наличнаго крестьянскаго населенія съ отдачей крестьянамъ казенныхъ, удѣльныхъ и т. д. лѣсовъ, во второй — тотъ же расчетъ, полученный съ помощью болѣе правильныхъ, на мой взглядъ, цифръ *осего* наличнаго крестьянскаго населенія и безъ отдачи названныхъ лѣсовъ. Простоты населенія въ этой табличкѣ еще не принять во вниманіе.

¹⁾ Мною исключены изъ расчета 3 прибалтійскихъ губерніи, 7 западныхъ (безъ Витебскій и Могилевской) и Бессарабская, такъ какъ для этихъ губерній въ 1861 году не было установлено нормъ высинокъ и указныхъ надѣловъ; затѣмъ исключены также губ. Архангельская и Оренбургская и обл. Войска Донскаго, каковыя губерніи исключены и въ расчетѣ А. А. Кауфмана.

²⁾ При этомъ изъ губерній, отчасти черноземныхъ, отчасти нечерноземныхъ, Казанская и Нижегородская отнесены къ губерніямъ нечерноземнымъ, а Орловская, Рязанская и Черниговская — къ губерніямъ черноземнымъ.

Г У Б Е Р Н И И.

Губернии.	Наличие крестьянское население М. П. по переписи 1897 г.	Количество земли, необхо- димое ему со- вместно нормамъ 1861 г. (исключая 10%-ную приватизу).	Площадь убо- гихъ кресть- янскихъ на- деловъ въ двѣ: всѣхъ дѣл.	Разность II и III.	Площадь убогихъ въ- дѣльныхъ земель, кро- мѣ частновла- дѣльческихъ; всѣхъ дѣлѣ- вѣхъ.	Разность IV и V.	Площадь убо- гихъ частно- владѣль- ческихъ земель; всѣхъ дѣл.
18 черноземн.	15.553.727	67.494.402	48.917.548	19.608.210	5.501.427	9.973.523	34.990.280
	16.567.370	72.061.516	4.290.710	24.025.599	3.830.260	18.221.172	6.298.189
18 нечерноземн.	11.677.567	59.848.964	44.690.594	15.982.758	8.281.596	+50.294.164	34.494.988
	13.101.813	66.267.794	8.259.977	22.371.458	57.955.326	14.689.862	23.409.683
Итого по 36 губ.	27.231.294	127.343.366	93.008.142	35.590.968	14.086.023	— *)	69.485.268
	29.669.183	138.329.310	12.550.687	46.397.057	61.825.586	32.311.034	29.707.822

*) При сложении данных гр. VI по отдельным губерниям небыло незначительных вычитаний земель из одних губерний, обращенных на покрытие недостатка из других губерний, однако, для цифр, полученных по способу А. А. Чурова, это сдвинуто только *в пределах* каждого из выделенных районов, поэтому не-
статочно черновозделанных губерний небыло незначительных в этих не рыхлится, так как в А. А. Чуров задалась о
своих неопределенных, планов наделить наши земельные участки и подвешивать водородные лампы в органических
тундах (см. Р. В. д. г. № 63 за тек. год). Для цифр, полученных по моему способу, покупать этих недостатков
губерний одного района небыло, губерний других не рыхлится.

Итакъ, мы видимъ, что для дополнительнаго надѣленія крестьянскаго населенія въ 1897 г. до нормъ 1861 г. требуется 35,6 милл. дес., если брать только уѣздное крестьянское населеніе (способъ А. А. Чупрова), и 46,4 милл. дес., если нять въ виду все крестьянское населеніе (мой способъ). Первая цифра представляетъ собою минимумъ того, что можетъ потребоваться, а вторая — максимумъ. Истина лежитъ между этими двумя крайностями, но гдѣ — мы не знаемъ. Если мы предположимъ, что она лежитъ по серединѣ, т. е., что дополнительное надѣленіе требуется для всего уѣзднаго и для половины городского крестьянскаго населенія, то мы получимъ слѣдующія разсчеты:

ГУБЕРНІИ.	Уѣздное крестьянское населеніе + $\frac{1}{2}$ городского.	Для дополни- тельнаго на- дѣленія его требуется десятина.
18 черноземныхъ .	16.060.549	21.816.905
18 пестроземныхъ	12.389.690	19.177.108
Итого для 36 губ.	28.450.239	40.994.013

Этотъ послѣдній разсчетъ слѣдуетъ считать скорѣе преуменьшеннымъ, такъ какъ въ качествѣ городского крестьянскаго населенія въ немъ принято то, которое находилось въ городахъ въ моментъ производства переписи въ 1897 г.; между тѣмъ, какъ извѣстно, зимой наплывъ крестьянскаго населенія въ города бываеъ особенно силенъ.

Всѣ данныя, приведенныя нами до настоящаго времени, относятся къ населенію 1897 г. Попробуемъ теперь ввести въ разсчетъ тотъ приростъ, который имѣлъ мѣсто съ 1897 г.

Къ сожалѣнію, дать точныя свѣдѣнія о томъ, какъ великъ былъ этотъ приростъ, мы не можемъ. Но мы можемъ сдѣлать слѣдующій приблизительный разсчетъ. По даннымъ центрального статистическаго комитета (см. Ежегодникъ Россіи 1904 г., годъ первый, СПб., 1905, стр. 81), населеніе 50 губерній Европейской Россіи за время съ 28 января 1897 г. по 1 января 1904 г. увеличилось съ 94.215,4 тыс. чел. до 105.650,9 тыс., т. е. на 11.435,5 тыс. чел. Такимъ образомъ, за 7 лѣтъ безъ одного мѣсяца приростъ составилъ 12,14%

Какъ великъ былъ приростъ населенія послѣ 1 января 1904 г.,—мы не знаемъ; есть основаніе думать, что вслѣдствіе японской войны и наступившихъ затѣхъ внутреннихъ событій и пугающаго 1905 г., онъ за это время былъ ниже, чѣмъ за предшествующіе 7 лѣтъ. Чтобы не впасть въ преувеличеніе, предположимъ, что за время съ 1 января 1904 г. населеніе оставалось стаціонарнымъ и что, такимъ образомъ, оно со времени переписи 1897 г. и до настоящаго времени приросло всего только на 12⁰/₁₀₀. Въ такомъ случаѣ, мы получимъ слѣдующую таблицу, въ которой изъ трехъ строчекъ, посвященныхъ каждому району, первая относится къ цифрамъ одного только уѣзднаго крестьянскаго населенія (способъ Чупрова), вторая—къ цифрамъ уѣзднаго + половины городского крестьянскаго населенія и третья—къ цифрамъ всего крестьянскаго населенія.

Такимъ образомъ, для дополнительнаго надѣленія современнаго крестьянскаго населенія до нормъ 1861 г. требуется 47,6 мил. дес., если исходить изъ одного только уѣзднаго крестьянскаго населенія, и 59,8 милл. дес., если брать все крестьянское населеніе. По срединѣ между этими двумя крайностями стоитъ цифра въ 53,7 милл. дес., получаема въ томъ случаѣ, если дополнительнымъ надѣленіемъ воспользуется все уѣздное крестьянское населеніе и половина городского. По причинѣ, уже указанной выше, и этотъ, средній, расчетъ представляется нѣ скорѣе преуменьшеннымъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что при составленіи только что приведенной таблицы мы предполагали, что весь избытокъ земли, имѣющійся у крестьянъ Олонецкой и Уфимской губ. (1.855.744 дес. по способу А. А. Чупрова и 1.675.889—по коему способу), можетъ быть использованъ для покрытія земельныхъ нуждъ прироста населенія—безъ этого предположенія, несомнѣнно слишкомъ оптимистическаго, потребность въ землѣ выразилась бы въ нѣсколько болѣе высокой цифрѣ.

Но затѣмъ мы должны внести въ нашъ расчетъ еще одну весьма существенную поправку. Какъ извѣстно, наиболѣе сильный приростъ населенія наблюдается у тѣхъ группъ нашихъ крестьянъ, которыя наиболѣе богаты землею. Поэтому, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на удовлетвореніе земельной нужды прироста этихъ группъ пойдетъ часть той избыточной сверхъ нормы земли, которая имѣется у многоземельныхъ крестьянъ, т. е. часть накинутаго нами 10⁰/₁₀₀. Поэтому, приведенныя въ послѣдней таблицѣ цифры необходимой для добавочнаго надѣленія земли должны быть признаны преувеличенными. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ опредѣлить, насколько онѣ должны быть признаны преувеличенными, и, поэтому, намъ ничего другого не остается, какъ обратиться къ гаданіямъ. Если мы пред-

Г У Б Е Р Н І И	Наличие крестьянское населеніе м. п. по по- реши. 1907 года	Приростъ къ этому населенію въ 12 %.	По нормамъ 1861 г. требуется земли				Всего (гр. III+IV) (гр. III+IV) остается не- покрытыхъ.	За вычетомъ крестьянской удобной за- дѣльной земли
			Населенію, указанному въ гр. I, (со включеніемъ 10% над- бавки).	Приросту населенія, ука- занному въ гр. II, (по 3,95 дес. въ черноз. и 4,6 дес. въ пестрозем. губ.)	В ъ д е с я т н и ц ѣ			
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.			
18 черноз.	15,533,727	1,866,447	67,494,402	7,372,466	74,866,868	25,949,320		
	16,030,549	1,927,266	69,777,959	7,612,701	77,390,660	28,473,112		
	16,567,370	1,988,084	72,061,516	7,852,932	79,914,448	30,906,900		
18 пестрозем.	11,677,567	1,401,308	59,848,964	6,446,017	66,294,981	21,604,387		
	12,389,690	1,486,763	63,038,379	6,839,110	69,897,489	25,206,895		
	13,101,813	1,572,218	66,267,794	7,232,203	73,499,997	28,809,403		
Итого по 36 губ.	27,231,294	3,267,755	127,343,966	13,818,483	141,161,849	47,553,707		
	28,450,229	3,414,029	132,826,388	14,451,811	147,288,149	53,680,007		
	29,669,183	3,560,302	138,329,310	15,085,135	153,414,445	59,806,303		

*) Эти цифры получены путемъ діленія цифръ гр. II предположенной таблицы (по безъ 10% прибавки) на цифру гр. I.
 *) Эта цифра получена умноженіемъ цифръ и прибавленіемъ цифръ изъ средняго въ цифру десятка стрелки.

положить, что половина этих 10%⁰ пойдут на обезпеченіе земельных нужд прироста населенія и что на эту же сумму сократится потребность въ дополнительномъ надѣленіи, то получить слѣдующую таблицу:

ГУБЕРНІИ.	Необходимо для дополни- тельного надѣленія.	Половина 10% при- бавки.	Разность гр. II. и I.
	ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.		
	I.	II.	III.
18 черноземныхъ .	25.949.320 28.473.112 30.906.900	3.067.927 3.171.725 3.275.523	22.881.393 25.301.387 27.721.377
18 нечерноземныхъ	21.604.387 25.206.895 28.809.403	2.720.411 2.866.292 3.012.174	18.883.976 22.340.603 25.797.229
Итого по 36 губ. .	47.553.707 53.680.007 59.806.303	5.788.338 6.038.017 6.287.697	41.765.369 47.641.990 53.518.606

Таковы тѣ результаты, къ которымъ приводитъ насъ учетъ прироста населенія съ 1897 г., даже если мы предположимъ, что этотъ приростъ составлялъ только 12%⁰ и что на покрытіе его земельных нуждъ пойдетъ половина 10%⁰-ной прибавки. Даже при этихъ предположеніяхъ минимумъ земли, необходимой для дополнительнаго надѣленія, составитъ 41,8 милл. дес., а максимумъ — 53,5 милл. дес. Между этими двумя крайностями лежитъ средняя цифра въ 47,6 милл. десятинъ.

Любопытно съ этими результатами сравнить результаты, къ которымъ пришли А. А. Чупровъ и А. А. Кауфманъ. Цифра необходимаго дополнительнаго надѣленія, полученная мною для 36 губерній, по способу А. А. Чупрова, составляетъ 35,3 милл. дес. Мы видимъ, что эта цифра ниже даже минимальной изъ полученныхъ мною цифръ: 41,8 милл. дес. Что же касается цифры А. А. Кауфмана, то для разсматриваемыхъ нами 36 губерній она составляетъ 55.250 тыс. дес., т. е. нѣсколько выше максимальной изъ полученныхъ мною цифръ. Цифра А. А. Кауфмана соотвѣтствовала бы моей максимальной цифрѣ,

если бы на обезпеченіе земель прироста населенія пошла бы нѣсколько меньшая, чѣмъ половинна, доля 10⁰/₀-ной прибавки. Такихъ образомъ, цифры А. А. Чупрова и А. А. Кауфмана, представляя собою двѣ противоположныя крайности, лежатъ даже внѣ установленныхъ мною минимальныхъ и максимальныхъ предѣловъ. Лично я думаю, что истина лежить по серединѣ, и что ей ближе всего соответствуетъ установленная мною средняя цифра—47,6 милл. дес. Впрочемъ, какъ я уже указалъ выше, я думаю, что эта цифра скорѣе преуменьшена, и, поэтому, мы не сдѣлаемъ большой ошибки, если предположимъ, что количество земли, необходимое для дополнительнаго надѣленія, составляетъ около 50 милл. дес.

Но, затѣмъ, мною, такъ же, какъ и А. А. Чупровымъ и А. А. Кауфманомъ, совершенно пока оставлены въ сторонѣ крестьянскія купчія земли; между тѣмъ эти земли могутъ болѣе или менѣе значительно измѣнить результатъ и направить его въ болѣе оптимистическую сторону. Къ сожалѣнію, и здѣсь у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить *степень* этого вліянія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; и здѣсь намъ ничего другого не остается, какъ обратиться къ гаданіямъ. Допустимъ, что тѣ купчія земли, которыя нѣются у малоземельныхъ крестьянъ и которыя пойдутъ на покрытіе недостатка этихъ крестьянъ въ землѣ до нормъ 1861 г., составляютъ половину всѣхъ крестьянскихъ купчихъ земель. Въ такомъ случаѣ и размѣры необходимаго для дополнительнаго надѣленія земельного фонда уменьшатся на эту половину. Результаты этого предположенія приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ. (См. табл. на слѣд. стр.).

Итакъ, мы видимъ, что при произведенномъ въ таблицѣ вычетѣ половины купчихъ земель крестьянъ минимальные размѣры необходимой прирѣзки составятъ 33.1 мил. дес., максимальные—44.8 милл. дес. Между этими двумя крайностями лежить сумма въ 38,9 милл. дес. Если считать, что, въ силу приведенныхъ выше соображеній, эта средняя цифра скорѣе нѣсколько преуменьшена, то мы получимъ тотъ результатъ, что, при наличности всѣхъ выставленныхъ въ предыдущемъ изложеніи предположеній, размѣры дополнительной прирѣзки, необходимой для доведенія землевладѣнія крестьянъ до нормъ 1861 г. составляютъ около 40 милл. дес. Къ этой суммѣ должны быть прибавлены еще тѣ земли, которыя необходимы для надѣленія тѣхъ некрестьянъ-земледѣльцевъ, которые ведутъ самостоятельное хозяйство на чужихъ земляхъ.

Конечно, цифра въ 40 милл. дес. представляется весьма шаткой; она вѣрна только при наличности тѣхъ многочисленныхъ предположеній, къ которымъ мы, въ силу недостаточности нѣющихся у насъ

ГУБЕРНИИ.	Количество земли, необ- ходимое для дополнитель- наго надѣленія согл. гр. III, предыдущей таблицы.	Половина купчихъ земель ¹⁾ .	Разность гр. II и I.
	ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ.		
	I.	II.	III.
19 черноземныхъ .	22.881.393 25.301.387 27.721.377	4.062.000	18.319.393 21.239.387 23.659.377
18 нечерноземныхъ	18.883.976 22.340.603 25.797.229	4.632.500	14.251.476 17.708.103 21.164.729
Итого по 36 губ. .	41.765.369 47.641.990 53.518.606	8.694.500	33.070.869 38.947.490 44.824.106

матеріаловъ, приходилось прибѣгать въ предыдущемъ изложеніи. Весьма возможно, поэтому, что она грѣшитъ въ ту или другую сторону. Но все же изъ всѣхъ приведенныхъ выше цифръ она представляется мнѣ наиболее вѣрною, хотя, лично, я ее считаю преуменьшенною. Поэтому, въ дальнѣйшихъ расчетахъ я остановлюсь именно на ней. Къ этимъ расчетамъ я и обращаюсь.

Намъ необходимо теперь отвѣтить на вопросъ: изъ какого источника могутъ быть взяты необходимыя для дополнительнаго надѣленія земли? По способу А. А. Чупрова въ нечерноземной полосѣ вся потребность въ землѣ для этой цѣли покрывается частновладѣльческими вѣтнадѣльными землями (т. е. землями казны, удѣловъ, монастырей, церквей, городовъ и учреждений), и только въ черноземной полосѣ и послѣ взятія этихъ земель остается еще дефицитъ прибл. въ 10 милл. дес., на покрытие котораго должны быть обращены частновладѣльческія земли. Отсюда оптимизмъ А. А. Чупрова. По моему способу картина получается нѣсколько иная. Я предполагаю, что какъ изъ казенныхъ, удѣльныхъ и т. д. земель, такъ и изъ

¹⁾ Свѣдѣнія о купчихъ земляхъ крестьянъ взяты мною, также какъ и А. А. Кауфманомъ, изъ матеріаловъ комиссіи о центрѣ, ч. I. стр. 61—65.

частновладѣльческихъ, крестьянамъ должны быть отведены только земельныя угодья, безъ лѣсовъ. Получающіеся при этомъ результаты приведены въ таблицѣ, помѣщенной на слѣдующей страницѣ.

Въ этой таблицѣ, изъ общей суммы земельныхъ угодій частныхъ владѣльцевъ нами вычтены земельныя угодья на крестьянскихъ купчихъ земляхъ. Площади этихъ земельныхъ угодій нами опредѣлена съ помощью весьма грубаго приѣма: она вычислена при предположеніи, что лѣсистость на крестьянскихъ купчихъ земляхъ такая же, какъ и на всей массѣ частновладѣльческихъ земель даннаго района—предположеніе, несомнѣнно клонящее результаты въ оптимистическую сторону. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что и среди купчихъ земель крестьянъ имѣются владѣнія рентнаго характера, которыя будутъ подлежать отчужденію на общихъ съ остальными частновладѣльческими землями основаніяхъ; но зато и у некрестьянъ имѣются мелкія владѣнія, которыя въ силу своихъ пезначительныхъ размѣровъ не будутъ подлежать отчужденію. Мы предполагаемъ, что объ величины равны между собой и взаимно компенсируются, каковое предположеніе, какъ мнѣ кажется, также должно клонить результаты скорѣе въ оптимистическую сторону.

Каковы же получаемые нами результаты?

Мы видимъ, что въ 18 черноземныхъ губерніяхъ получается избытокъ частновладѣльческихъ земельныхъ угодій въ 7,4 милл. дес., а въ 18 нечерноземныхъ губерніяхъ—недостатокъ въ 1,3 милл. дес. что въ общемъ итогѣ для всѣхъ 36 губерній дастъ избытокъ въ 6,1 милл. дес.

Но прежде, чѣмъ формулировать нашъ окончательный выводъ, мы должны сдѣлать еще одну оговорку.

Поземельная перепись 1887 г. различала слѣдующіе виды угодій: 1) пахатную землю, 2) сѣнокосную и пастбищную, 3) лѣсную, 4) *остальную удобную* и 5) неудобную. Изъ этихъ видовъ четвертый («остальная удобная земля») въ свою очередь распался на слѣдующіе подвиды: 1) усадѣбную землю, 2) землю подъ огородами, 3) подъ хлѣбемъ, 4) подъ виноградниками, 5) подъ садами и 6) *остальной удобной*. Такимъ образомъ, въ одной и той же переписи однимъ и тѣмъ же названіемъ обозначились двѣ совершенно различныя вещи: одинъ изъ видовъ угодій и одинъ изъ подвидовъ этого вида. Но насъ здѣсь интересуетъ не это обстоятельство, служащее лишь новымъ проявленіемъ той непродуманности и небрежности, съ которой разрабатывалась перепись 1887 г. Для насъ важно установить то обстоятельство, что приведенное въ нашихъ таблицахъ раздѣленіе земель разныхъ владѣльцевъ на земельныя угодья и лѣса не можетъ счи-

Г У Б Е Р Н И И.	Площадь необходимого хозяйственного назначения.	Площадь убо- гих земли для нужд се- мьи, крош частности для скота.	Разность гр. II и I.	Площадь угодных частности для скота без дв.	Площадь краснодеревя- нных се- мьи без дв.	Разность гр. V и IV.	Разность гр. VI и III (+) или гр. III и VI (-)
I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
18 черноморск. . .	21.239.387	5.804.427	15.434.960	28.692.091	5.857.000	22.835.091	+7.400.131
18 черноморск. . .	17.708.103	8.281.596	9.426.507	11.085.355	2.977.000	8.108.355	-1.318.152
Итого по 36 губ.	38.947.490	14.086.023	24.861.467	39.777.446	8.834.000	30.943.446	+6.061.979

таться вполне точнымъ, такъ какъ къ разряду земельныхъ угодій были отнесены и «остальные удобныя земли», среди которыхъ могутъ попадаться и лѣса. Чтобы показать, что послѣднее предположеніе не есть только голословная догадка и что «остальные удобныя земли» въ тѣсномъ смыслѣ играютъ довольно важную роль, мы приводимъ нижеслѣдующую таблицу:

ГУБЕРНІИ.	Площадь, «остальныхъ удобныхъ земель» (въ тѣсномъ смыслѣ) въ десятинахъ на земляхъ:			
	Крестьянскихъ надѣльныхъ.	Вѣнадѣльныхъ, кромѣ частновладѣльческихъ.	Частновладѣльческихъ.	ИТОГО.
16 чернозем. . .	237.307	171.017	495.853	904.173
18 нечернозем. . .	341.622	4.906.072	1.982.212	7.229.906
Итого для 34 губ.	578.930	5.077.089	2.478.065	8.134.084

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что при производствѣ переписи 1887 г. нѣкоторыя земли остались вовсе нераспределенными на угодья, какъ о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующая таблица: (См. табл. на слѣд. стр.).

Насъ здѣсь specially интересуютъ земли вѣнадѣльныя нечастновладѣльческія (казенныя и т. д.). Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, площадь земель этой категоріи, оставшихся нераспределенными или отнесенныхъ къ разряду «остальныхъ удобныхъ земель» въ тѣсномъ смыслѣ, въ черноземной полосѣ весьма незначительна, достигая болѣе крупныхъ размѣровъ въ одной только Саратовской губерніи. Напротивъ того, въ нечерноземной полосѣ эта площадь достигаетъ весьма значительной величины—болѣе 5 мил. дес., причѣмъ она почти цѣликомъ расположена въ двухъ губерніяхъ: Пермской (2,8 мил. дес.) и Олонцкой (2 мил. дес.) Между тѣмъ эти губерніи принадлежатъ къ разряду наиболѣе богатыхъ лѣсомъ: поэтому весьма правдоподобнымъ становится предположеніе, что значительная часть земель, оставшихся нераспределенными на угодья или отнесенныхъ къ разряду «остальныхъ удобныхъ» въ тѣсномъ смыслѣ, на-

ГУБЕРНІИ.	Площадь земель, оставшихся нераспределенными на угодья, въ десятинахъ, на земляхъ.			
	Крестьянскихъ надѣльныхъ.	Вѣтнадѣль- ныхъ кромѣ частновла- дѣльческихъ.	Частновла- дѣльческихъ.	ИТОГО.
I. Черноземныя.				
Саратовская . . .	—	437.923	—	437.923
II. Нечерноземныя.				
Вологодская . . .	—	—	123.642	123.642
Пермская . . .	43.079	263.410	894.366	1.110.855
Ярославская . . .	—	3.101	—	3 101
Итого въ нечерно- земныхъ губ.	43.079	266.511	928.008	1.237.598
ВСЕГО	43 079	701.434	928.008	1.675.521

ходится подъ лѣсами. А если это такъ, то и тотъ фондъ, который для цѣлей дополнительнаго надѣленія иѣтся въ видѣ земельныхъ угодій казны, удѣловъ и т. д. долженъ быть соответственнымъ образомъ сокращенъ въ сравненіи съ приведенными въ предыдущемъ изложеніи цифрами. Если мы здѣсь удовольствуемся грубымъ предположеніемъ, что въ черноземной полосѣ разсматриваемая здѣсь земли состоятъ изъ земельныхъ угодій, а въ черноземной полосѣ—5 милл. дес. состоятъ изъ лѣсовъ, то въ такомъ случаѣ представляемый земляни вѣтнадѣльными нечастновладѣльческими земельный фондъ упадетъ съ 14,1 милл. дес. до 9,1 милл. дес. (5,8 милл. дес. въ 18 черноземныхъ губерніяхъ и 3,3 милл. дес. въ 18 нечерноземныхъ). Вѣстъ съ тѣмъ дефицитъ нечерноземныхъ губерній увеличивается съ 1,3 милл. дес. до 6,3 милл. дес., а общій избытокъ всѣхъ 36 губерній упадетъ съ 6,1 милл. дес. до 1,1 милл. дес. Этого избытокъ долженъ будетъ считаться слишкомъ низкимъ лишь постольку, поскольку часть лѣсовъ будетъ признана малоцѣнной и могущей быть

обращенной въ другіе виды угодій—эта часть дѣсовъ безъ ущерба для интересовъ страны можетъ быть присоединена къ иныѣущемуся для дополнительнаго надѣленія фонду.

Мы пришли къ концу нашего изложенія и попытаемся подвести ему итоги. Эти итоги могутъ быть сформулированы слѣд. образомъ. Исходя даже изъ того весьма утѣреннаго расчета, который мы называли среднимъ между двумя крайностями и на который покоятся наши конечные результаты, мы все же приходимъ къ выводу, что, поскольку мы оставимъ нетронутыми дѣса, дополнительное надѣленіе до поряъ 1861 г. можетъ быть осуществлено только цѣною полной или почти полной ликвидаціи частновладѣльческаго земледѣльческаго хозяйства. Нечего и повторять, что этотъ выводъ справедлив лишь постольку, поскольку правильны тѣ предположенія, при помощи которыхъ мы къ нему пришли. Поэтому, мы можемъ выразить его только въ условной формѣ и должны воздержаться отъ какихъ бы то ни было категорическихъ утвержденій; но мое личное впечатлѣніе таково, что онъ скорѣе слишкомъ оптимистиченъ, чѣмъ наоборотъ. Нельзя забывать и то обстоятельство, что въ предыдущемъ изложеніи мною совершенно не приняты во вниманіе безземельные земледѣльцы—некрестьяне, ведущіе самостоятельное хозяйство на чужихъ земляхъ.

Такимъ образомъ, я могу закончить свое изложеніе только предположительнымъ отвѣтомъ; иной отвѣтъ при современномъ состояніи нашихъ статистическихъ матеріаловъ невозможенъ. Поэтому, я всецѣло присоединяюсь къ пожеланію, высказанному въ одной изъ предыдущихъ книжкокъ «Свободы и Культуры» проф. А. Н. Миклашевскимъ, а именно, чтобы у насъ была произведена промышленная (точнѣе говоря: хозяйственная) перепись, которая познакомила бы насъ съ распредѣленіемъ земли какъ по владѣніямъ, такъ и по хозяйствамъ на земляхъ не только крестьянскихъ, но и казенныхъ, удѣльныхъ, частновладѣльческихъ и т. д. Только тогда, когда будетъ произведена подобная перепись, мы получимъ прочный фундаментъ для точнаго рѣшенія вопроса о томъ, въ какихъ предѣлахъ осуществима та земельная реформа, которой въ настоящее время съ такимъ нетерпѣніемъ жаждетъ крестьянская Россія.

В. Э. Денъ.

Жоска по смерти.

Въ 1793 году, въ Парижѣ, пятого мая, выбросилась изъ окошка французская гражданка, дѣвица Жанна Ферро, двадцати лѣтъ отъ роду. Она была единственною дочерью сконщика Ферро, семья котораго никогда не терпѣла нужды. Отецъ принималъ участіе въ партіи монтаньяровъ,—партія эта тогда только еще приближалась къ своему расцвѣту. Жанна и ея мать вели жизнь болѣе спокойную, нежели многія въ то время гражданки Парижа, никто изъ близкихъ семейству не погибъ еще въ революціонной бурѣ, Жанна не имѣла никакихъ особыхъ тревогъ, характеромъ обладала веселымъ и открытымъ. Ея самоубійство было необъяснимо.

Когда ее внесли, умирающую, въ домъ, и мать, въ ужасѣ, умоляла ее сказать, зачѣмъ она это сдѣлала—Жанна проговорила только: „je ne sais pas“... А черезъ нѣсколько времени, закрывъ глаза, прошептала: „je suis heureuse“... Съ тѣмъ и умерла.

Я думаю, она была искренна. Я думаю, многіе изъ толпы непонятыхъ, неизвѣстныхъ самоубійцъ того времени могли бы отвѣтить на вопросъ о причинѣ, толкнувшей ихъ въ смерть, только этими же словами: „я не знаю“... и „я счастливъ“. Ихъ было много; можетъ быть, столько же, за время французской революціи, сколько убитыхъ и чужой рукою. А у насъ, за послѣдніе страшные мѣсяцы и дни Россіи? Убиваютъ себя дѣти, молодая дѣвушка, офицеры. То здѣсь, то тамъ проскальзываетъ краткое сообщеніе: „застрѣлился въ поѣздъ“... „отравилась по неизвѣстной причинѣ“, или „гимназистка пошла въ дѣтскую и выстрѣлила себѣ въ грудь, ранена, на вопросы родителей не отвѣчаетъ“. Нѣкоторые, правда, оставляютъ записки вродѣ: „сла-

- бымы людямъ въ такое время жить нельзя“,—но развѣ и это, въ сущности, не то же „не знаю“ искренней Жанны Ферро, просто „не знаю... тоска... *мнѣ* лучше умереть... *хочется* умереть“?

Самоубійцы погибають безвѣстнѣ и глуше, одиноко, у нихъ нѣтъ именъ. Но эти самоубійцы такіе же революціонеры, какъ и тѣ, кто погибъ среди толпы, въ жаркой схваткѣ двухъ разъяренныхъ партій. Какъ и тѣ, кто мужественно встрѣтилъ казнь. И тѣ, и другіе, по неизвѣстной имъ самимъ причинѣ, влеклись къ смерти, втайнѣ; только убиваемымъ казалось, что они умирають *для* чего-то; а у самоубійцъ этого призрака не было, они откровенно хотѣли умереть *потому что*, хотя почему именно—не знали. Счастливы же смерти были тѣ и другіе одинаково.

Эта любовь къ смерти, влеченіе къ смерти, такъ явно всплывающія во времена крупныхъ общественныхъ переворотовъ, кажется странной. Мы привыкли думать, что въ тѣ эпохи исторіи, когда выступаетъ впередъ сила человѣческой общности—жизнь дѣлается необыкновенно яркой, событія бѣгутъ, дѣйствія совершаются, ощущеніе жизни, именно жизни, ея реальности, — удваивается, удесятирывается... Въчная правда, но страшная, потому что она тотчасъ же, незамѣтно, переходитъ въ роковую ошибку. Удвоенная, утроенная жизнь тотчасъ же, неуловимымъ переходомъ какимъ-то, въ слѣдующее же мгновенье, переходитъ въ смерть, и *длится*, продолжается уже не жизнь, а смерть. Жизнь, съ момента, когда сила человѣческой общности начинаетъ заслонять отъ каждаго все, что не она, поглощать человѣка, дѣлая его частью, кускомъ человѣчества народа,—жизнь, какъ реальное ощущеніе, блѣднѣетъ, стирается. Реальной и плѣнительной своей реальностью, своимъ истиннымъ бытіемъ,—остается одна смерть. Ее, а не жизнь, чувствуетъ, какъ единую дѣйствительность, тѣло и душа каждаго человѣка.

Такъ просто: мы забываемъ, что для того, чтобы была *жизнь*—необходимо, чтобы былъ *человѣкъ*. Человѣкъ сначала (первое необходимое условіе)—человѣчество потомъ (второе условіе, такое же необходимое, но второе, и вытекающее изъ перваго, какъ слѣдствіе изъ причины). Можеть быть слова „сначала“ и „потомъ“—не совсѣмъ точны тутъ, какъ слишкомъ опредѣляющія время. Вопросъ „личности“ и „общественности“ не разрѣшается вполне—для нашего со-

знанія—въ области только временно-пространственной, только логически или математически. Примѣръ образный, давая понятіе, тоже не будетъ исчерпывающимъ. Но я все-таки сказалъ бы, что для того, чтобъ былъ свѣтъ (жизнь)—нужно, чтобъ было солнце и лучи, отъ него исходящіе. Солнце сначала, сперва, какъ первое необходимое условіе, а отъ него лучи, идущіе во внѣ, и во внѣ свѣтъ. Но, конечно, какъ мы не можемъ представить себѣ солнце безъ лучей ни на единое мгновеніе времени (или солнце съ лучами безъ свѣта)—также и личность, человѣкъ, никогда не представимъ безъ человѣчества, безъ общественности. Всегда все, во всѣ времена, внѣсь—и все-таки ясно, *что отъ чего*: жизнь отъ лучей и отъ солнца, а не наоборотъ. Насколько ярко и горячо солнце—настолько ярокъ и свѣтелъ свѣтъ. Чуть зарождавшаяся личность, безсознательная, даже какъ слѣпое самоощущеніе—давала и соотвѣтственный свѣтъ, соотвѣтственную общественную жизнь. (Говорю, конечно, вообще о ростѣ личности въ историческомъ процессѣ, движеніи впередъ самоощущенія и самосознанія). Если начнутъ меркнуть солнце—можетъ, пожалуй, показаться на одно мгновеніе, что свѣтъ вспыхнулъ ярче,—но свѣта не удержать, онъ изсякаетъ, уходитъ, жизнь, какъ жизнь—должна замереть.

Возвращаясь къ ариметикѣ, для поясненія нашей мысли съ другой стороны,—мы скажемъ, что и тутъ она проста: начиная счетъ—не должны ли мы поставить на первое мѣсто, *сначала*,—одинъ, затѣмъ уже 2, 3, 4, 5 и такъ далѣе? И всѣ послѣдующія числа не сохраняютъ ли свое значеніе, не существуютъ ли только при условіи существованія перваго—единицы?

Эта единица—человѣкъ. Только при сохраненіи человѣка, единицы, при самой реальной,—(и соотвѣтствующей данному моменту исторіи)—*жизни* этой единицы—осуществляется, реализуется жизнь множества, истинная общественная *жизнь*. Теряя личность, свою отличность отъ массы—человѣкъ теряетъ и всякую жизнь, какъ реальное ощущеніе, какъ движеніе.

Если мы не признаемъ этого—мы легко можемъ дойти до всевозможныхъ абсурдовъ, до противоестественныхъ сочетаній словъ, каковы, напримѣръ: смертельная жизнь, живая смерть, безличное безсмертіе... „Безличное безсмертіе“,

которое, между прочимъ, проповѣдуетъ намъ Л. Толстой,— не слова ли это безъ значенія, не звукъ ли безъ всякаго намека на смыслъ?

Итакъ, личность и общность, неопредѣлимо и несомнѣнно связанныя, обѣ одинаково обуславливаютъ жизнь, если между ними сохранено какое-то равновѣсіе, гармонія. Ясно, что отъ чего, что первое, — но ясно также, что если-бы стала умирать общность,—остановилось бы и развитіе личности, жизнь бы точно такъ же начала уходить. Періоды уклона къ чрезмѣрной субъективизаціи тоже отмѣчены тоской по смерти, хотя и въ нѣсколько иной формѣ. Къ этому послѣднему уклону относится и буржуазный строй жизни, буржуазно-семейственный, мелкая ячейка, своя,—карьература, извращеніе начала личности, какъ единого, неразложимаго абсолюта.

Конечно, личность, а равно и общность, никогда окончательно не умирали. Умереть, исчезнуть онѣ могутъ только обѣ. Двигательной силой, причиной первой, точкой исхода—остается все-таки личность; она, дѣлая шагъ впередъ, стремится создать соотвѣтственную и соотвѣтствующую ей общность, творить условія жизни, предрѣшаетъ общественные перевороты. И среди этого постоянного творчества есть моменты полной сгармонизованности, соотвѣтствія обоихъ началъ, полнота жизни.

Только моменты, а затѣмъ, въ главномъ руслѣ исторіи продолжается ея правильный ходъ—душа человѣка идетъ впередъ, творя опять и опять душу человѣчества, а мелкіе ручейки, отбѣгая въ стороны, нязякаютъ.

Чрезмѣрно длящійся перевѣсъ общественныхъ интересовъ надъ жизнью личности—затираетъ послѣднюю, медленно убиваетъ ее, а съ нею и жизнь, ея реальное ощущеніе. Душа человѣчества, разростаясь, становясь на первое мѣсто, съѣдаетъ душу человѣка. И все не только готово остановиться, какъ останавливается при уклонѣ къ началу личному, — но готово даже пойти назадъ — полетѣть къ чорту.

И полетѣло-бы, конечно, въ одинъ изъ такихъ моментовъ, если бы исторія была стройнымъ механическимъ процессомъ, если бы могла вмѣститься въ логику. Если бы русло исторіи, главное, было единственнымъ и цѣльнымъ, если-бы не разливался этотъ водоскатъ мелкими ручьями,

не отдавалъ бы попутно лишняго стоячимъ прудамъ и болотамъ. Уклонившіеся, попавшіе на разбивающій камень остаются, а потокъ мчится дальше, по своему пути, къ своему морю. Исторія не вмѣщается въ логикъ; но логика вмѣщается въ исторію. Логика, возстающая на нее, не умѣющая соединить свои законы хоть съ частью законовъ исторіи, т. е. не видящая въ ходѣ исторіи *и себя*—конечно, не истинная логика. Истинная же, между прочимъ, всегда скромна и не стремится быть мірооъемлющей. Мы знаемъ дѣйствительно кое-что лишь тогда, когда знаемъ, что есть нѣчто, чего знать мы не можемъ.

Современники затянувшихся общественныхъ переворотовъ и даже создатели ихъ—переставая расти въ личности—перестаютъ жить.

Въ послѣднемъ, безсознательномъ клочкѣ личности—горить у каждого безсознательная тоска—по смерти. Умереть можно „самому, одному“, смерть—несомнѣнно мое, личное проявленіе.

И, ослабѣвъ, изсякнувъ для жизни—личность тянется къ своему послѣднему здѣшнему проявленію—къ смерти. Мужество, съ которымъ всѣ общественные дѣятели всѣхъ революцій шли на смерть и принимая ея, всѣ, безъ различія партій, всѣ, храбрые и трусы, большіе и малые,—въ значительной степени объясняется этимъ тайнымъ, глубокимъ, искренно безсознательнымъ къ ней влеченіемъ, реальнымъ, близкимъ ощущеніемъ единственно ея плѣнительности.

Тоска по смерти заражаетъ всѣхъ, дѣлается воздухомъ, которымъ дышетъ каждый. Жанна Ферро, которая можетъ быть и не понимала ничего и навѣрно не принимала никакого активнаго участія въ борьбѣ монтаньяровъ съ жирондистами, а только дышала этой атмосферой—умерла; и умирая, „была счастлива“. Также „счастливъ“ былъ, вѣроятно, и ея отецъ, если ему выпало на долю заколотъ себя кинжаломъ при объявленіи смертной казни.

Это одинъ изъ самыхъ яркихъ признаковъ безумія, заражающаго, повальнаго — неудержимое тяготѣніе къ смерти. Любовь къ смерти, влюбленность въ смерть, въ эту послѣднюю реальность. Смерть перестаетъ поражать, удивлять, какъ она всегда удивляетъ,—каждый разъ—живыхъ. Она становится близкой, ею дышать, какъ воздухомъ. Она нужна

все время, непрерывно, какъ живому нужна жизнь. Переминыются представленія, переминыются центры, естественное кажется неестественнымъ, неразумное разумнымъ, пьяное трезвымъ; и наступаетъ безуміе. Своя, чужая смерть— все равно, только бы смерть, смерти!

Чѣмъ въ болѣе раннюю эпоху исторіи мы заглянемъ, тѣмъ болѣе яркій и грубый вихрь смерти увидимъ мы во времена общественныхъ переворотовъ. То-есть, чѣмъ ниже былъ средній уровень развитія личности, самосознанія каждаго, чѣмъ слабѣе была личность и скорѣе затиралась она разросшейся чрезмѣрно общественной волной—тѣмъ неистовѣе бушевала смерть. Страшнѣе было общее безуміе. И если будущее дѣйствительно принадлежитъ культурѣ и правдѣ развитія личности—мы несомнѣнно увидимъ народы, безъ единой капли крови переживающіе революціи столь же великія, какою была французская, столь же коренныя, какъ нынѣ русская.

Но до этого еще далеко. Первая русская революція, постигшая страну, задавленную издавна въ своемъ ростѣ, не успѣвшую скопить никакихъ культурныхъ богатствъ, почти вовсе не имѣющую твердаго, личнаго самосознанія,—эта революція уже переливается всѣми цвѣтами смертельнаго безумія. Развѣ жизнь, своя и чужая, не потеряла въ глазахъ каждаго всякую цѣнность?

Смерть — у насъ единое доказательство, смерть—единое возраженіе, единое орудіе, единая награда, единая угроза, единое наказаніе. Смерть стала все, и стала необыкновенно простой и близкой. Незамѣтно превратилась, превращается, въ единственную осязательную дѣйствительность. Изъ событія сдѣлалась какимъ то противоестественнымъ, отвратительнымъ для всякаго уцѣлѣвшаго отъ заразы, бытомъ. Безъ мысли и безъ остановки смерть накладывается на смерть, трупъ ложится на трупъ, гора растетъ, и нѣтъ никакой причины оставить верхній трупъ незакрытымъ еще однимъ, новымъ. Луженовскій убилъ мужика; Спиридонова убила Луженовскаго; Аврамовъ и Ждановъ убили Спиридонову, трупъ которой „помилованъ“; и, наконецъ, Аврамовъ и Ждановъ тоже убиты.

На каждой пяди земли растетъ, все растетъ вверхъ такая трупная горка. Всѣ давно забыли, что убиваютъ *для чего то*; даже почти забыли, что убиваютъ *за что то*; просто себѣ

убиваютъ. Стоитъ одна смерть передъ глазами, какъ царица, ну и покоряются, убиваютъ, самоубиваются, умираютъ. Газеты жалобными голосами что-то пищать—до словъ ли тутъ? Кто что слышитъ, кто что понимаетъ? Есть-ли возможность мысли, когда дѣло дошло до рукопашной, красные мальчики въ глазахъ, и у обоихъ противниковъ жажда побѣды давно одмѣнилась просто жаждой смерти, чужой и своей?

Даже тѣ, кто не убиваютъ сами и не умираютъ, заражены, въ громадномъ большинствѣ, безуміемъ бессмысленнаго разрушенія. И у нихъ гаснетъ мысль, теряется слово, клонится голова. Пусть просто летитъ все къ чорту, хотя бы и они сами полетѣли вмѣстѣ. Все равно!

Они, вѣроятно, и полетятъ. Уцѣлѣютъ тѣ, для кого сила нынѣшняго общественнаго взрыва не больше силы крѣпости ихъ личнаго начала, не слишкомъ перевѣшиваетъ, не убьетъ и не затретъ ихъ внутренняго самосознанія. Они, можетъ быть, и будутъ создателями иной жизни, слѣдующей ея полосы. Но трудно имъ, трудно! Истинно прекрасныя зданія не могутъ строиться на вчерашнихъ костяхъ. Это глубокая ошибка сознанія. Трупы, горы труповъ, мѣшаютъ, заваливаютъ землю, на долгое время заражаютъ воздухъ, застилаютъ свѣтъ. Толпы людей, павшихъ въ безуміи смерти, убивавшихъ и убитыхъ, не дѣлаютъ исторію—а мѣшаютъ ей стройному ходу, задерживаютъ—а не ускоряютъ приближеніе свѣтлаго освобожденія міра. Не смертью человѣческой, а жизнью завоевывается жизнь.

Впрочемъ—наше-ли дѣло знать времена и сроки? Если это еще есть, это бушующее безуміе смерти, значитъ это еще было нужно. Но, не судя о временахъ и срокахъ, принимая все, уже случившееся, какъ уже лежащее внѣ нашей воли,—мы все-таки не можемъ, по человѣчеству, не ждать и не надѣяться, каждую минуту, что предыдущая была послѣдней. Что та, которая идетъ, свѣтлѣе. Что въ ней меньше смертельной отравы, что хоть чуть-чуть разорвутся тучи на краю черныхъ небесъ. И не только ждать и надѣяться—но мы не можемъ не итти впередъ, не стремиться къ созданію этого новаго времени,—всѣми силами, человѣческими и не человѣческими, и всѣми средствами, но только истинными, дѣйствительно дѣйственными. Ибо какова цѣль, таковы и средства. А цѣль наша—жизнь.

Н. Ропшинъ.

Деребхя прислушивается.

Русь не шелохнется, снѣтъ
какъ убитая,
А загорѣлась въ ней некра
сокрытая,
Встали не бужены, вышли
по ирошены...

Ничто такъ не способствовало пробужденію политическаго самосознанія въ широкихъ слояхъ крестьянскаго селенія, какъ послѣднія репрессіи Дурново. Если крестьяне и раньше еще «потеряли всякую надежду на чиновниковъ», если кредитъ правительства въ глазахъ деревни утерянъ уже давно, то до ноябрьскихъ респрессій вниманіе крестьянства, устремленное все въ сторону «земли», не останавливалось такъ долго на политической свободѣ, какъ теперь. Земля, налоги, война, чиновники—виновники всѣхъ этихъ бѣдъ—все это вмѣстѣ создавало одну общую атмосферу недовольства, но все-таки надъ всѣмъ этимъ доминировали интересы «земли».

Теперь мы наблюдаемъ нѣсколько обратную картину. Явился манифестъ 17 октября о свободахъ, которая деревня чувствовала только смутно, и вдругъ за этимъ—массовые аресты, обыски не только интеллигенціи, но главнымъ образомъ и преимущественно крестьянства; аресты болѣе чѣмъ на половину ничѣмъ не обоснованные, аресты людей ни въ чемъ неповинныхъ, ни къ чему не причастныхъ; десятки тысячъ арестовъ—все это, непосредственно коснувшееся деревни, такъ взбудоражило ее, что министерство Дурново по истинѣ можетъ быть названо *революционнымъ*.

Вотъ характерное сообщеніе одного вятскаго корреспондента о томъ настроеніи, которое воцарилось въ деревнѣ

послѣ манифеста 17 октября. Вятское земство разослало по деревнямъ Высочайшій манифестъ съ объяснительнымъ текстомъ.

«Популярность изложенія произвели впечатлѣніе какой-то новизны, т. е. выходило, какъ будто вышелъ новый, второй манифестъ. И получившіе его, въ простотѣ сердца, собирали деревенчанъ, читали его и «очень понимали». Мало того, крестьяне потребовали прочитать его и на волостномъ сходѣ, бывшемъ вскорѣ послѣ раздачи манифеста. Трогательны были лица нѣкоторыхъ крестьянъ: «Я, братъ, хоша и не грамотный, а все понимаю въ емя: шибко ясно обсказано», говорили они. И эта ясность, и характерное объясненіе смутъ навело многихъ изъ крестьянъ на мысль—чиновникъ, братъ, такъ не объяснить: онъ въ свою сторону тянеть, а это, братъ, отъ земства, потому въ «Вят. Газ.» было пропечатано. Въ народѣ уже сложилось полное пониманіе объ отношеніи чиновника и полиціи къ манифесту. Предъ его сознаніемъ стоятъ недоумѣнные вопросы: зачѣмъ запрещаютъ собираться народу на митинги, зачѣмъ сгоняютъ стражниковъ, зачѣмъ назначили «строгую» охрану, и отвѣты ему ясны: чиновникамъ не любъ манифестъ. И страшно поражаетъ ихъ контрастъ, по которому чиновникъ запрещаетъ то, что разрѣшилъ самъ Батюшка—Царь; никакъ они не могутъ понять и примириться съ мыслью о томъ, чтобы законъ былъ выше манифеста. Манифестъ, какъ выразилъ одинъ крестьянинъ, это крышка всему, аминь—начинать надо снова, а не съ конца».

«И вздохнулъ было мужикъ съ манифестомъ,—пишутъ изъ другого мѣста,—а теперь опять притаилъ дыханіе. Мы поняли, что въ немъ говорилось, и обрадовались, но не тутъ то было. Не смѣй далѣе говорить согласно съ манифестомъ 17 октября, если хочешь быть спокойнымъ. Хотя манифестъ отнять, но слова его останутся вѣчно у насъ на душѣ».

«Въ нашей мѣстности, знать, начальству желательно закрыть манифестъ 17 октября»,—пишетъ Владимірскій крестьянинъ.

«Послѣдняя половина 1905 г.,—пишетъ изъ той же губерніи другой крестьянинъ,—запечатлѣлась кровавыми пятнами; кровь пролита тѣхъ героевъ, которые выказали себя борцами за свободу противъ притѣснителей».

За усмирніемъ Московскаго возстанія, за подавленіемъ стачекъ, пошли по деревнямъ широкіе аресты, аресты уже безъ разбору. И деревня реагируетъ на это сильнѣйшимъ возбужденіемъ. «ѣсть нечего, неурожай; объ этомъ бы подумать, чтобы возстановить бытъ крестьянъ, а не разорять зло мстить, кровь проливать своему брату за свободу. Кто мститъ зло, тотъ врагъ, анаема!»

«И вотъ,—пишетъ крестьянинъ изъ Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи,—мы видимъ—вольные люди писатели, это тѣ же пророки, что говорили правду, ихъ заключаютъ въ тюрьму; и невиновныхъ людей убиваютъ; такъ было и съ пророками, и съ апостолами. И послѣднее время находятъся Малюты Скуратовы—душати и губятъ людей. И кто же этимъ положеніемъ будетъ доволенъ? Мы видимъ своими глазами—у кого близкіе друзья взяты; а друзья поступки ихъ знаютъ и объ этихъ людяхъ сожалеютъ. И сейчасъ многіе плачутъ, а слезъ нѣту».

И вотъ у крестьянъ окончательно открылись глаза на то, что творится вокругъ. «Правительство,—объясняютъ крестьяне въ вятской губ.—первое—Царское правительство, можно сказать, доброе, оно желаетъ добра для мужика, но чиновенство уничтожаетъ доброе, не сообщаетъ намъ. Видите какая механика: чего не проси отъ Царя, всѣ твои прошенія и жалобы проходятъ черезъ руки чиновниковъ. Они и уничтожаютъ противное для нихъ. И обратно. Если Царское правительство чего добраго пожелаетъ народу, хочеть, напр., волю свободную дать, то чиновенство не допускаетъ до насъ. А если Царь спроситъ у начальства, хорошо ли живетъся мужику, тогда они отвѣтятъ, какъ имъ выгодноѣе по карману. Вотъ точный примѣръ: Царь далъ намъ манифестъ 17 октября. Чиновенству это глаза колетъ, больно не по мысли, боятся что начальственные обиды и безчинства надъ народомъ на прямую дорогу будутъ теперь выводить. Они и отняли отъ насъ Царскій манифестъ».

«А второе правительство—это чиновничье, или, сказать, жестокое, злое, которое только думаетъ о своей наживѣ. У нихъ въ рукахъ все, чего хочешь, и еще хорошо организованные наши же братья и сыны—солдаты. Воспитанные въ тѣсныхъ казармахъ, они ожесточаются чиновниками противъ своихъ отцовъ и братьевъ, на народъ. Чиновенство держитъ сильную, никуда не нужную для насъ, полицію».

«Для чего?—Прогнѣвъ нашего брата, чтобы мы не смѣли стонать отъ боли. Начальство держать еще особыхъ наемныхъ пріятелей своихъ, черносотенцевъ, а черносотенцы тоже снабжены противъ насъ оружіемъ».

«Какіе мы граждане,—пишутъ крестьяне,—на нихъ ига не бываетъ, а на насъ невыносимое иго положено. Хозяена мы только на работу, а остальное все чиновники взяли себѣ въ руки. Гдѣ же гражданская свобода, дарованная манифестомъ 17 октября? На все это чья-то невидимая рука наложена»...

«Нѣтъ, будетъ!»—говорится въ одномъ приговорѣ,—на терпѣлись мы всякихъ притѣсненій и издѣвокъ надъ нами» ..

И пошелъ повсюду въ деревняхъ ропотъ недовольства; а постоянныя, непрерывныя репрессіи, вѣчная угроза арестомъ притупили мало по малу чувство страха, и тотъ моментъ устрашенія, что имѣлся въ виду при примѣненіи политики Дурново, сталъ мѣстами давать какъ разъ обратные результаты.

«Благодаря положенію объ усиленной охранѣ, пишетъ корреспондентъ изъ вятской губ., въ одной только Н-ской волости за три дня 135 человекъ крестьянъ записалось въ крестьянскій союзъ»... Записываются даже женщины, которыя равнѣе, какъ «жупела», боялись всякой «политики»! На освобожденіе народа отъ ига и чиновничьяго произвола жертвуютъ всѣ—кто чѣмъ можетъ. Руксводителями въ деревнѣ являются не постороннія лица, а свои наиболѣе сознательные крестьяне... Во многихъ деревняхъ поютъ уже «марсельзу» и «дубинушку»... бывали случаи шестія ночью съ разноцвѣтными фонарями на высоко-поднятыхъ шестахъ!.. Стражники не въ силахъ воспрепятствовать развитію «красномы»!.. Въ «Вѣстникѣ партіи народной свободы» было любопытное письмо костромскаго крестьянина, который съ неподдѣльнымъ юморомъ рассказываетъ исторію, какъ они издѣвались при выборной агитаціи надъ мѣстнымъ урядникомъ, пускавшимъ все въ ходъ, чтобы воспрепятствовать чтенію на сходѣ брошюръ изданія «Народнаго права». Онъ, наконецъ, отнялъ часть брошюръ, а другая часть, большая, быстро разошлась по рукамъ и получила благодаря аресту еще большій интересъ. Послѣ длинной борьбы съ урядникомъ крестьяне говорятъ корреспонденту: «А ты все-таки опять пріѣзжай и книгъ привози, а урядника мы со-всѣмъ не боимся!»

Мѣстами, уже въ мартѣ мѣсяцѣ «отношеніе крестьянъ вошло въ нормы 17 октября, о чемъ они и заявляютъ, ничуть не стѣняясь», какъ пишетъ намъ одинъ крестьянинъ изъ Муромскаго у. Влад. губ.

«Сила солому валить, — пишутъ изъ Орсибургской деревни, — буря дубья ломить», но солома послѣ вѣтра вновь выпрямляется, а дубъ отъ поля даетъ молодую хорошую здоровую поросль. Можно-ли убить истину; на примѣрѣ ученія Христа, прошедшаго въ 19 вѣковъ весь адъ мученій и сохранившагося во всей чистотѣ, — мы видимъ, что огонь и желѣзо не убьютъ правды — она восторжествуетъ и скоро... скоро... она идетъ»...

Гнетъ гоненій сплотилъ крестьянство, разбудилъ въ немъ чувство самосохраненія. «Крестьяне все болѣе и болѣе проникаются, — пишетъ намъ волостный писарь изъ глухого уголка Тамб. губ., — желаніемъ свободы и усовершенствованіемъ государственнаго порядка. За это даже стоятъ и болѣе богатые. Противниковъ новшества все менѣе. Невѣжественныя массы порядочно ознакомились съ текущими событіями, и самыя противоположности во взглядахъ сходятся, чему способствуютъ *рыскія проявленія дѣйствій начальства*. Однимъ словомъ, преграда для широкой волны освободительнаго движенія рушится, хотя съ перваго взгляда незамѣтно, но рушится быстро». «Крестьяне сознаютъ всю важность переживаемаго момента», — говоритъ тотъ же корреспондентъ другой разъ. «Слобно сказочная волна оживила крестьянина, — сообщаютъ изъ Тульской губ. — И пробудившись, онъ начинаетъ обращать вниманіе на все, что такъ или иначе затрогиваетъ его интересы. Правда, горизонтъ его наблюдательности узокъ; у него нѣтъ навыка дѣлать обобщенія и наведенія отъ отдѣльных жизненныхъ явленій къ общимъ условіямъ, которыя ихъ порождаютъ. Но толкъ данъ, и крестьянинъ выступаетъ на арену общественной жизни и общественной борьбы».

«Да, думаемъ, что все лучше будетъ, чѣмъ теперь. А теперь заѣли вѣдѣ, совсѣмъ заѣли насъ. Правды добиться ни откуда нельзя. Вездѣ одинъ обманъ, и вездѣ рука руку моетъ»..., — песется стоиъ изъ Уфимской губ.

По всей Россіи прокатился этотъ рокоъ негодованія, и перебросился даже въ далекую Сибирь.

«Глухое броженіе происходитъ въ нашихъ селахъ, рас-

положенныхъ по иркутскому тракту, — пишутъ «Вост. Об.» съ верхоленско-иркутскаго тракта. — Вѣсти объ аграрномъ движеніи въ Россіи, свободная рѣчь проѣзжающихъ солдатовъ, листки и газеты, разными путями попадающіе въ деревню, — все это будитъ малоподвижную мысль нашего крестьянина и, расширяя его горизонтъ за предѣлы родной колокольни, заставляетъ стремиться къ лучшей долѣ, болѣе человѣческой жизни. Начинается борьба за улучшеніе своего матеріальнаго положенія и за освобожденіе изъ подъ ига разныхъ мелкихъ эксплуататоровъ и мѣстной администрации».

«Ждать хорошаго нечего, надо къ приѣзду губернатора съ казаками готовиться», — вотъ резюме всего крестьянскаго настроенія въ настоящую минуту. Крестьянинъ окончательно позналъ всю безнадежность своего положенія: «земледѣлецъ — безъ земли, хлѣбопашецъ — безъ хлѣба, человѣкъ — безъ правъ человѣка», — вотъ общій выводъ, къ какому пришла деревня, говоря словами одного московскаго корреспондента-крестьянина.

Послѣднія событія во внутренней политикѣ довершили круговоротъ развитія политической мысли крестьянства. Сначала была мысль о землѣ. Она наткнулась на свободу. А отсюда — и полный циклъ: земля — свобода — безъ свободы нѣтъ земли.

Деревня переживаетъ серьезный, критическій моментъ. Она впервые выступила на политическую арену. Въ громадной массѣ своей малосознательная, только что пробудившаяся къ общественной жизни, недоувѣрчивая по природѣ своей, неопытная и малознающая, деревня представляетъ изъ себя огромную, но и вмѣстѣ съ тѣмъ опасную силу. Куда и какъ выльется весь тотъ запасъ негодованія и стона, что вѣками накопился въ ней? Сумѣетъ ли она найти правильную, безопасную дорогу этому выходу? Не сгоритъ ли она до тла, какъ теперь горитъ наша деревянная Россія, не сгоритъ ли въ собственномъ огнѣ? Вотъ вопросы, которые съ тревогою возникаютъ въ умѣ всякаго, кто съ болью сердечной привыкъ прислушиваться къ глухимъ ударамъ подземнаго огня въ нѣдрахъ нашей многострадальной деревни. Кто протянетъ руку помощи достаточно безпомощному крестьянству? А помощь нужна, помощь скорая, немедленная. Деревня прислушивается къ головокружитель-

ной смѣнѣ событій и ищетъ выхода изъ все болѣе и болѣе запутывающагося положенія вещей. Помощь нужна и ся просятъ тысячи рукъ, тысячи пытливыхъ и жадныхъ умовъ. «Какое каменное сердце не содрогнется отъ этихъ событій, творящихся въ нашемъ отечествѣ; — пишетъ группа (въ нѣсколько десятковъ) крестьянъ изъ Подольской губ. одному изъ членовъ центральнаго комитета партіи народной свободы, пишетъ корявымъ, чистокрестьянскимъ почеркомъ. — Когда мы дождемся истинной правды? Кто намъ утретъ слезы и кто болѣетъ о насъ сердцемъ? Мы увидѣли теперь кто. Вы, страдатели наши. Вы, заступники наши. Вы остановите безъ толку проливать невинную кровь, остановите враговъ нашихъ, потерявшихъ страхъ и совѣсть человѣческую. Съ поднятыми къ небу руками мы просимъ Господа Бога дать Вамъ на это силы. И Господь наградитъ Васъ за это въ семъ и будущемъ вѣкѣ!»

Алексѣй Смирновъ.

Изъ политическихъ хастроей четверть вѣка казадь.

Журналъ «Былое», оригинально задуманный органъ, посвященный разработкѣ «исторіи освободительнаго движенія въ Россіи», благополучно выпустилъ свою четвертую (апрѣльскую) книжку. При обстановкѣ, среди которой мы еще живемъ, особенно подъ режимомъ, царившимъ въ первые мѣсяцы текущаго года, это—уже немалый фактический успѣхъ для изданія, которое по существу принятаго на себя дѣла, оставаясь вполне «исторически-объективнымъ», не можетъ не изобличать темныхъ дѣяній нашихъ правительствъ. Это—удивительная и радостная побѣда вольнаго слова противъ преслѣдующей онеки «праведнаго суда», руководимаго полиціей, который оберегаетъ у насъ до сихъ поръ «свободу печати». Это—рѣдная удача продолжать четыре мѣсяца литературное служеніе общественной правдѣ внутри порядка, держащаго наготовѣ тюремныя камеры для редакторовъ, смѣло отстаивающихъ право на свободу.

Прочна ли такая побѣда надъ еще несокрушенною властью царяущею, покажетъ будущее. Мы лично увѣрены, что се теперь же укрѣпится возникающій парламентскій строй, за который высказалось такъ ясно не только общественное мнѣніе, но и чувство широкихъ народныхъ массъ. Во всякомъ случаѣ людямъ, дорожащимъ, чтобы растущія поколѣнія знали и понимали тяжелое и великое ближайшее прошлое русскаго отечества, вѣряющимъ въ значеніе правдивой исторіи для развитія общественнаго самосознанія, слѣдуетъ уже теперь сказать большое спасибо основателямъ «Былого».—На страницахъ его занимаетъ видное мѣсто работа такого знатока и неутомимаго изслѣдователя исторіи нашего освобожденія, какъ В. И. Семевскій. Чувствуется, какъ много даетъ изданію трудъ и мысль такого преданнаго дѣятеля и истолкователя того же освободительнаго движенія,

какъ В. Я. Богучарскій, вложившаго къ осуществленію «Вылого» свою душу. Они предприняли крупное и хорошее дѣло, и читатель-идеалистъ высоко цѣнилъ его сразу: первая книга журнала вышла уже вторымъ изданіемъ.

Здѣсь не замышляется дать разборъ содержанія вышедшихъ томовъ; но предполагается воспользоуваться тремя небольшими документами изъ числа помѣщенныхъ въ третью изъ нихъ. Помимо общаго ихъ значенія, они интересны спеціально тѣмъ, что съ силою отражаютъ поучительныя черты въ состояніи политическихъ сознаний, социальныхъ чувствованій и нравственныхъ порывовъ различныхъ группъ общества, переживавшаго трагическую грань между царствованіями Александра II и Александра III. Очень полезно вспомнить ихъ,—подумать надъ ними и нынѣ, такъ какъ они тѣснѣйшимъ образомъ затрагиваютъ и освѣщаютъ живые, даже гнущіе интересы и настроенія, связанныя и съ волнующею насъ теперь современностью.

I.

Резолюціонеры, призывающіе къ мирной работѣ.

Два изъ этихъ документовъ непосредственно связаны съ самыми событіями 1-го марта 1881 г. Первый—знаменитое «Письмо Неисполнительнаго Комитета партіи Народной Воли къ Императору Александру III», помѣщенное 10-мъ марта.

Этотъ актъ прежде всего знаменателенъ, какъ плодъ и свидѣтель изумительнаго психическаго процесса, который совершался въ коллективной думѣ могучей фанатизмомъ идеи и самоотверженіемъ преданности ей сплоченной группы революціонеровъ. — Непримиима была, нельзя сомнѣваться въ томъ, злоба противъ упрямнаго и врачнаго врага, самодержавно-бюрократическаго строя, въ сердцахъ людей, которые отдали столько силъ и жизни на его сокрушенію, и тогда только что потеряли при послѣднемъ ужасномъ, хотя и побѣдоносномъ, ударѣ самыхъ дорогихъ вождей. Велико могло быть въ тотъ моментъ и ослабленіе успѣховъ, илюзія вѣселия въ сознаніи членовъ грознаго союза, скрывавшагося подъ мракомъ тайны, ожесточеннаго безпощадной войною, избравшаго такой безчеловѣчно-кровавый путь въ борьбѣ за лучшее будущее. Но мановенію безстрашныхъ предводителей палъ тотъ, кого они признавали главнымъ препятствіемъ къ обновленію народной жизни, и чья высокая особа долго казалась недосигаемою для самыхъ смертоносныхъ орудіи, для наиболѣе «адски» измышленныхъ посягательствъ. Но вѣстѣ съ тѣмъ надежда на общее возстаніе, планы захвата власти обманывали и

тутъ, какъ разъ послѣ того дня, когда достигнуто было то, что безумно принималось за ключъ роковой проблемы. Разлеталась мечта, которою укрѣпляли себя необыкновенные люди, обитавшіе среди пьянящаго гипноза почти нечеловѣческой жизни, которая перенапрягала всѣ способности, извращала нормальныя чувствованія, создавала исключительный типъ мстителя и страдальца, истребителя и героя ¹⁾. Не произошло никакого движенія: общество созерцало трагедію въ оцѣнѣннѣйшій. Для овладѣнія властью не оказалось ни войска, ни полководцевъ. Вокругъ гробницы поверженнаго монарха, котораго судьба (въ глазахъ большинства его подданныхъ) украсила вѣнцомъ мученика, сгустились тучи реакціи, собиравшейся съ духомъ и силами. — Естественнѣйшій рефлексомъ отъ такого разгрома драгоцѣннѣйшихъ унованій послѣ одержаннаго зловѣщаго торжества, жестоко отозвавшегося не на однихъ революціонерахъ, на всей Россіи, могла быть либо апатія отчаянія, либо пылкая жажда дальнѣйшаго позмездія. Отупѣніе или страсть были здѣсь всего понятнѣе; труднѣе было ждать отрезвленія, разумной сдержанности, сознательнаго исканія мирныхъ выходовъ изъ кровавой коллизіи.

Между тѣмъ именно послѣднее обнаружилось здѣсь на дѣлѣ. Разрушители очнулись. Они поняли долгъ остановить разящую руку. Въ нихъ сказалась потребность созидательной дѣятельности. Руководители «краснаго террора» рѣшили обратиться къ властителю, котораго ихъ смертоубійственное дѣяніе возвелъ на тронъ въ ту страшную минуту, съ призывомъ покончить съ «терроромъ бѣлыхъ». Они писали новому государю: «Мы обращаемся къ Вамъ, какъ къ гражданину и честному человѣку. Надѣемся, что чувство личнаго озлобленія не заглушитъ въ Васъ сознанія своихъ обязанностей и желанія знать истину. Озлобленію можетъ быть и у насъ. Вы потеряли отца. Мы теряли не только отцовъ, но еще братьевъ, женъ, дѣтей, лучшихъ друзей. Но мы готовы заглушить личное чувство, если того потребуетъ благо Россіи. Ждемъ того же и отъ Васъ».

Необычайно звучитъ эта рѣчь. Весь документъ производитъ волнующее впечатлѣніе огромнаго усилія фанатиковъ отрѣшиться, подгнетупимъ сознаніемъ отвѣтственности передъ народами, которая тяготѣетъ на всѣхъ, кто отдается служенію ему своимъ идеалами,—

¹⁾ Теперь начинаютъ выходить и въ Россіи матеріалы для психологій терроризма, печатавшіеся раньше лишь за рубежомъ. См. напр. характерную книгу Степника (Кравчинскаго), *Подпольная Россія* (2-ое изд. Спб. 1906). Это—не безпристрастная исторія; это—панегирикъ; но для уразумѣнія типа „пародовольца“ и условій его образованія и развитія она представляетъ любопытный источникъ.

отрѣшиться отъ выкованныхъ въ неслѣдъ затянувшейся битвы суровыхъ свойствъ безжалостныхъ «потрясателей основъ». — Самия языки «писемъ» носятъ оригинальную печать твердой рѣшимости обуздать бурную ненависть «объективными» толкованіемъ безконечно сложнаго положенія, среди котораго задыхалась страна, и опредѣленнымъ указаніемъ пути, который открывался, какъ единственный, общій для всѣхъ, любящихъ народъ и свободу, нормальный, навѣрно плодотворный выходъ изъ общественныхъ бѣдствій. Въ немъ ярко чувствуется борьба трехъ стихій: здѣсь сталкивается внутренняя гордость и боевое достоинство партіи, сознающей себя политической силой, съ предписаннымъ ею себѣ рѣшеніемъ почтительно признать высшее право и полномочія силы другой, которая воплощалась въ личности еще неизвѣданной, но облеченной во вражескіе символы; и еще между этими противоборствующими элементами пробиваются непобѣжденные порывы бурнаго натиска; они выражаются въ проблескахъ «революціоннаго жаргона» въ текстѣ, такъ сказать, оффиціальнаго, парламентарнаго, какъ бы дипломатическаго акта, обращеннаго къ послѣтелю власти еще самодержавной¹⁾.

Исполнительный Комитетъ не ставитъ Императору настоящаго ультиматума. Онъ старается предварительно объяснить, какая эволюція отношеній между правительствомъ и обществомъ, царемъ и народомъ фатально привела къ бурно-болѣзненному кризису, зачинавшейся революціи, къ формамъ терроризма. Онъ только считаетъ своею обязанностью указать, какія коренныя мѣропріятія со стороны верховной власти являются необходимыми средствомъ «возвращенія Россіи къ правильному и мирному развитію». — Поучительно и важно воспроизвести эту схему. — Чтобы страна оправилась отъ революціонныхъ содроганій, требуется, по мнѣнію руководящаго органа партіи Народной Воли, во 1-хъ) общая амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ прошлаго времени и во 2-хъ) созывъ представителей отъ всего русскаго народа для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни и перестройки ихъ сообразно съ народными желаніями. — Второе условіе детализируется раскрытіемъ понятія «всеобщаго голосованія» («депутаты отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично и пропорціонально числу жителей») и «свободы выборовъ». Для обезпеченія послѣдней выставляется, какъ гарантія, обязанность правительства признать и ограждать основныя «вольности» и права человѣка и гражданина (полную свободу печати, слова, сходокъ и избирательныхъ программъ).

¹⁾ Изъ той же третьей книги „Былого“ (см. стр. 33-40) мы узнаемъ,

Суровые, таинственные главари террористической партіи, смягчая тонъ заявляемыхъ требованій, прибавляютъ, что перечисленные условія ставятся не ими, а исторіею; они ихъ только напоминаютъ, готовые склониться передъ инициативою монархической власти, если она добровольно обратится къ народу. — «Исполнительный Комитетъ тогда сажь прекратить свою дѣятельность, и организованныя вокругъ него силы разойдутся, чтобы посвятить себя культурной работѣ на благо родного народа. Мирная, идейная борьба сѣнить насиліе, которое намъ противно... и практикуется нами только изъ печальной необходимости». — Въ заключеніе дается обѣтъ: «Заявляемъ торжественно передъ лицомъ родной страны и всего міра, что наша партія безусловно подчинится рѣшенію Народнаго Собранія, избраннаго при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, и не позволитъ себѣ впредь никакого насильственного противодѣйствія правительству, санкціонированному Народными Собраніемъ».

Могутъ обвинить (и дѣйствительно обвиняли) составителей разсмотрѣнной деклараціи въ коварную лицемерію или замаскированную страхъ отъ ощущенія безсилія. Нѣтъ, правда, осязательныхъ средствъ, чтобы доводилимъ подтвердить искренность ихъ попытокъ и измѣрить смѣлость занятой ими позиціи. Но если прибѣгнуть къ психологическому анализу факторовъ, двигавшихъ тогда людьми и дѣлами, то врядъ ли естественно будетъ предположить, что трагическая ситуація могла вызвать въ нихъ такого рода хитрости или наглый всенародный обманъ. Съ другой стороны, если всмотрѣться въ натуру и темпераменты, оцѣнить типичный настрой души дѣйствующихъ лицъ разгравившейся грозной драмы, то невѣроятною покажется гипотеза, подпадавшая жотивы ея главныхъ дѣйствующихъ лицъ подъ категорію страха. Нѣтъ, мы чувствуемъ въ замѣчательномъ документѣ, впервые опубликованномъ для свободнаго изученія историковъ, поразительный примѣръ яснаго пониманія положенія и вѣрнаго опредѣленія гражданского долга среди сдуряющаго дыма безпощаднаго сраженія и мрачной экспантациі отъ кровавой побѣды. Здѣсь проявлено однимъ изъ самыхъ крайнихъ революціонеровъ, какихъ знаетъ исторія, удивительное умѣніе восторжествовать разумомъ и совѣстью надъ опасной шпирцією ожесточенной схватки, здѣсь съ полнымъ самообладаніемъ, несмотря

что первый набросокъ «писема» былъ составленъ извѣстнымъ, потомъ раскаявшимся и рѣдко перешедшимъ въ лагерь реакціонеровъ, Львомъ Тихомировымъ. Но въ окончательной обработкѣ его редакціи принималъ дѣятельное участіе покойный П. К. Михайловскій, находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Исполнительнымъ Комитетомъ и оказывавшій серьезное вліяніе на его членовъ.

на угрозу смертельной опасности, громкимъ, но спокойнымъ голосомъ указываетъ въ самомъ дѣлѣ единственное соотвѣтствовавшее благо народному спасенію отъ ужаса обоюдныхъ усилій между его слѣплыми врагами и ослабленными защитниками ¹⁾. И несправедливо было бы приписать однимъ жестокимъ излишествамъ приктиковавшейся послѣдними безумной и безцѣльной системы, тотъ стократъ тяжелый для судьбы нашей родины фактъ, что обращеніе ихъ не было понято властью имѣвшими, и что не удалось ему предотвратить гонимый рядъ лѣтъ темнаго гнета, свирѣпыхъ репрессій и новыхъ волнъ революціоннаго террора.

Времена переѣхались; иначе сочетаются нынѣ общественныя силы, такъ что тѣсную аналогию съ тѣмъ прошлымъ, которое воскресить въ упомянутомъ памятникѣ, единственно въ своемъ родѣ, проводить было бы неправильно. Нужно сказать, что вообще возможно лишь съ чрезвычайною осторожностью прибѣгать къ историческимъ параллелямъ. Однако, трагическая лѣтопись этой недавней старины, дѣйствительно напоминаетъ нѣчто и въ настоящемъ, побуждая задуматься также о будущемъ.

Ниче опять настала эпоха, когда жизнь повсемѣстно потребовала выслушать голосъ народа. Теперь даже не приходится взывать къ власти, чтобы открыть ему уста: слово его само раздается во всеуслышаніе. Но, какъ и тогда, еще существуетъ самовольное, эгоистическое и безотвѣтственное правительство, которое цѣлится за старый строй, хочетъ удержать его насиліемъ отъ паденія; есть также и революціонеры, которые рвутся насиліемъ же привести его къ быстрой и рѣшительной катастрофѣ. — Миръ нарушенъ въ наши дни острѣе, и ровъ течетъ гораздо болѣе широкимъ, густымъ потокомъ. Она проливается главнымъ образомъ руками злѣвѣвшихъ агентовъ правительства; но и революціонеры влекутъ сочувствующихъ и тянутъ массы къ непрерывной вооруженной борьбѣ in perpetuum противъ вѣковаго зла до водворенія райскаго блаженства на землѣ. Передъ нами пока не раздавалось еще отъ вліятельныхъ руководящихъ группъ крайнихъ лѣвыхъ призыва къ послѣдовательной «мирной культурной работѣ на благо родного народа». Между тѣмъ теперь условія для планообразнаго созидательнаго труда благоприятны, тѣмъ четверть вѣка назадъ. Завоеваны первыя основы представительства;

¹⁾ Интересно привести отзывъ Фридриха Энгельса о разсмотрѣнномъ документѣ, высказанный имъ Герману Лоттину: «И я, и Маркс находимъ, что письмо Комитета Александру III козожительно прекрасно по своей позитивности и спокойному тону. Оно доказываетъ, что въ рядахъ революціонеровъ есть люди съ государственной складкой ума.» — См. „Былое“, № 3, стр. 40.

самодержавіе приказнаго строя поколеблено; выросла, пополюняясь изъ всѣхъ слоевъ общества, сильная демократическая оппозиція, организованная и вѣрящая въ могущество начала представительства, даже при несовершенности его формъ. Она способна ограничить произволъ и самовластіе бюрократіи и отстоять интересы народа, если ей будутъ активно содѣйствовать всѣ группы и направленія, солидарныя съ его благомъ, свободою и правомъ. Теперь конституціонно-демократическая партія зоветъ крайнихъ лѣвыхъ къ союзу для общаго дѣла.

Сумѣютъ ли они, наконецъ, внять этому кличу, почувавъ въ немъ правду и общность цѣлей? Остановятся ли они на наклонной плоскости «революціонаристскаго авантюризма», подталкиваемые бунтарскими преданіями? Замолютъ ли на ихъ устахъ свирѣпыя призывы къ оружію, растаютъ ли несбыточные мечтанія о всеокрушающей «диктатурѣ пролетариата»? Перейдутъ ли наши крайніе революціонеры, отбросивъ себя отъ насловниагося поверхъ сознанія ихъ зловернаго якобы низма на широкую и вѣрную дорогу свободнаго и дружнаго строительства просторной общественной хранины, нужной для всѣхъ?— Долженъ же жестокий опытъ, злополучное крушеніе безнадежныхъ порывовъ къ вооруженному позстанію и отпаденіе отъ нихъ значительныхъ рабочихъ массъ, разочарованіе трудящихся классовъ и многихъ представителей радикальной интеллигенціи въ заманчивыхъ лозунгахъ, должно же все это отрезвить ихъ самоувѣренную и опасную приаплишенность. Въ этомъ именно смыслѣ назидательна для нихъ проявленіи народныхъ воляцами 1881 года способность сбросить съ души страшный кошмаръ подъ тяжелымъ опытомъ безрезультатности мрачной побѣды и открыто обѣщать отказаться отъ насилій для работы и борьбы за идеалы въ стѣнахъ парламента, а также путемъ свободнаго устного и печатнаго слова и организациіи общественныхъ силъ.

Есть признаки, допускающіе вѣроятность положительнаго рѣшенія этой дилеммы. Со съѣзда социаль-демократовъ получились извѣстія, позволяющія ставить отчасти благоприятный прогнозъ. Среди делегатовъ политической группы, высокохѣнно считающей себя «партіею» *par excellence*, восторжествовала, повидному, государственная мудрость надъ сектантскимъ изувѣрствомъ, и прословутый «бойкотъ дуны» признанъ тактическою ошибкою¹⁾. Такимъ образомъ одержали верхъ руководящіе взгляды писателя и дѣятеля, который съ давнихъ поръ играть роль учителя въ русскихъ социаль-демократическихъ кругахъ, а въ послѣдніе мѣсяцы одинъ говорилъ своимъ

¹⁾ См. „Наша Жизнь“ 29 апр. 1906, статью — „Меньшевистская побѣда и государственная дума“.

единомышленникамъ оздоравливающее слово ¹⁾.—Только тверда ли побѣда разума надъ ослѣпленіемъ въ сознаніи нашей социаль-демократіи? (Отъ той или другой ориентировки системы дѣйствій наиболѣе сильной изъ революціонныхъ организацій въ Россіи будетъ зависеть не мало въ хол^д, характеръ и успѣхахъ освобожденія родины. Трудно не колебаться въ надеждѣ на прочность и глубину такого желаннаго перерожденія: у насъ инерція, привычка, рутина часто являются гораздо болѣе вліятельными факторами общественности, чѣмъ мысль и планоуѣрная воля, не въ однихъ правительственныхъ, но и въ противоположныхъ кругахъ.

Тонъ социаль-демократической печати во всякомъ случаѣ не составляетъ утѣнительнаго симптома для радостнаго предвидѣнія благополучнаго отвѣта на послѣдній вопросъ. Тѣ же злобные звуки истеричности раздаются и со страницъ новорожденныхъ ея органовъ. Они остаются вѣрны и прежней модѣ грубо-пристрастныхъ обличительныхъ нападеній на партію пародной свободы, которая можетъ по праву называть себя честнымъ борцомъ за «мирную революцію».— Не обнаруживаютъ и другія крайнія партіи склонности къ сознанию отставанію достигнутыхъ успѣховъ и къ дружескому завоеванію общими силами истинно-демократической конституціи. Въ прессѣ и въ рѣчахъ со стороны ихъ теоретиковъ и лидеровъ практикуется все тотъ же старый, узкій девизъ: кто не раздѣляетъ нашей программы, тотъ врагъ народа. Одинъ изъ крупныхъ ораторовъ одной изъ яркихъ разновидностей нашей крайней лѣвой въ публичномъ собраніи, наканунѣ открытія Государственной Думы позволялъ себѣ голословно утверждать, будто к.-д. партія не только не ослѣплена требовать политической амнистіи, но въ глубинѣ своей души даже не желаетъ ея. Факты уже показали проникательность такого подозрѣнія: не поступокъ остается тѣмъ, что онъ есть: это актъ разложенія освободительнаго дѣла постыженіемъ вражды между его участниками при посредствѣ (хотя бы и безсознательной) клеветы.

II.

Непримиримость противника насилія.

Психологически трудно было предвидѣть возможность примиренія въ раскаленной атмосферѣ, которою дышало русское общество въ послѣдніе годы царствованія Александра II. За цароубійство прави-

¹⁾ См. Г. В. Плехановъ, Дневникъ социаль-демократа, особенно №№ 3, 4 и 5.

тельство отплатило пятью висѣльницами, на одной изъ которыхъ погибла (единственный у насъ и тѣмъ болѣе ужасающій примѣръ!) женщина. Милость, отказъ отъ легализованнаго убійства при наличныхъ тогда обстоятельствахъ показались недопустимыми охранителямъ необходимости «истинно-русскихъ» началъ. Одинъ (идеалистъ!) считали оскорбленіемъ святыни не утѣчь карающимъ мечемъ главы тѣхъ, кто посягнулъ на помазанника Божія. Другіе (практики), какъ всегда въ такихъ случаяхъ, аргументировали «отъ политической необходимости»: пощада преступникамъ придастъ (иѣлось подражателямъ и покажетъ колебанія и слабость власти. — Потерянное, угнетенное и разрозненное общество безжолествовало передъ терроромъ государственной мести, а темная, легко вѣрбующая толпа стихійно присутствовала на Семеновскомъ плану при развращающемъ душу зрѣлищѣ публичнаго уществленія людей по приговору суда и подѣ охраною войска.

Общество было подавлено; революціонеры копчили новую злобу; по открытое слово твердаго принципиальнаго осужденія насилию, какъ бы его ни называли — злодѣйскимъ преступленіемъ, убійствомъ, орудіемъ геройскаго жценія за поправныя права народа, революціонною немезидомъ, или актомъ яко-бы высшаго правосудія, казнью¹⁾, — отчетливо, свѣло, но спокойно пропизнесъ только одинъ человекъ, обращаясь и къ революціонерамъ, и къ правительству. То былъ одисскій, тогда еще казавшійся далекимъ отъ жизни, филосовъ, въ свособразіи ярко индивидуальнаго, тогда еще не вполне раскрывагося, гения, стоявшій особо отъ распространенныхъ, типичныхъ и признанныхъ группировокъ нашего общества. Одни въ интеллигенціи, именню прогрессисты, глядѣли на него подозрительно, съ сдержаннымъ недоброжелательствомъ, усматривая въ славянофильскихъ отзвукахъ его писаній улычки «реакціоннаго духа». Другіе — скептически-равнодушное большинство — высокоотрно поспѣивались надъ чудакомъ или юродивымъ, «дохороженнымъ мудрецомъ», христіанисмъ и спиритомъ, аскетомъ и испрошеннымъ проповѣдникомъ. Только учащаяся молодежь обоого мода начинала во множествѣ стекаться на его университетскія чтенія. Но и это увлеченіе не было еще сознательнымъ прозелитизмомъ, одушевленнымъ слѣдованіемъ за идеею, которая покорила бы умы и сердца, а инстинктивнымъ исканіемъ свѣта, добра и правды среди сурака, глобы и жи, которые тогда заволакивали будни жизни.

¹⁾ Характерно вспомнить, что въ цивилизованной, республиканской Франціи, гдѣ до сихъ поръ процвѣтаетъ смертная казнь за тяжкія уголовныя преступленія, — палачъ именуется — l'exécuteur des hautes oeuvres.

Впоследствии, развивая дальше свой первоклассный философскій даръ и вдохновенно-убѣжденное религиозно-этическое творчество, онъ выросъ также въ блестящаго, безусловно передоваго публициста. Но и послѣ преждевременной смерти онъ остался недопонятнымъ и недооцѣненнымъ крупнымъ свѣточемъ мысли, великимъ учителемъ жизни.

Этотъ человекъ былъ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ ¹⁾, который въ теченіе тяжелаго марта мѣсяца 1881 г. три раза возвысилъ свой протестующій голосъ противъ кровопролитія въ формѣ политическаго убійства (въ рѣчахъ съ кафедры въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ) и противъ смертной казни (въ публичной лекціи въ залѣ кредитнаго общества). Объ этихъ замѣчательныхъ фактахъ также дасть матеріалъ мартовская книжка «Былого».—Мы находимъ въ ней заглавію—«Событіе 1-го марта и Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ», въ которой разсказано со словъ очевидцевъ о его дѣйствіяхъ въ тѣ памятные для всѣхъ пережившихъ ихъ дни.

Содержаніе его рѣчи въ университетѣ и на курсахъ—«Смыслъ современныхъ событій», записанное слушателями, а затѣмъ циркулировавшее въ литографическомъ воспроизведеніи, уже было извѣстно, такъ какъ сохранившійся текстъ напечатанъ въ III-мъ томѣ «Собранія сочиненій В. С. Соловьева» (ст. 383—387). Но сущность его словъ, сказанныхъ 28 марта въ залѣ Кредитнаго Общества, является нынѣ въ печати впервые. Это—очень важная публикація. Стоить по поводу ея появленія вспомнить о томъ, какъ отзывался на грозные

¹⁾ Интересно вспомнить, какъ странно встрѣчала тогдашняя „литва“ печатать первые успѣхи Владиміра Сергѣевича въ университетской аудиторіи. Въ одномъ радикальномъ журналѣ публичнымъ прогрессивнымъ публицистомъ съ, несочувственнымъ пуганіемъ рисовалась картина восторговъ множества въ отношеніи къ новому профессору. Въ 60 г.г., говорилъ онъ, такое громадное толпою собиравшееся бы около кафедры популярнаго лектора по физиологіи, въ 70-хъ годахъ такою притягательною силою пользовалась только политическая экономія. Теперь актовая зала университета переполняется на лекціяхъ о религіи! Это представлялось хроникеру признакомъ наденія научности и идеальности въ учащихъ поколѣніяхъ. Характеристика, которая здѣсь вспоминалась мнѣ,—любимѣйшее доказательство зрѣлости русскаго ума.—Она же помѣшала во общѣ оцѣнить ученіе Соловьева до конца. Исключительная оригинальность его системы и ея яркая религиозность отталкивала или вызывала подозрѣніе въ неискренности или отсталости (?). См. о Вл. Соловевѣ, кромѣ статьи подъ его именемъ въ словарѣ Брокгауза-Ефрона, специально посвященный ему выпускъ „Вопросовъ Философіи и Психологіи“ (1901, янв.—февр.) Ср. еще С. Н. Вулгаковъ. Что даетъ современному сознанию философія Соловьева („Вопросы философіи и психологіи“, 1903, кн. 66 и 67).

раскаты жизненной бури замѣчательный человекъ, одинъ изъ лучшихъ носителей гения русскаго народа.

Обѣ данныя философскія формулы стоятъ въ неразрывномъ единствѣ одна съ другой; онѣ объемлются общею идеею, и нельзя говорить о второй, не связавъ ея съ первой. Въ рѣчи къ студентамъ и слушателямъ Владиміръ Соловьевъ прямо ставитъ въ центрѣ основное положеніе своей «христіанской политики», требующей упорной работы для блага другихъ, для осуществленія справедливаго строя, — по рѣшительно отрицающей наступательную борьбу съ внутренними зломъ посредствоиъ насилія. «Христосъ завѣщалъ человечеству осуществить царство правды, которое открылось какъ внутренній, міровой фактъ, какъ процессъ дѣйствительной міровой жизни». — Государство исказило эту цѣль, загнувшись въ задачи, временныя и грубыя, стремясь достигать ихъ вѣиини и жестокии принудительными средствами. Въ обществѣ ощущается потребность лучшаго будущаго, и такое воспоминаніе о Царствѣ Божіемъ — это отзвукъ не окончательно исчезнушаго дѣйствительнаго христіанства. Но реформаторы-революціонеры выбираютъ невѣрный путь: потерявъ «божественное начало» они строятъ лишь при посредствѣ «чистаго разума и инстинкта». Между тѣмъ, эти силы могутъ разбить традиціонныя формы, но онѣ не въ состояніи создать изъ себя новое содержаніе для жизни. Именно потому, что великая французская революція пошла по такой дорогѣ, она пришла къ насилію, а послѣднее привело къ еще худшему деспотизму.

Русское революціонное движеніе съ самаго начала фатально должно было исказить свою цѣль: «Господствующее міросозерпаніе отказалось не только отъ теологическихъ принциповъ, но и отъ метафизической идеи права чистаго разума, которая лежала въ основѣ революціи 89-го года. Если же отнять и теологическіе принципы, и метафизическую идею безусловной личности, останется только звѣрская природа, дѣйствіе которой есть насиліе». — Современная революція, — такъ развивается дальіше мысль автора, — которая пользуется насиліемъ для осуществленія какой-то новой правды, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ, что въ ней кроется явная ложь, ложь въ принципѣ и на практикѣ: признавая въ мірѣ одно матеріальное начало, нельзя говорить о должномъ; отыскивая царство правды, нельзя водворять его силою, ибо это значить не вѣрить въ могущество правды. Это — жестокое и страшное заблужденіе, отъ котораго лучшимъ людямъ русской земли необходимо очнуться. «Понятнѣ, правда сильна, а насилія современной революціи выдають ея беспіліе. Для человека съ человѣческой точки зрѣнія всякое насиліе, всякое воздѣйствіе вѣи-

ней силы есть безсиліе, и если человѣку не суждено возвратиться въ звѣрское состояніе, то революція, основанная на насилиі, лишена будущности».

Можно разное судить о цѣнности идеи, положенной въ основу приведеннаго настроенія; но нельзя быть двухъ мнѣній о нравственномъ достоинствѣ открыто заявленнаго убѣжденія, не сходявшагося ни съ однимъ изъ господствовавшихъ теченій. Для такого акта, при сложившейся тогда обстановкѣ, со стороны идейнаго человѣка требовалась чрезвычайная силѣ воли и твердость духа. Правительственные газеты въ официальномъ негодovanіи кричали о злодѣйствѣ, вызывая къ примѣрной репрессіи противъ преступниковъ. Нѣтъ втрояли въ безпринципной какофоніи карьеристы и трусы. Но лучшіе или по крайней мѣрѣ, наиболѣе увлеченные и самоотверженные изъ людей, готовыхъ служить народному дѣлу, ослѣпленно стояли за террористическую борьбу. Сторонники же мирнаго прогресса, малочисленные и робкіе, растерянно ступевывались, не находя соотвѣтствующаго имъ понятіямъ лозунга среди чрезвычайной обостренности положенія; они гнушались сливать свой голосъ съ кликами реакціи, но и слабо осмѣливались вслухъ объяснять неизбежность того, что стряслось, изъ самаго характера долго практиковавшейся системы тираническаго управленія Россіею.

Протестовать противъ революціоннаго кровопролитія, тому, кто возмешною своею душою стоялъ за обновленіе родины, — для этого въ самомъ дѣлѣ нужна была большая внутренняя сила. Соловьевъ рисковалъ быть непонятымъ тѣми, къ кому обращался, глубоко влекомый открыть и освѣжить имъ затуманенныя и воспаленныя политическою страстью очи. Онъ легко могъ возбудить въ прогрессивномъ юношествѣ негодovanіе за критику героевъ, дѣянія которыхъ ставились подъ защиту этического «табу». А затѣмъ къ его безупречно-принципиальному голосу могли прикинуть отталкивающій хоромъ люди низкихъ инстинктовъ, безразличные къ идеямъ, безшабашные въ мотивахъ, но стремившіеся къ отличію передъ властью изъ самосохраненія и довольные случаемъ лиценцірно прикрытиса авторитетомъ незапятнанно-чистаго мыслителя. — Соловьевъ держалъ, поддержанный незыблемою вѣрою, и былъ понятъ или почувствованъ правильно: онъ ободрялъ мирныхъ идеалистовъ; онъ не привелъ, правда, къ согласію крайнихъ, но и не вызвалъ гнѣвнаго отпора съ ихъ стороны, заставивъ углубиться и вздохнуть, во всякомъ случаѣ остановиться съ уваженіемъ передъ честнымъ противникомъ¹⁾).

¹⁾ Мнѣ довелось присутствовать, еще студентомъ, на общіхъ лекціяхъ

Знаменитая рѣчь В. С. Соловьева противъ смертной казни, произнесенная въ залѣ Кредитнаго Общества 28 Марта 1881 г. была нравственно необходимѣмъ завершеніемъ провозглашеннаго превосходнымъ исповѣдникомъ «христіанской политики» открытаго и твердаго протеста противъ насилія. Организованное и обставленное факцією легальности убійство беззащитныхъ и безонасныхъ враговъ, убійство по приговору суда, который самъ являлся заинтересованною стороною, было для него вопіющимъ позоромъ, грубымъ кощун-

Соловьева. Послѣ первой (той, о которой говорилось сейчасъ) произошла характерный эпизодъ. Владимиръ Сергѣевичъ вступилъ въ каждый свой разъ чтеніемъ предлагалъ студентамъ вестн съ нимъ бесѣду о прочитанномъ. Молодые позитивисты, материалисты и политическіе радикалы вносили въ эти своеобразные диспуты смѣлый задоръ и самоуверенный догматизмъ юности. Самъ же профессоръ обнаруживалъ съ безхитростною простотою гениальной искренности всю глубокую оригинальность своего ума и широту идей, изумительный запасъ знаній, могучее убѣжденіе и неуязвимую диалектику. Надъ всѣмъ этимъ расточаемымъ для блага слушателей огромнымъ богатствомъ природы, украшенной неустаннымъ трудомъ личнаго дула, царилъ удивительная мягкость и гуманность первоклассной умственной силы по отношенію къ бродящей и блуждающей мысли молодежи. Соловьевъ не отказался и отъ обсужденія своей лекціи о „смыслѣ современныхъ событій“. Ему пришлось выслушать въ качествѣ изображеній много горячихъ похвальныхъ словъ террористической революціи, но никто не обрушился на философа-христіанина съ рѣзкими обвиненіями въ (контръ-)революционизмъ; никто не подумалъ оскорбить его подозрѣніемъ въ сочувствіи къ реакціи. А это дѣлается у насъ (и тогда дѣлалось) такъ легко при встрѣчѣ съ малѣйшею критикою крайнихъ теорій. Напротивъ, даже самые радикальные не могли отдѣлать имени Соловьева отъ революціи. Одинъ изъ своротившихъ студентовъ (отлично помню его лицо и одушевленіе), среди жаркихъ дебатовъ, вскочилъ на столъ и громкимъ голосомъ, какъ бы радуясь найденому имъ ключу къ разрѣшенію тяготившаго всѣхъ разногласія, крикнуть всей аудиторіи: „Товарищи, какъ вы не понимаете! Есть двѣ партіи: Народная Воля и Черный Передѣлъ! Первая стоитъ за террористическую борьбу, вторая за пропаганду въ народѣ. Такъ вотъ, я Владимиръ Сергѣевичъ Соловьевъ—чернопередѣлецъ“. Какъ ни чувствовалъ себя Соловьевъ потрясеннымъ всѣмъ пережитымъ, какъ ни былъ онъ утомленъ долгими, возлуповавшими преніями, онъ не могъ не улыбнуться, не областать павшаго толкователя добрымъ лучомъ изъ глубокихъ глазъ. Онъ отвѣтилъ, что признаетъ только христіанскую точку зрѣнія; но чрезвычайно характерно, что оппоненты считали возможнымъ подводить его лишь подъ категоріи съ революціонными, т. е. для нихъ почетными, именами. „Правое“ же не выражало сочувствія Соловьеву въ его критикѣ на революцію. Они чувствовали въ немъ чужого и находили сближеніе съ нимъ опаснымъ. Среди студентовъ-консерваторовъ мало было идейныхъ и искреннихъ людей. Не могло быть ничего общаго между показнымъ монархизмомъ ихъ главнаго штаба, собиравшагося въ Петровскомъ залѣ Университета около выставленнаго тамъ серебрянаго вѣнка, который студенчество готовилось официально возложить на гробъ Александра II,—и идеалами Соловьева, хотя и окрашенными славянофильствомъ.

ствомъ противъ правды Божьей. Ужасный парадъ съ барабанами вокругъ умирающихъ за идею, злоутѣлая церемонія, осѣщенная традиціями кровавой и дикой старины, лицеизъствованіе рядомъ другъ съ другомъ налѣча и священника въ приготовленіяхъ къ убійству, — это возмущало совѣсть безкровника безконечно сильнее и глубже, чѣмъ кровавый тайный заговоръ противъ власти съ отдачею и собственною жизнью, по велѣнію несправедливаго для его сознанія идеала и долга.

Лекція эта до сихъ поръ, какъ упомянуто, ю появлялась въ печати. Она хранилась въ формѣ записей нѣсколькихъ слушателей; тогда существовали гектографированные списки, распространенные въ незначительномъ числѣ экземпляровъ и давно скрывшіеся изъ обихода: у однихъ они потонули въ киняхъ наросшихъ съ годами бумагъ; у другихъ затерялись въ пернистіяхъ тревожной жизни русскаго обывателя; у третьихъ оказались конфискованными жандармами при обыскахъ, составлявшихъ въ истекшее мрачное двадцатилѣтіе какъ бы нормальное условіе существованія сколько-нибудь «огражденного» россиянина.

Опубликованный въ «Нѣмцѣ» текстъ, впрочемъ, не можетъ быть названъ вполне подлиннымъ. Неизвѣстно, кажесть, была ли вообще лекція написана авторомъ. Возможно, что нѣтъ: тѣмъ чтеніемъ В. С. Соловьева, объявленнымъ ранѣе событія 1 Марта, являлась характеристика русскаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ, и данная рѣчь создавалась, вѣроятно всего, какъ импровизація, подъ давленіемъ происходившаго процесса царубійцы. Въ изложеніи, которое теперь лежитъ передъ нами, чувствуется неопытная рука, не вполне свѣдѣнная послѣдовательность идей; нѣкоторыя выраженія чужды языку и складу мысли автора. Но сущность содержанія и рядъ особенно выдающихся образовъ переданы вѣрно ¹⁾.

Нѣтъ надобности подробно пересказывать содержаніе рѣчи Соловьева противъ смертной казни, разъ сохранившійся списокъ можетъ теперь быть прочтенъ въ общедоступномъ изданіи. Я стремлюсь главнымъ образомъ подчеркнуть воспоминаніе объ этомъ замѣчательномъ фактѣ, блеснувшее какъ одинокая очищающая молнія среди невыносимо угнетеннаго состоянія душъ 25 лѣтъ назадъ. Призывъ сохранять силу и въ наши дни среди преступныхъ убійствъ, которыми пытается отдалить собственную смерть самодержавный режимъ, тогда еще оказавшійся сильнымъ. Рѣчь Соловьева противъ смертной казни—современный вопросъ.

¹⁾ См. перепечатку данной рѣчи Соловьева въ Киевской газетѣ „Народъ“ (№ 4).

Авторъ логически и этически выводитъ свое требованіе изъ рѣзкаго противоположенія между «личнымъ просвѣщеніемъ» и «народною вѣрою»: подъ первымъ онъ разумѣетъ узко научное, исключительно рационалистическое міросозерцаніе, строяемое разсудочными усилями отдѣльных людей; подъ вторымъ—вдохновенное коллективное творчество массъ, познающихъ смыслъ міра всею совокупностью своихъ духовныхъ силъ.—Личное просвѣщеніе отвергло Бога; оно отрицаетъ Христа и тѣмъ отказывается отъ признанія безусловнаго значенія начала личности и теряетъ право и возможность понимать божественность человѣческой природы. Лишивъ себя абсолютныхъ основъ міросозерцанія, личное просвѣщеніе безнадежно стремится осуществить абсолютную правду во внѣшней дѣятельности, которую оно разсматриваетъ лишь какъ механическое цѣлое, случайно составленное изъ извѣстной суммы матеріальныхъ явленій, равнодушное къ безусловной правдѣ. Народъ же вѣритъ въ вѣчную сущую правду живого Бога, въ безусловное человѣческое начало въ Богѣ, въ личность Христа. Онъ же видитъ и въ природѣ человѣческой, и во внѣшнемъ мірѣ единую душу, видитъ, что дунна эта, матеръ всего сущаго, переходя отъ формъ астральныхъ въ органическія и далѣе въ человѣческія, стремится воплотить въ себѣ божественное начало, родитъ Божество: народъ вѣритъ въ Богородицу.

Чѣмъ вѣрою опредѣляется духовное содержаніе народной жизни, идеалы народа. Но онъ не довольствуется однимъ признаніемъ истинности идеаловъ, а вѣру въ нихъ, какъ въ существующіе сами по себѣ, стремится перенести ихъ въ свою неистинную дѣятельность, осуществить ихъ въ несовершенномъ бытіи. На свое человѣческое, земное существованіе народъ смотритъ какъ на средство, форму для реализаціи Божественнаго начала. Народъ живетъ во внѣшней средѣ, въ частности и въ государствѣ, какъ въ самостоятельной формѣ, отыскивая въ немъ лишь среду для осуществленія идеала. Въ сносіяхъ политическомъ вождь онъ усматриваетъ также не представителя одного условнаго внѣшняго закона, а именно носителя своего духовнаго идеала... Для народа Царь не есть распорядитель грубою физическою силою для осуществленія внѣшняго закона, а личное средоточіе всего его внутренняго сущства. Но если такъ, Царь долженъ твердо стоять на идеальныхъ началахъ народнаго духа: то, что народъ считаетъ верховной нормой жизни и дѣятельности, то и Царь пусть ставитъ верховнымъ принципомъ своего существованія и своихъ дѣйствій.

Построивъ теоретическій фундаментъ для отрицанія насилія (законъ крови за кровь), Соловьевъ право и рѣшительно дѣлаетъ изъ

такой религіозно-нравственной предпосылки неумолимый практическій выводъ, освѣщающій истинный жизненный путь для выхода изъ рокового кризиса, отъ котораго страдала Россія. Онъ говоритъ: «Настоящая минута представляетъ небывалый доселѣ случай для власти оправдать на дѣлѣ притязанія на верховное водительство народа. Сегодня судятся и, вѣроятно, будутъ осуждены на смерть убійцы 1-го марта. Царь можетъ ихъ простить, и если онъ чувствуетъ свою связь съ народомъ, онъ долженъ простить. Народъ русскій не признаетъ двухъ правдъ. Если онъ признаетъ правду Божью за правду, то другой у него нѣтъ, а правда Божья говоритъ: не убій! Если можно допустить смерть, какъ уклоненіе отъ недостижнаго идеала, убійство для самообороны, то убійство холодное надъ безоружными претитъ душѣ народа. Вотъ великая минута самоосужденія и самооправданія. Пусть Царь и Самодержецъ Россіи заявитъ на дѣлѣ, что онъ прежде всего христіанинъ, а какъ вождь христіанскаго народа онъ обязанъ быть христіаниномъ».

Таково единственное разрѣшеніе страшнаго вопроса по идеалу и по правдѣ: «Въ мірѣ борются два злыя начала: одно начало хаоса—грѣхъ, другое—начало вѣшняго закона; оба они не могутъ сами рѣшить свою борьбу; но есть и третье—начало внутренней правды, начало благодати, которое ураздиаетъ и грѣхъ, и законъ. Русскій народъ всегда, отъ самаго начала своей исторіи безсознательно держался этого третьяго. Принимаемъ же его, какъ такое, и мы, но примемъ его сознательно».—Ну а если Царь поступитъ иначе? «Если государственная власть отрицается отъ христіанства и вступить на кровавый путь, уйдеть, отстранится отъ взаимныхъ убійствъ, отречется отъ нея».—«Что же сдѣлаемъ мы въ положительноиъ смыслѣ? «Скажемъ рѣшительно и громко заявимъ, что мы стоимъ подъ знаменемъ Христовымъ и служимъ единому Богу, Богу любви. Пусть народъ узнаетъ въ нашей мысли свою душу и въ нашу совѣтъ свой голосъ. Тогда онъ услышитъ насъ, и пойметъ насъ, и пойдетъ за нами».

Всѣ, кто слушалъ тогда Соловьева, пережили чудный часъ очищенія духа, испытали нѣчто такое, что никогда не забывается, что ложится глубокою бороздою неизгладимаго моральнаго опыта въ нитивѣйшіе толщахъ индивидуальнаго сознанія. Сначала въ многолюдномъ, потрясенномъ благороднымъ словомъ собраніи почувствовался и какъ бы раздался громадный коллективный вздохъ облегченія: напелся тотъ, кто сказалъ, что горѣло въ каждомъ съ человѣчною душой. Потомъ все хороше въ залѣ заколыхалось и слилось въ бурѣ восторга, отъ горячихъ изъясненій котораго насилу удалось остано-

дился тому, кто не искалъ славы и рукоплесканій, кто съ неспоко-
лбимомъ, но скромною смѣлостью лишь исполнилъ долгъ совѣсти ¹⁾.

Теорія, которую обосновано было Соловьевымъ громкое требова-
ніе отъ Царя, чтобы тотъ отказался казнить убійцъ его вѣдическаго
отца, носила субъективный характеръ: она провозглашена была устами
христіанина и монархиста, раздѣлявшаго славнофильскую вѣру въ
высшее призваніе русскаго народа, какъ богоносца. Но выводъ о нрав-
ственной необходимости—для нравственной возможности дальнѣйшаго
прогресса общества и личности—уничтожить навѣкъ лишенію жизни,
какъ орудіе юстиціи, сдѣланъ былъ непреложный для всякаго, кто
отрицается отъ зѣтской природы,—непреложный, но до сихъ поръ
неосуществленный въ большинствѣ человѣческихъ обществъ. У насъ
же на Руси смертью продолжаютъ караться при посредствѣ всевоз-
можныхъ чрезвычайныхъ судовъ даже такіа дѣянія, которыя въ
законодательствѣхъ цивилизованныхъ странъ даже не признаются
преступленіями. Твердо настаивать на стѣнѣ, въ нормальномъ

¹⁾ Вслѣдъ за лекціею пошли безконечные разговоры, съ одной стороны, до-
носцы, съ другой—слепцы и пересуды. Охранители вопили, что Соловьевъ за
одно съ революціею. Фальшивые либералы силились умалить смѣлость его вы-
ступленія, доказывая, будто связь съ сильнымъ міра заранее обезпечивали его
отъ всякой опасности. Писнуация въ темной средѣ постоянно сопровождала
всякій выдающийся поступокъ. Мелкія души склонны глумить крупную силу.
Безпристрастному же ясно, что Соловьевъ открыто говорилъ правду, не стра-
шаясь жертвы и, конечно, подвергая себя риску потерять спокойствіе и благо-
дѣнствіе. Говорятъ, министръ народнаго просвѣщенія, присутствовавшій на лек-
ціи въ тотъ же вечеръ предрекалъ ему ссылку. Онъ отбилъ шуточкою, что
можно и въ Колымскѣ заниматься философіею. Многіе аристократическіе пріятели
Соловьева стали сторониться или, по крайней мѣрѣ, осуждать его. Отнаряуя
навѣтъ добровольной жандармеріи, онъ въ собственноручномъ письмѣ импера-
тору Александру III (оно также помѣщено въ „Быломъ“) передалъ безъ при-
крытія точное содержаніе своей рѣчи. Отвѣтомъ на подмигиванія заветливыхъ
сkeptиковъ, не имѣвшихъ въ себѣ рѣшимости Соловьева, служить послѣдова-
вшія посягательства на его свободу. Его не арестовали и не выслали (это могло
произвести непріятный шумъ), но лишили права преподаванія на много лѣтъ
и страшно стѣснили его писательство. Обѣ этихъ преслѣдованій властей про-
тивъ его мысли Соловьевъ рассказывалъ характерный анекдотъ. Онъ выражалъ
своимъ цензоромъ изумленіе, почему онъ боится его, „убѣжденнаго монархиста
и сторонника положительнаго христіанства“. Ему отвѣчали, что это отличаю-
щее обстоятельство: отъ этого его критика правительственныхъ дѣйствій ста-
новится особенно авторитетною и потому вредною. Органы правительства сами
изобличали здѣсь съ наивною для наглости своею безпринципностію.—Мы
же, молодые, тогда вѣрили Соловьеву и ждали бѣды для него. Мы очень
названивались, когда черезъ день, придя къ его квартирѣ, увидѣли дверь за-
пертою наружнымъ замкомъ. Онъ долженъ былъ убраться; но мы были убѣждены,
что его схватили. Во всякомъ случаѣ онъ такъ же могъ пострадать, какъ
остался дѣлъ. Пути деспотизма не предугадываемы, какъ всякій произволъ.

уголовномъ кодексѣ, казни, какъ возмездіа за наиболѣ тяжкія посягательства противъ установленнаго порядка, не находилъ въ себѣ моральнаго мужества пока ни одинъ государственный дѣятель. Передъ такимъ долгомъ отступали, когда ихъ призывало государство къ реформѣ уложенія о наказаніяхъ, даже выдающіеся ученые, превосходно и всесторонне доказывающіе ея недопустимость въ блестящихъ сочиненіяхъ, которыя доставили имъ крупную славу.

Съ открытымъ требованіемъ немедленной отпѣны на дѣлѣ, въ самой жизни смертной казни за актъ, который въ монархическомъ строѣ признавался величайшимъ преступленіемъ, первый въ исторіи нашего общества выступилъ Владиміръ Соловьевъ. Однимъ этимъ онъ завоевалъ себѣ видное мѣсто въ русскомъ освободительномъ движеніи. За это одно онъ достоинъ чести и хвалы. Голъ съ его воплемъ своевременно раздался вновь теперь, когда горячая людская кровь струится рѣкою за достиженіе человѣческихъ правъ подъ оружіемъ попирающаго ихъ режима. Голосъ этотъ звучитъ со страницъ цѣннаго, уважаемаго изданія, которое читается тысячами русскихъ людей. Оно служить, это изданіе, тому же дѣлу освобожденія, и руководители его хорошо поступили, вызвавъ изъ моря забвенія замѣчательный фактъ.

Должно добиться этого освобожденія, не только освобожденія всего народа отъ цѣпей политическаго рабства, но и освобожденія духа сознательной личности отъ рабства грубому началу слѣпноты инстинкта, дикой страсти и жестокаго насилія. Такъ разувѣлъ широко и полно понятіе свободы Владиміръ Соловьевъ, не опровергая и не унижая его узкимъ толкованіемъ, выходящимъ изъ аллобы настоящаго дня, освѣщаемымъ предпочтеніемъ однихъ внѣшнихъ интересовъ повседневной земной дѣйствительности. Онъ понималъ по настоящему призваніе человѣка, призваніе идти, не угасая духа до послѣдняго издыханія, къ раскрытію великихъ тайнъ міра и къ воплощенію имъ въ человѣческомъ существованіи. Онъ самъ былъ носителемъ такой «трудной работы Господней», въ самомъ дѣлѣ до смертнаго одра, и въ одномъ прелестномъ стихотвореніи превосходно изобразилъ такое неустанное шествіе къ высшему бытію человѣка, жаждущаго вѣчной правды:

Въ туманѣ утреннемъ неслѣдными шагами
И шель къ тиниственнымъ и чуднымъ берегамъ.
Воролася заря съ послѣдними звѣздами,
Еще летали сны—и снѣга снѣгами
Душа молилася невѣдомымъ богамъ.

Въ холодный бѣлый день дорогой одинокой,
 Какъ прежде, я иду въ невѣдомой странѣ.
 Разстѣлся туманъ, и ясно видитъ око,
 Какъ труденъ горный путь и какъ еще далеко,
 Далеко все, что грезилось мнѣ.

И до полуночи перобкими шагами
 Все буду я идти къ желаннымъ берегамъ,
 Туда, гдѣ на горѣ, подъ новыми звѣздами,
 Весь пламеньющій побѣдными огнями,
 Меня дождется мой заветный храмъ.

Онъ самъ былъ таковъ; во имя этого хотѣлъ онъ для всѣхъ свободы, которую всегда ощущалъ внутри себя, потому что былъ «безстрашенъ», внутренне не связанъ никакою внѣшностью, свободенъ въ полноцѣ своей вѣры и въ послѣднемъ основаніи не зналъ другого мѣрила суждений и дѣйствій кромя доброй воли и чистой совѣсти», какъ вдохновенно и убѣжденно говорилъ про него покойный кн. С. Н. Трубецкой... Онъ—одинъ изъ великихъ и хорошихъ нашихъ учителей.

III.

Учитель мирной борьбы и организованнаго обновленія.

Мотивы и идеи, страсти и настроенія, работа и борьба, слѣды которыхъ запечатлѣны въ разсмотрѣнныхъ здѣсь памятникахъ изъ еще недалекаго нашего прошлаго,—живы и сильны до сихъ поръ. Мы и теперь стоимъ среди революціи и контръ-революціи. Последняя особенно ожесточается, жожеть быть, потому что первая становится все побѣдоноснѣе, а вторая защищается уже отчаянно—остатками силъ. Правительство дѣйствуетъ не однимъ безчеловѣчїемъ казней отдѣльныхъ вожаковъ, умирающихъ за идею, но безумїемъ массовыхъ избиеній народа, борющагося за существованіе. Бьютъ и умерщвляютъ, прямо или косвенно, всѣ органы власти: министры попустительно сочувствуютъ; областные воеводы строятъ на крови свою карьеру; рубятъ и разсѣвливаютъ звѣроподобные предводители карательныхъ отрядовъ; несутъ смерть тяжелые кулаки науськанной полиціи и «патріотами» нескѣженственной толпы, превращаемой въ дикую чернь. Надъ этими сотнями и тысячами безвинно погибшихъ, «ихъ же имена, Господи, Ты вѣси», высится благородная фигура Шмидта. Трагедія его дѣла, суда и убїенія еще наполовину задернута завѣсою канцелярской тайны, но и теперь ясно чувствуется въ немъ человѣкъ, кровью казненный изъ мести старымъ строемъ за то, что онъ отъ

крови удерживалъ тѣхъ, для кого этотъ строй сталъ невыносимъ, за то, что онъ хотѣлъ помочь этому строю, насколько то зависить отъ усилія отдельной личности, съ честью выйти изъ страшнаго кризиса, созданнаго защитниками деспотизма.

Въ ужасныхъ мукахъ сближаютъ другъ друга два вѣка въ Русской исторіи—вѣкъ произвола и вѣкъ свободы. Насилія совершаются кругомъ, насилія грозятъ разлиться въ страшное море. За правительственными жестокостями слѣдуетъ въ видѣ рефлекса самозащиты и гнѣва, въ видѣ лозунга конечнаго ниспроверженія стараго міра—революціонный терроръ. Мы не можемъ ставить рядомъ фанатическое самоотверженіе людей, способныхъ на геройство, съ животною злобою палачей или холоднымъ коварствомъ тирановъ. Но тѣмъ, кто понимаетъ и вѣрить, что зданіе свободы возводится и укрѣпляется не разрушительными ударами, анархизирующими общество, а творческими трудомъ, дисциплинирующимъ народныя массы, — тѣмъ нельзя взирать съ спокойною твердостью на ходъ и характеръ происходящей и направленіе грядущей борьбы.

Въ знаменательные мѣсяцы освобожденія печати среди упорныхъ попытокъ вновь зажать ей уста, наша литература дала рядъ великолѣпныхъ гнѣвныхъ протестовъ противъ смертной казни, достойно соединяющихся съ убѣжденною художественною проповѣдью Тургенева и Льва Толстого. Но не осуществленнымъ остается и требованіе Соловьева, обращенное къ бойцамъ за лучшее будущее, — вложить мечъ въ ножны. Теперь эта половина двойного девиза философа — заставить революціонеровъ не проливать крови — приобретаетъ особый смыслъ: теперь отвернулись пути положительной работы; раскрылся выходъ къ свободному строительству; теперь больше, чѣмъ когда, бомбы и пожары породятъ одни бѣдствія, разореніе, дикость и хаосъ. Но и теперь труденъ подобный призывъ; его гласная вѣрающая въ смертоносную революцію заглушать криками: отнимите сначала у враговъ пулеметы ¹⁾.

Вопросъ о политическихъ убійствахъ въ безправномъ обществѣ чрезвычайно сложенъ и тонокъ. Онъ затрагиваетъ тысячу струнъ въ его ненормальномъ существованіи подъ гнетомъ безотвѣтственнаго правительства. Безспорно, свободная проповѣдь противъ революціон-

¹⁾ Въ наши дни соловьевскую двойную формулу настойчиво повторяетъ его ученикъ и младшій другъ, кн. Е. Н. Трубецкой. См. въ № 4 его „Московского Еженедѣльника“ статью—„Политическія казни и убійства“, и въ № 6 газеты „Дума“—открытое письмо къ Н. В. Струве. — Тотъ же авторъ въ томъ же „Московск. Еженед.“ (№ 5) далъ интересныя воспоминанія о Соловьевѣ, хорошо объясняющія его личность и индивидуальный характеръ его идей.

наго насилія будетъ плодотворно раздаваться лишь тогда, когда сложить оружіе и сойдеть со сцены нынѣшняя звѣрски жестокая административная власть ¹⁾. Тѣмъ не менѣе замалчивать эту тему невозможно и теперь.

Въ трагическую годину, о которой приходилось вспоминать на предыдущихъ страницахъ настоящаго этюда, жилъ и работалъ, хоти къ великому горю для насъ, далеко отъ родины, человекъ, который могъ многому научить сознание нашихъ борцовъ за народъ, добивающихся его освобожденія и блага. Его имя также встрѣчается на страницахъ «Былого». Это былъ Михаилъ Петровичъ Драгомановъ.—Въ той же третьей книжкѣ журнала напечатано письмо къ нему А. Н. Желябова отъ 12 мая 1880 г. (см. стр. 71). Въ немъ знаменитый вождь «Народной Воли», выражая эмигранту-украинцу глубокое свое уваженіе, горячо приглашаетъ его помочь словомъ и дѣломъ революціонному движенію въ Россіи, представленному партією, которой самъ авторъ письма былъ душою и руководителемъ.

Письмо интересно и само по себѣ, какъ источникъ для разъясненія отдѣльныхъ частностей во взглядахъ народовольцевъ; но я упомянулъ о немъ здѣсь только, чтобы связать заключеніе своего очерка съ образомъ того, кто былъ тогда истиннымъ революционеромъ противъ русскаго самодержавія, но кто вѣстѣ съ тѣмъ всегда твердо отстаивалъ «революцію мирную»: онъ, кажется, даже первый придумалъ такое, видимо, противорѣчивое, но, по существу, вполне конкретное и живое сочетаніе понятій—«мирная революція».—Драгоманова основательно забыли русскіе прогрессисты и революционеры. Между тѣмъ онъ при жизни могъ быть превосходнымъ учителемъ для нихъ. Въ сочиненіяхъ же его сохраняется и поднесъ богатое наследіе, въ которомъ умѣютъ размышлять и понимать найдутъ драгоценный матеріалъ для просвѣтлѣнія умовъ ²⁾.

Драгомановъ былъ выдающійся политическій мыслитель; онъ

¹⁾ См. статью Н. А. Гредескула, Политическое лицемеріе («Рѣчь», 12 мая), и отвѣтъ П. Б. Струве князю Е. П. Трубецкому («Дума», 4 мая). Въ нихъ слова звучатъ правда, которую необходимо развивать.

²⁾ Теперь «Политическія сочиненія М. П. Драгоманова» по вопросамъ «общерусскимъ» изданы редакціей «Освобожденія» (2 тома, Парижъ, 1905—1906 г.). Это—большая заслуга, и скоро, вѣдѣвъ за окончательнымъ паденіемъ цензуры, они будутъ доступны русской публикѣ. Къ личности Михаила Петровича и надѣюсь вернуться въ ближайшемъ будущемъ. Нынѣ же только указываю на вышедшее важное изданіе; въ немъ напечатано и упомянутое письмо Желябова съ комментариемъ самого Драгоманова, безъ котораго многое остается въ немъ непонятнымъ (см. Т. II, стр. 413 и сл.).

былъ одаренъ самостоятельнымъ и глубокимъ умомъ, обладалъ широкимъ научнымъ образованіемъ,—и это рѣзко отдѣляло его отъ узкой народофильской доктрины съ ея кровавыми революціонаризмомъ, постоянною склонностію къ политикѣ заговоръ и якобинству.

Но онъ преданно любилъ не только свою Украину, но и большое русское отечество, и не въ силахъ былъ молчать, когда въ ней утверждались такія формы общественной борьбы, которыя подкашивали надежду на осуществленіе свободы. Какъ ни тяжело было возражать противъ тѣхъ, кто погибалъ на вистлицяхъ, въ рудникахъ и казематахъ, онъ поднималъ свой голосъ честнаго критика по ния выработки истинно освободительной программы и воспитанія соответствующихъ ея требованій темнеражентовъ.

Послѣ 1-го марта 1881 г. онъ обнародовалъ на французскомъ языкѣ хорошо замѣченную на западѣ брошюру—«Le tyranicide en Russie et l'action de l'Europe Occidentale»¹⁾.—Въ ней авторъ разъясняетъ Европѣ, почему борьба за освобожденіе въ Россіи неминуюемо должна была привести къ терроризму подъ гнетомъ безумнаго и злостнаго упорствованія правительства на дорогѣ деспотизма и утѣшеній. Но онъ же протестуетъ противъ трудно исправимаго преда, который приноситъ освободительному движенію систематизированный терроръ. Русская революціонная печать осмѣла Драгоманова бранью за его идейную критику террора и связаннаго съ нимъ революціоннаго сектантства. Но въ мысляхъ его заключается великая и дорогая правда, высоко поучительная для нашихъ крайнихъ лѣвыхъ до сихъ поръ. Пусть читаютъ его сочиненія всѣ наши политическіе дѣятели, способные къ самокритикѣ и цѣлѣнцію просвѣщенію. Здѣсь говорить уже не отвѣтственный философъ и вѣрующій христіанинъ, а положительный историкъ и реальный политикъ.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на письмо Желябова М. П. сжато резюмируетъ свой взглядъ на террористическую революцію. Онъ объявляетъ, что «признаетъ русскій терроризмъ только реакціею противъ русской же правительственной системы, естественною, но все-таки патологическою, реакціею вполнѣ понятною, а потому и оправдываемою (по изреченію: *comprendre c'est pardonner*), но вовсе не нѣчто такое, что можно возродить въ теорію и систему... или въ

¹⁾ Она помѣщена (въ русск. перев.) въ томѣ II изд. «Освобожденіе» вмѣстѣ съ рядомъ другихъ работъ Драгоманова, связанныхъ съ оцѣнкою террористическаго движенія. Въ нихъ заключается въ высшей степени цѣнный и важный, поучительный фактический и идейный матеріалъ.

честь видѣть новый и универсальный способъ политической борьбы». — Позволю себѣ сдѣлать здѣсь еще одну выписку изъ той же статьи Драгоманова (стр. 429): «Взглядъ теоретиковъ и систематиковъ терроризма мы считали вреднымъ, какъ потому, что онъ, справедливо возмущая общественную совѣсть, наклоняетъ ее въ пользу правительства, такъ и потому, что онъ создавалъ въ русскомъ обществѣ, и безъ того воспитаннымъ въ привычкахъ субъективнаго произвола, новые прецеденты, крайне опасные для будущей политической жизни и борьбы партій, такъ, наконецъ, и потому, что оправданіе произвола (а что въ основѣ террористическаго ученія лежитъ идея личнаго произвола, это мы считаемъ за аксіому) притягиваетъ къ партіи личности сомнительныя, которыя непремѣнно окажутся вредными ей же, какъ болтливый и нечистый хвостъ, а то и просто, какъ предатели. Вотъ почему, при всемъ уваженіи къ энергіи и самоотверженію активныхъ русскихъ террористовъ, при всемъ убѣжденіи, что избранныя личности изъ нихъ, согласно положенію — «чистому все чисто», сумѣютъ пронести надъ всѣми опасностями террористическихъ теорій, мы при всякомъ появленіи русскаго террора... считаемъ необходимымъ прежде всего нападать на русское правительство, но затѣмъ также бороться и съ возведеніемъ террористической борьбы въ принципъ».

Желая извлечь поученіе для настоящаго изъ прошлой мысли Михаила Петровича, необходимо, конечно, ставить его слова въ извѣстную перспективу. Но я увѣренъ, что его критика, здоровая и сильная, принципиальная, но чуждая неподвижнаго доктринаризма и замкнутой кружковщины, его широкія политическія идеи, освѣщенные солидными историческими знаніями и безукоризненно искреннею объективностью, обладаютъ очень далекимъ захватомъ. *Mutatis mutandis* онѣ послужатъ и прекраснымъ орудіемъ для отрезвленія умовъ и отъ тумана, связаннаго съ лозунгами вооруженнаго возстанія и диктатуры (т. е. произвола) пролетариата.

Михаилъ Петровичъ Драгомановъ жилъ и дышалъ глубокимъ убѣжденіемъ, что политическая свобода и права человѣка и гражданина являются зерномъ и сущностью общественнаго благосостоянія, что для людей, всѣми силами стоящихъ за народное дѣло, не только стоить, но необходимо отказаться временно отъ немедленной борьбы за дальнѣйшія блага. Въ этомъ основномъ свойствѣ его внутренней природы, а затѣмъ въ высокой оцѣнкѣ и въ парламентскаго строя, въ его выѣкласовомъ демократизмѣ, въ громадномъ уваженіи къ достоинству сознательной личности, къ силѣ науки и просвѣщенію, въ его проповѣди федерализма и автономіи, въ его религіозной, націо-

нальной, идейной и нравственной терпимости Драгомановъ открывается передъ нами, какъ родоначальникъ партіи народной свободы. Въ этомъ для насъ залогъ многоцѣнности его заветовъ. Въ незначительной же чистотѣ его духа и безупречности длинной, неустанно-дѣятельной его жизни мы находимъ санкцію правдивости и величія того, что онъ записалъ.

Вкоренившемся особенностью радикальнаго православія является у насъ нерушимая, хотя и призрачная, вѣра въ кровавую революцію, какъ вѣчный почти законъ прогресса, во всякомъ случаѣ, какъ вѣрное средство для достиженія прочнаго блага въ общественной жизни. Не зная, откуда выросла такая религія? Думаю, что она заложена въ сердца страстныхъ борцовъ за народъ истиническою экзальтаціею, которая превратила се мало по малу, силою повторенія, въ предразсудокъ, самопроизвольно передаваемый, какъ слѣпая традиція, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Убѣжденъ, что чистое отъ суевѣрій, предвзятыхъ мыслей и грубыхъ шаблоновъ изученіе исторіи должно разсѣять такое заблужденіе, какъ дымъ. — Говорятъ: «Свобода, благосостояніе и право завоевываются». — Да, конечно! Но чѣмъ? Вѣрьте: не адскою машиною, не проновѣдью святаго насилія, не пугачевщиною и не военными бунтами, а могуществомъ идеи, ростомъ сознанія и организаціею силъ. Правительственное войско всегда останется болѣе сильнымъ передъ вооруженными выступленіями даже революціонизированныхъ массъ. Но невозможно противостоять никакимъ мобилизаціямъ нагаекъ, штыковъ, пулеметовъ и пушекъ просвѣтленному и сплоченному народу, который твердо и властно скажетъ изъ глубины своего ума и воли: Такъ жить нельзя, и такъ не будетъ!...

Надобно, чтобы и мы вѣровали въѣмъ существованія своего духа въ спасающее значеніе такой дороги и, шествуя по ней, объединились въ великое, необходимое цѣлое не фанатизированными толпами, ревушии—«смерть», а стройными дружествомъ, знающими правду и создающими «жизнь»...

Ив. Гревсъ.

Безуміе и глупость.

Русская жизнь полна противорѣчій, сближеній и чередованій, столь же быстро мѣняющихся, сколько и своеобразныхъ. Въ началѣ этого номера читатель найдетъ мою статью, которая написана до 13 мая по поводу безумства „лѣвыхъ“ нападокъ на Государственную Думу.

Ошибки и безумства крайнихъ лѣвыхъ у насъ всегда чередуются съ глупостью и безуміемъ правительства. Стоило только послѣднему стать 13 мая въ воинственную позу противъ Государственной Думы, какъ кошмаръ лѣвыхъ безумствъ исчезъ. Горемыкинъ своей деклараціей убилъ не только себя, но и всю агитацію лѣвыхъ противъ Думы.

Но изъ за этой временной услуги, оказанной кабинетомъ Горемыкина дѣлу объединенія русской оппозиціи, не слѣдуетъ забывать всей глубины и всей застарѣлости болѣзни разъединенія. Въ этомъ разъединеніи сказывается такая незрѣлость и слабость нашихъ культурныхъ силъ, съ которой намъ еще очень долго придется бороться. И чѣмъ ближе мы къ окончательной политической побѣдѣ, тѣмъ съ большей остротой и напряженностью должны вставать въ нашемъ сознаніи всѣ культурные недочеты, тяготящіе насъ. Пока мы еще на военномъ положеніи, и многое намъ прощается. Но политическій миръ предъявитъ къ намъ совсѣмъ новыя, гораздо болѣе высокія и сложныя требованія. Къ этому необходимо уже теперь готовиться.

Но это большая тема, и не на ней я намеренъ останавливать теперь вниманіе читателей.

* * *

Крoвавья безчинства гражданскихъ и военныхъ властей налагали на дѣйствія нашихъ властителей трагическій отпечатокъ безумія. Въ московскихъ, прибалтійскихъ и сибирскихъ разстрѣлахъ, въ казни Шмидта и т. п. дѣянія безуміе это выразилось съ силой потрясающей. Безумцы и преступники заслонили собой шутовъ и недомысловъ.

Когда на трибуну Думы взошелъ 13-го мая предсѣдатель Совѣта Министровъ г. Горемыкинъ и сталъ читать заявленіе правительства, — всѣ мы, нечиновные слушатели, конечно возмущались содержаніемъ министерской деклараціи. Но я, по крайней мѣрѣ, выслушавъ чтеніе этого документа, въ одномъ отношеніи облегченно вздохнулъ. Долженъ сказать: отъ Горемыкина на меня не пахло трагедіей. Наоборотъ, я почувствовалъ съ обидной для г.г. министровъ ясностью: это не безуміе, это просто—глупость.

А потомъ, когда на трибунѣ явился министръ юстиціи г. Щегловитовъ и сталъ объяснять палатѣ, что ничего особеннаго не случилось, что люди всегда и вездѣ спорятъ и что изъ споровъ—какъ это давно всѣмъ извѣстно—рождается истина, когда я съ парламентской трибуны прослушалъ эту бюрократически-гимназическую хрю на тему: „du choc des opinions jaillit la verité“, —я почувствовалъ, какъ глупость во всемъ ея обыденномъ и нестрашномъ обличіи разлилась по залѣ. Почтенный товарищъ предсѣдателя Государственной Думы Н. А. Гредескулъ тотчасъ же напомнилъ этой глупости, что страна переживаетъ не идиллію теоретическаго спора, а ужасную трагедію кровавой борьбы.

Но это напоминаніе о трагедіи, какъ оно ни было проникнуто искренностью и задумчивостью, не могло вытравить

во мнѣ успокоительнаго впечатлѣнія отъ правительственной глупости.

Въ г. Горемыкинѣ я не могу видѣть ничего трагическаго. Самая мысль его сѣсть на мѣсто, на которомъ не могъ усидѣть г. Витте, напоминаетъ о призваніи скорѣе комическомъ, чѣмъ трагическомъ.

Посмотрите на этого бюрократическаго старца: въ немъ нѣтъ ни хитрости и изворотливости Витте, ни идущаго на проломъ цинизма Дурново; на немъ нѣтъ даже генеральскаго мундира, которымъ (и только которымъ) такъ страшенъ всему міру Треповъ.

Это просто особа II-го класса, которая переѣзжала свое- временно съ одной казенной квартиры на другую и послѣ Станислава получала Анну, а послѣ Анны Владиміра 2-й степени и т. д.

Кромѣ того за послѣднія 7 лѣтъ эта особа оставалась почти безъ всякаго активнаго употребленія, и потому, сравнительно съ другими сановниками, сохранила, какъ это ни звучитъ странно, для нѣкоторыхъ сферъ и лицъ большую свѣжесть и большую пріятность.

И вдругъ особа II-го класса появилась въ..... Государственной Думѣ. Ничего другого, кромѣ того, что случилось, произойти не могло.

Самое пребываніе у власти въ революціонное время такихъ тусклыхъ бюрократовъ, какъ г. Горемыкинъ и его товарищи, есть вопіющая политическая несообразность. И въ той непринужденности и наивности, съ которой наши министры осуществляютъ эту несообразность, заключается, мнѣ думается, гарантія ея недолговѣчности.

Что же дальше? Всѣ бюрократическія „повторенія сущаго“ скоро будутъ исчерпаны. Останется, пожалуй, воскресить г. Булыгина. Гдѣ онъ, этотъ человѣкъ, по какому-то азбалишному капризу исторіи, связавшій свое болѣе чѣмъ

тусклое имя съ великимъ конституціоннымъ переворотомъ? Не явится ли онъ еще разъ спасителемъ отечества?

Изъ глупости, до которой дошелъ самодержавно-бюрократическій режимъ, есть два выхода: къ разуму, или снова къ безумію, которое на этотъ разъ должно будетъ описать свой кругъ и довести свое дѣло до конца.

Что же такое та глупость, которая разливалась 13-го мая съ министерской скамьи по Таврическому дворцу? Есть ли это забавная увертюра къ уже совершенно близкой окончательной побѣдѣ разума, или это—шутовская прелюдія къ новой, еще горшей, чѣмъ прежія, трагедіи кровавыхъ безчинствъ и безумствъ?

Петръ Струве.

З а м ѣ т к и.

Къ психологін партійности.

Еще такъ недавно политическихъ партій въ буквальномъ и точномъ смыслѣ слова у насъ не существовало и не могло существовать. До 17 октября всякая политическая партія была политическимъ преступленіемъ, ибо политическая партія является порожденіемъ конституціоннаго строя. 17 октября открыло принципиальную возможность образованія политическихъ партій, такъ какъ съ этого дня юридически Россія стала государствомъ конституціоннымъ. Свообразное положеніе создалось тѣмъ, что введеніе конституціи было до извѣстной степени бумажнымъ и до сихъ поръ мы живемъ при конституціи, нынѣ уже даже при существованіи представительнаго учрежденія, но безъ конституціоннаго режима, безъ воздуха этого режима—необходимыхъ свободъ. Это „своеобразіе“ помимо всего прочаго создаетъ невозможность открытаго образованія изъ всѣхъ общественныхъ направленій—политическихъ партій. Такъ называемыя „крайнія“ партіи, партіи социалистическія, до сихъ поръ не имѣютъ, къ сожалѣнію, никакой возможности стать открытыми, нормально функционирующими политическими партіями.

Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ главный источникъ крайне испорченныхъ условій и удушающей атмосферы нашей партійной жизни и междупартійныхъ отношеній. На этой почвѣ среди широкихъ круговъ русской разnochинной интеллигенціи создавалась весьма оригинальная политика—психологическое образованіе. Люди не могутъ опредѣлить своего политическаго сгедю, но имѣютъ мужество примкнуть къ какой-либо изъ существующихъ партій и зачастую весьма курьезно отнѣчаются на ставящейся живанию вопросъ: како иѣруешь? Къ такимъ своеобразнымъ

отвѣтамъ. относится столь распространенный—„лѣнѣ к.-д.“ (мы не имѣемъ адѣсь въ виду случаевъ невозможности или нежелапія отвѣтить опредѣленно о принадлежности къ одной изъ крайнихъ партій).

„Лѣнѣ к.-д.“ отвѣчаютъ часто люди, все „лѣнѣности.“ которыхъ сводится къ тому, что они ругаютъ „к.-д.“ буржуазіи, обвиняютъ въ склонности къ компромиссамъ и т. д. Бранить и всячески поносить к.-д.—значить расписаться въ собственномъ радикализмѣ; и отчего такой дешевой цѣной не купить себѣ этикетку радикализма? Содержаніе социально-политическаго счѣта очень многихъ изъ этихъ „лѣнѣ ка-де“ стоитъ по существу много пранѣе... Есть цѣлый рядъ людей, которымъ стать въ ряды к.-д. партіи мѣшаетъ только недостатокъ моральнаго мужества, страхъ прослыть „умѣреннымъ“. Страхъ этотъ дѣйствуетъ особенно сильно въ извѣстныхъ кругахъ оттого, что люди боятся быть заподозренными, боятся иногда сами себя заподозрить въ стремленіи къ житейскому „преуславію“ и въ примиреніи съ дѣйствительностью. Настоящій русскій интеллигентъ—некатель, данно о немъ сказано, что „дешевле, чѣмъ на всемірномъ счастьи онъ не помпрится“, его психологін чуждъ міръ „нашедневныхъ“, ему на все нуженъ отвѣтъ, нужно оправданіе и ужасовъ испанской инквизиціи, и слезъ бѣднаго русскаго дитяти, иначе онъ раскланяется съ „философскимъ колпакомъ“... А у партіи народнои свободи, говорятъ, нѣтъ широкихъ горизонтовъ, нѣтъ далекіхъ перспективъ, нѣтъ „любви къ дальнему“... Надо понять, что это заблужденіе, что самое пытлиное исканіе возможно сомѣстить съ борьбой въ рамкахъ ограниченныхъ задачъ времени, учесть которымъ дастъ программа и тактика к.-д. партіи. Цѣли чловѣческаго существованія, великія культурныя цѣности не исчерпываются—„примамъ, равнымъ, тайнымъ и всеобщимъ“... Но ибѣдъ если это такъ, то и программа с.-д. партіи ставитъ себѣ цѣли конечныя и ея сравнительный идеализмъ зависитъ отъ того, что исполнимость этихъ цѣлей отодвинута въ неопредѣленность, лежащую за пределами предсказанія. Соціально-политическія задачи не затрагиваютъ всего многообразія чловѣческой личности и ея интересовъ. Прзонациональность душевныхъ стремленій, религій и метафизика не отрицаютъ постановки конечныхъ цѣлей, не противоположны имъ. Можно выбросить все идеализмъ безъ остатка и изъ с.-д. программы и наполнить ее мѣщанскимъ содержаніемъ. Можно сочетать самый высокій идеализмъ съ ограниченными задачами к.-д. партіи. Если ряды ея наполнитъ и

ищущимъ „всечеловѣкомъ“—русскимъ интеллигентомъ, ему не будетъ въ ней тѣсно оттого, что бокъ о бокъ съ нимъ будутъ стоять политическіе единомышленники—„последніе люди“, „моргающіе“ „наобрѣтатели счастья“... Изобиліе этихъ „моргающихъ“ пренятетнуетъ часто идти въ партію ищущимъ...

Въ этомъ самое серьезное изъ психологическихъ препятствій успѣхамъ партіи.

Но поскольку политика вообще ставить себѣ цѣли конечныя, въ ея рамкахъ тѣсно бунтующимъ думамъ, хотя бы эти рамки и были расширены до самыхъ крайнихъ предѣловъ самыхъ крайнихъ партій... Политика не объемлетъ всего человѣка..

Но сейчасъ мы переживаемъ трагическую историческую реальность, бросающую въ социально-политическую борьбу всѣ живыя души. И партія Народной Свободы можетъ быть *методомъ* даже для тѣхъ, кто всего болѣе хотѣлъ бы завоевать возможность скорѣе совсѣмъ уйти изъ этой борьбы...

Мих. Могиланскій.

Редакция обращается къ авторамъ и издателямъ съ просьбой присылать свои книги для отзыва.

Списокъ поступающихъ въ редакцію книгъ печатается въ каждомъ № „Свободы и Культуры“.

Книги, поступившія въ редакцію съ 4 по 11 мая:

Боголюбовъ. Война и финансы. Темы жизни. № 5. Вып. III. Изд. О. Н. Поповой. Спб. Ц. 5 к.

Бернадский, М. В. Къ аграрному вопросу. Изд. Книгоизд. „Цѣло“. Спб. 1906 г. Ц. 30 к.

Бѣлезерскій, И. Миробо (опытъ характеристики по Верморелю). Изд. „Севернаго Книгоиздательства“. Спб. 1906 г. Ц. 25 к.

Веселовскій, Б. Крестьянскіе бунты. Темы жизни. № 5. Вып. II. Изд. О. Н. Поповой. Спб. 1906 г. Ц. 6 к.

Войтицкий, Вл. Рынокъ и цѣны. Теорія потребленія рынка и рыночныхъ цѣнъ. Съ предисловіемъ М. И. Туганъ-Барановскаго. Изд. М. В. Пирожкова СПБ. 1906 г. V1+346 стр. Ц. 2 руб.

Гессенъ, В. М. (подъ редакціей). Автономія. Федерация и національный вопросъ. Изд. „Народъ и Свобода“ СПБ. 1906 г. стр. 48 Ц. 10 коп.

Зеля, Эмиль. Истина. Пер. съ франц. О. Н. Поповой. Изд. О. Н. Поповой. Спб. 1906 г. Ц. 1 р.

Зомбартъ, Вернеръ. Судьбы американскаго пролетаріата. Образовательная бібліотека. Серія VII № 3. Изд. О. Н. Поповой. Спб.

Итоги и перспективы. Сборникъ статей В. Германа Поля Луи, П. Маслова, Л-га, В. Меча, Ахмета Ца-она, Г. Гейлликмана, З. Лонскаго, И. Гиллика, Т. Вильскаго, Ц-она. Москва 1906 г. Ц. 80 к.

Кенникъ Джерджъ. Сибирь! Т. I пер. съ нѣмецкаго безъ всякихъ сокращеній. Изд. М. В. Пирожкова. СПБ. стр. VII—227. 1906 г. Ц. 75 к.

Масловъ, П. Русская революція и народное хозяйство. Темы жизни. № 5. Вып. I Изд. О. Н. Поповой. Спб. 1906 г. Ц. 5 к.

Мее. Н-ль. Россияда или школа русской жизни. Литературный сборникъ для самообразования. Москва 1906 г. Ц. 3 р.

Менгеръ, Ан. Новое ученіе о нравственности. Пер. съ нѣмецкаго. А. Даманской съ приложеніемъ критическаго очерка. К. Каутскаго. Изд. ред. журн. „Образованіе“. Спб. 1906 г. Ц. 30 к.

Мени, Жакъ. (Jacques Menil). Любви и свободный бракъ. Пер. С. Запцова. Изд. „Трудъ и Знаніе“. Кіевъ, 1906 г. Ц. 10 к.

Мичева Божена. Бабушка; пер. съ чешскаго Э. Г. Петровская. Изд. А. Пинна Верно (Брюннъ). 1906 г. стр. 326. Ц. 2.

М. О. Какъ порѣшить съ земельнымъ вопросомъ? Изд. „Народъ и Свобода“. СПБ. 1906 г. стр. 30. Ц. 5 коп.

Панкратовъ, В. Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости. Изд. „Молодая Россія“. Москва. Стр. 103. Ц. 80 к.

Пшибышевскій, Станиславъ. Дѣти Сатаны. Пад. Книгопад. „Скорпионъ“. Москва 1906 г. Ц. 1 р. 30 к.

Подвинскій, Ю. Конституція Царства Польскаго и ея судьба. (1815—1830). Библіотека „Свободная Россія“ № 20. Пад. Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломійцевой. Москва, 1906 г. Ц. 15 к.

Рейтманъ, Дм. Значеніе математики какъ науки и какъ общобразовательнаго предмета. Пад. М. В. Пирожкова. СПб. Стр. 56. Ц. 50'к.

Рудинъ, А. На ту же тему. Пад. „Молодая Россія“. Москва. Стр. 85. Ц. 20 к.

Ромъ, др. фил. Иги. Карманный Словарь политическихъ терминовъ. Общественно-Экономическая библіотека. „Трудъ и знаніе“ Ц. 12 к.

Серре, Г. А. Дополненіе къ „Теоріи круговыхъ функцій“. Пер. безъ измѣненія съ послѣдняго французскаго изданія М. В. Пирожкова. Пад. М. В. Пирожкова. СПб. 1906 г. Стр. 117. Ц. 50 к.

Семевскій, В. Пожалованія населенныхъ имѣній въ царствованіе Екатерины II-ой. Оттискъ изъ „Журнала для всѣхъ“. 1906 г. Кн. 4 и 5. СПб.

Семевскій, В. И. Крѣпостное право и крестьянская реформа въ провинціяхъ М. Е. Салтыкова. Пад. Н. Парамонова. „Донская Рѣчь“. Ростовъ на Дону. 1906 г. Ц. 20 к.

Семевскій, В. И. Путь исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ 1840-хъ годовъ. Пад. Парамонова. „Донская Рѣчь“. Ростовъ на Дону. 1906 г. Ц. 15 к.

Фартунатовъ, С. Ф. Права гражданина въ Англіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Библіотека „Свободная Россія“ № 19. Пад. Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломійцевой. Москва 1906 г. Ц. 6 к.

Фридуанъ, М. М. (Подъ редакціей). Наше Государственное хозяйство. Пад. „Народъ и Свобода“. СПб. 1906 г. Стр. 31. Ц. 5 к.
Салегубъ, Федоръ. Стихи. Книга пятая. Родина. СПб. 1906 г. Стр. 32. Ц. 25 к.

Ярешъ, А. Происхожденіе души и элементы познанія. СПб., 1906 г. 125 стр. Ц. 1 р.

ПОПРАВКИ.

Въ № 5 „Свободы и Культуры“, въ статью А. Н. Миклашевскаго „Хватитъ ли на всѣхъ земли?“ вкрались слѣдующія цифренныя опечатки:

На стр. 317, въ строкѣ 6 сверху	нанеч. 1760,	сл. читать 1660.
Тамъ же, въ строкѣ 7 сверху	„ 3275,	„ „ 4165.
Тамъ же, въ строкѣ 12 снизу	„ 5302,	„ „ 5803.
Тамъ же, въ строкѣ 11 снизу	„ 4674,	„ „ 4174.

Предварительный отчетъ о столовыхъ для безработныхъ партіи Народной Свободы.

Въ серединѣ декабря 1905 года с.-петербургскій городской комитетъ партіи поручилъ членамъ комитета А. А. Грандту и А. С. Помшакову обрадовать при комитетѣ особую комиссію съ цѣлью устройства столовыхъ для безработныхъ рабочихъ и ихъ семей. Для начала дѣла с.-петербургскимъ комитетомъ изъ средствъ партіи была ассигнована сумма въ 500 рублей. Къ концу декабря эта комиссія образовалась, и въ ней приняли посѣда дѣятельное участіе многія лица, преимущественно дамы — члены партіи.

Въ концѣ декабря были открыты и начали дѣйствовать слѣдующія четыре столовыхъ: 1) въ деревнѣ Мурзинкѣ, д. 23 (по Шлиссельбургскому тракту), открытая на имя г-жи Н. А. Шнейдеръ, завѣдующая Е. Д. Ильина; ежедневно отпускается около 500 обѣдовъ; 2) въ районѣ Путиловскаго павода, Петергофское шоссе, д. 58, кв. 20, открыта на имя М. С. Лавровой, завѣдующія М. С. Лаврова, Е. А. Лаврова и П. Ф. Шенелена; ежедневно отпускается 420 обѣдовъ; 3) на Васильевскомъ островѣ, Большой просп., д. 83, кв. 16, открыта на имя С. А. Карѣевой; столовою завѣдуетъ комитетъ изъ четырехъ лицъ: г-жъ С. А. Карѣевой, В. П. Гриммъ, Л. Э. Кауфманъ и А. Э. Кауланъ; ежедневно отпускается 350 обѣдовъ; 4) на Выборгской сторонѣ, Крапивный пер., д. 17, кв. 12, открыта на имя Е. А. Помшаковой; завѣдуетъ столовою г-жа Е. Н. Гессенъ; ежедневно отпускается 300 обѣдовъ.

Въ среднемъ ежедневно отпускается 1570 обѣдовъ, однако бывали недѣли, когда количество ежедневно отпускавшихся обѣдовъ было значительно больше, такъ, напр., столовая въ дер. Мурзинкѣ въ февралѣ отпускала ежедневно до 1000 обѣдовъ. Во всѣхъ четырехъ столовыхъ до настоящаго времени было отпущено свыше 200.000 обѣдовъ. Средняя цѣна обѣда можетъ быть принята въ 7 коп.

Изъ кассы комиссіи по 1 мая с. г., т. е. приблизительно за 130 дней дѣйствія столовыхъ выданы слѣдующія суммы:

На столовыя:

въ дер. Мурзинкѣ . . .	5.050 р.	28 к.
на Петергофск. шоссе . .	4.358 „	60 „
на Васильевск. остр. . .	2.250 „	53 „
на Выборгской стор. . .	3.180 „	— „

Кромѣ того, изъ средствъ комиссіи израсходовано на пособіе дѣтской столовой, помѣщающейся на Васильевскомъ островѣ (Большой просп., д. 44) 84 р.; на денежную помощь безработнымъ 10 р. и на мелкіе расходы (плакаты, марки и проч.) 22 р. 24 к. Такимъ образомъ, полный расходъ по 1 мая выражается цифрою 14.082 р. 65 к.

Слѣдуетъ замѣтить, что по соглашенію, состоявшемуся между комиссіею и римско-католическимъ благотворительнымъ обществомъ, столовою на Петергофскомъ шоссе часть обѣдовъ отпускается за счетъ этого общества.

Къ казначейскому предополнительной комиссiи, г-жѣ О. Ф. Брандтъ, до 1 мая поступили слѣдующія суммы:

Концертъ, устроенный А. Н. Зуровой и С. П. Дехтеревой 21 января, въ залѣ Тенишевскаго училища	1.250 р. — "
Лекціи О. Ф. Зелинскаго, въ залѣ Соляного городка	163 " 34 "
Лекція В. И. Споранскаго, въ залѣ Тенишевскаго училища (часть сбора)	125 " — "
Концертъ, устроенный А. Н. Мясоѣдовымъ, въ залѣ училища св. Петра	283 " 85 "
Концертъ, устроенный В. Г. Вальтеромъ, въ частной квартирѣ	250 " — "
Концертъ, устроенный Н. Г. Вальтеромъ, въ частной квартирѣ	331 " 60 "
Отъ К. К. Корнуса	1.000 " — "
Отъ военно-пѣльныхъ портъ-артурцевъ (чорезъ М. С. Лаврову)	510 " — "
Отъ главнаго казначея к.-д. партіи	500 " — "
Доходы отъ лотерей	140 " 35 "
Сборъ на партійныхъ и агитаціонныхъ собраніяхъ	1.077 " 07 "
Получено отъ римско-католическаго благотворительнаго общества въ помѣщеніе расходовъ	850 " — "
Пожертвованія, полученныя наъ конторъ гилетт: "Русь", "Наша Жизнь", "Вирженія Вѣдомости" и "Вѣстникъ Народной Свободы" (черезъ г-жу З. Д. Благово)	700 " — "
Поступило по почтѣ	40 " 28 "
Сборъ по книжачионнымъ книжкамъ	7.885 " 88 "
Отъ продажи пожертвованныхъ книгъ	9 " 06 "
Пожертвованія продуктами (кромя провiантiа, полученной для разговѣиіи) на сумму	222 " 35 "

Всего 16.240 р. 28 к.

Въ кассѣ къ 1 мая оставалось 1.206 р. 63 к.

Слѣдуетъ отмѣтить, что во время пасхальныхъ праздникоу въ столовая поступили, сверхъ показанныхъ выше, настолько обильныя пожертвованія провiантiею, что всѣ столовыя могли устроить разговѣиіи и въ теченіе четырехъ дней существовали на эти спеціалныя пожертвованія.

Въ помѣщеніи было отчетъ о приходѣ суммъ не вошли нѣкоторыя суммы, поступившія въ главное и районныя бюро, но еще не переданныя казначейской комиссiи. Подробный отчетъ, въ который войдутъ всѣ поступившія суммы, будетъ опубликованъ по окончанію всей операціи.

Предсѣдатель комиссiи, завѣдующей столовыми, проф.

А. Брандтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

продается книга:

Петра Струве

НА РАЗНЫЯ ТЕМЫ.

(1893—1901 гг.).

Сборникъ статей.

Содержаніе:

Предисловіе. 1) Мои мнѣнія критикамъ. 2) Наши утописты. 3) Г. Чернинъ и его обращеніе къ прошлому. 4) „Мужики“ Г. Чехова. 5) „Мужики“ Чехова и Г. Михайловскій. 6) Замѣчательная книга. 7) Miscellanea. 8) Философія идеальнаго добра или апологія реальнаго зла? 9) Памяти Владиміра Соловьева. 10) Романтика противъ казенщины. 11) Новая книга по русской исторіи и литературѣ. 12) Нѣсколько словъ по поводу статьи Г. Оболенскаго: „Новый расколъ въ нашей интеллигенціи“. 13) Марксъ о Гёте. 14) Ф. Лассаль. 15) Еще о Лассалѣ. 16) Замѣтки о Гаунтманъ и Ницше. 17) Противъ ортодоксальной истеричности—pro domo sua. 18) Памяти Н. В. Шелгунова. 19) Австрійское крестьянство и его бытописатель. 20) Соціально-экономическая подкладка пѣмочкаго вопроса въ Австріи. 21) Международный конгрессъ по вопросамъ законодательной охраны рабочихъ. 22) „Экономическіе этюды“ Н. В. Водопозова. 23) Историческое и систематическое мѣсто русской кустарной промышленности. 24) Научная исторія русской крупной промышленности. 25) Пятъ лѣтъ наблюдений. 26) Свобода и историческая необходимость. 27) Къ вопросу о морали. 28) Право и права. 29) Изъ чѣмъ же истинный национализмъ?

Томъ въ 555 стр. Цѣна 3 рубля.

Складъ изданія въ книгоиздательствѣ

О. Н. Поповой, Невскій, 54.

ПРОГРАММЫ:

По арифметикѣ.—Курсъ 8-го класса гимназій. Рѣшеніе теоретическихъ задачъ.

По алгебрѣ.—Курсъ гимназій. Дополненіе: подробное разсмотрѣніе уравненій высшихъ степеней съ одною и нѣсколькими неизвѣстными, приводимыхъ къ квадратнымъ; подробная статья о комплексныхъ числахъ въ алгебраическомъ видѣ; двучленные уравненія вида: $x \mp 1 = 0$, $x^3 \mp 1 = 0$, $x^4 \mp 1 = 0$, $x^5 \mp 1 = 0$, $x^6 \mp 1 = 0$, $x^8 \mp 1 = 0$, $x^9 \mp 1 = 0$, $x^{10} \mp 1 = 0$, $x^{12} \mp 1 = 0$; основныя теоремы о предѣлахъ; болѣе научная теорія непрерывныхъ дробей, особенно безконечныхъ періодическихъ; теорія несоизмѣримыхъ (иррациональныхъ чиселъ), куда входитъ, между прочимъ, доказательство существованія r -ой степени изъ вещественнаго числа A , доказательство существованія логарифма для всякаго положительнаго числа при положительномъ основаніи, и пр. Рѣшеніе задачъ.

По геометріи.—Курсъ гимназій. Рѣшеніе задачъ какъ на вычисленіе, такъ и, въ особенности, на построеніе.

По тригонометріи.—Курсъ гимназій. Задачи на уравненія, приведеніе къ логарифмическому виду, и на рѣшеніе треугольниковъ.

По физикѣ.—Курсъ гимназій. Рѣшеніе задачъ по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) начальныя свѣдѣнія изъ статики: сложеніе и разложеніе силъ, параллелограммъ силъ; 2) равномерно-перемѣнное движеніе; 3) связь между вѣсомъ, объемомъ и плотностью въ примѣненіи къ метрическимъ и русскимъ мѣрамъ; вліяніе температуры; 4) связь между объемомъ, давленіемъ и температурой данной массы газа; 5) законъ Архимеда; 6) калориметрическія методы смѣшеній; смѣшеніе, сопровождающееся измѣненіемъ состоянія тѣлъ; скрытая теплота плавленія и кипѣнія; 7) законъ Ома; 8) законъ Джоуля и Ленца.

По русскому языку.—Писаніе сочиненій на темы, какія даются на конкурсныхъ экзаменахъ; предварительное разъясненіе темъ (планы сочиненій); разборъ сдѣланныхъ ошибокъ какъ стилистическихъ, такъ и грамматическихъ.

По рисованію.—Рисованіе съ натуры комбинацій простѣйшихъ геометрическихъ тѣлъ: призмъ, пирамидъ, цилиндровъ и конусовъ; рисованіе болѣе или менѣе сложныхъ орнаментовъ готовящимся въ Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ.

По французскому и нѣмецкому языкамъ.—Повтореніе главнѣйшихъ правилъ этимологій и синтаксиса, упражненіе въ переводахъ на русскій языкъ *à livre ouvert* и въ легкихъ разговорахъ.

Программы *Курсовъ* согласованы съ программами вступительныхъ конкурсныхъ экзаменовъ и занятія, по опыту прежнихъ лѣтъ, точно рассчитаны на каждый день.

М. В. Пирожковъ

Печатаются и вскорѣ поступятъ въ продажу:

- 1) **МЕРЕЖКОВСКИЙ, Д. ТРИЛОГИЯ „Христосъ и Антихристъ“.** Въ 3 частяхъ: 1) **Смерть боговъ** (Юлианъ Отступникъ), 2) **Воскресшіе боги** (Леонардо да-Винчи), 3) **Антихристъ** (Петръ и Алексѣй). Въ простомъ изданіи ц. 5 р., въ изящномъ 8 р., при чемъ въ изящномъ изданіи каждая часть будетъ продаваться отдѣльно 1-ая 2 р., 2-ая 3 р., 3-ья 3 р.
- 2) **Вѣчные спутники.** 3-е изданіе. Это сочиненіе будетъ выходить отдѣльными, вполнѣ законченными выпусками. Первый выпускъ будетъ посвященъ ПУШКИНУ.
- 3) **ГИППИУСЪ, З. (Мережковская). Алый мечъ.** Четвертая книга разсказовъ.
- 4) **Новые люди.** Первая книга разсказовъ. 2-ое изданіе.
- 5) **МЕТЕРЛИНКЪ. Полное собраніе сочиненій,** въ трехъ томахъ. Съ портретомъ, исполненнымъ гелиографіею. Все изданіе иллюстрировано художникомъ К. Герихомъ.
- 6) **ШАПОВЪ, А. П. Собраніе сочиненій,** въ трехъ томахъ. Съ портретомъ.
- 7) **ГАЛИНА, Г. Предразсвѣтныя пѣсни.** Собраніе стихотвореній.
- 8) **МОГИЛЯНСКИЙ, МИХ. Усталые,** драма въ 3 д.
- 9) **БОРОЗДИНЪ, А. К. Письма декабристовъ изъ крѣпости.**
- 10) **БЕРДЯЕВЪ, Н. А. Борьба за идеализмъ.**
- 11) **ТРАЧЕВСКИЙ, А. С., проф. Учебникъ по новой исторіи** (было потреблено цензурою до выхода въ свѣтъ).
- 12) **Новая исторія** (было потреблено цензурою до выхода въ свѣтъ).
- 13) **РЕНАНЪ. Жизнь Иисуса.** Полный переводъ, съ портретомъ Ренана, исполненнымъ гелиографіею.
- 14) **КАРАБЧЕВСКИЙ, Н. П. Дѣло бывшего студента московскаго университета Егора Сергѣева Сазонова, обвиняемаго въ убійствѣ статсъ-секретаря ПЛЕВЕ и рѣчь въ защиту Сазонова.** 2-ое изд., дополненное судебнымъ приговоромъ. Ц. 25 к.
- 15) **ЖАКОВЪ, К. Ѳ. Очерки изъ жизни рабочихъ и крестьянъ на Сѣверѣ.**
- 16) **ТВЕРИТИНОВЪ. Объявленіе приговора Н. Г. Чернышевскому.**
- 17) **ПОССЕ, К. Дифференціальное и интегральное исчисленіе.** 3-е исправл. и дополн. изданіе.
- 18) **СОМОВЪ, І. Аналитическая геометрія 2 и 3 измѣреній.** 2-ое пересмотрѣнное изданіе.
- 19) **БЕРТРАНЪ, Ж. Дифференціальное исчисленіе.** 2-ой выпускъ.
- 20) **РОЗАНОВЪ, В. Ослабнувшій фетишъ. Психологическія основы русской революціи.** 20 к.

М. В. ПИРОЖКОВЪ

Спб., В. О., Большой пр., д. 6

(„Литературная Книжная Лавка“)

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Книги, вышедшія въ 1904-5-6 гг., указаны —

Собственными изданіями

I. Историческій отдѣлъ

Батюшковъ, Ѳ. Д.

В. Г. Короленько, какъ человекъ и писатель, по его произведеніямъ.

Съ портретами и иллюстраціями (№ 13) [печатается].

Богучарскій, В.

— Изъ прошлаго русскаго общества. Съ 6 портретами. Спб.
1904 г. 2 р. (№ 4).

Бородинъ, А. К.

Литературныя характеристики. Десятинадцатый вѣкъ. Томъ I. Съ 8 портретами. Спб. 1903 г. 1 р. 75 к. (№ 1).

Содержаніе: Главныя направленія русской литературы начала XIX столѣтія. — Литературныя и общественныя взгляды Карамзина. — Романтизмъ. — Поэзія В. А. Жуковскаго. — Крыловъ и Грибоедовъ. — Воспитательное значеніе поэзія А. С. Пушкина. — А. С. Пушкинъ и поэзія дѣйствительности. — Поэтъ „гражданской скорби“ двадцатыхъ годовъ. — Критическія обзорѣнія А. А. Вестужева. — Журналисты двадцатыхъ годовъ. — Поэзія М. Ю. Лермонтова. — Развѣтیه взглядовъ Гоголя на творчество. — Дельвигъ, Языковъ и Вяткинскій. — Трудъ В. И. Сомовскаго по исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи.

— Литературныя характеристики. Десятинадцатый вѣкъ. Томъ II. Съ 18 портретами (№ 1).

Вып. I. Съ 13 портретами. Спб. 1903 г. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Вѣликій и послѣдующее развѣтіе русской критики. — Александръ Ивановичъ Герценъ и крестьянскій вопросъ. — Тимофѣй Николаевичъ Грановскій. — К. Д. Кавелинъ въ отношеніи къ крестьянскому вопросу. — Семья Аксаковыхъ. — И. С. Аксаковъ и петербургскіе студенты восьмидесятыхъ годовъ. — Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. — Взгляды А. С. Хомякова на отношеніе Россіи къ Западу. — Юрій Федоровичъ Самаринъ и освобожденіе крестьянъ. — Скандинавскій особаго типа.

Вып. II. Съ 5 портретами.

Содержаніе: И. С. Тургеневъ. — Д. В. Григорьевъ. — Поэзія Н. А. Некрасова. — Гр. А. К. Толстой. — Ѳ. И. Тютчевъ. —

Я. П. Полонскій.—А. Н. Майковъ.—А. А. Фетъ.—И. М. Гончаровъ.
А. Θ. Писемскій.—А. Н. Островскій [печатается].
Литературный характеристический. Десятинадцатый томъ. Томъ III Съ
15 портретами (№ 1).

Содержаніе: Θ. М. Достоевскій.—Гр. Л. Н. Толстой и рус-
скій историческій романъ.—Дѣти въ произведеніяхъ гр. Л.
Н. Толстого.—Отраженіе общественныхъ настроеній въ про-
изведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого.—Н. С. Лѣсковъ.—Отъ шести-
десятихъ годовъ къ восьмидесятымъ.—Г. И. Успенскій.—
П. Д. Воборыкинъ.—В. И. Немировичъ-Данченко.—В. Г. Ко-
роленко.—И. Н. Потапенко.—А. П. Чеховъ.—Максимъ Горь-
кій.—В. Вересаевъ.—Леонидъ Андреевъ.—А. Н. Апухтинъ.—
Д. С. Мережковскій.—Н. М. Минскій.—П. Я. Вальмонъ.—
Фофановъ.—Вл. С. Соловьевъ.—Интересъ къ этикѣ въ рус-
ской философіи [печатается].

Брюкнеръ, А.

Исторія польской литературы (№ 18) [печатается].

Бурггардтъ, Яковъ.

——— Культура Италіи въ эпоху Возрожденія. Перев. съ нѣм. С. Бри-
лианта, съ 8-го изданія, переработаннаго Людвигомъ
Гейгеромъ. Въ 2 тт. Спб. 1906 г. Ц. за оба тома 5 р. (№ 7).

Вандаль, Альбертъ.

——— Возмущеніе Бонапарта. I. Происхожденіе брѣм-
скаго консульства. Конституція III года. Пере-
водъ съ XI-го фр. изд. Э. Н. Журавской. Спб. 1905 г. 2 р. (№ 16).

Каутскій, Карлъ.

——— Томасъ Моръ и его утопія. Переводъ съ нѣм. М. А. и А. Г.
Генкель. Спб. 1905 г. 1 р. 25 к. (№ 14).

Лемке, Мих.

——— Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX столѣтія.
Съ 19 портретами и 81 каррикатурою. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 2).

Содержаніе: Эпоха обвинительнаго жара (1857—64 гг.).—
Эпоха цензурнаго террора (1848—55 гг.).—Русское „Bureau de
la presse“.—Θаддеи Булгаринъ.

——— Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 годовъ. Съ 4 портре-
тами. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 3).

Милюковъ, П.

——— Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII
столѣтія и реформа Петра Великаго. 2-ое изданіе. Спб. 1905 г.
3 р. 50 к. (№ 5).

Никитенко, А. В.

——— Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, чему свѣдѣтель въ
жизни былъ“. Записки и дневники (1804—1877 гг.). Съ портретомъ
автора. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное по рукописи
подъ редакціей, съ примѣчаніями и алфавитнымъ указате-
лемъ М. К. Лемке. Въ двухъ томахъ. Спб. 1905 г. Ц. за оба
тома 7 р. (№ 12).

**Общественныя движенія въ Россіи въ первую половину
XIX вѣка. (№ 11).**

Томъ I. Декабристы: М. А. Фонъ-Визинъ, кн. Е. П. Обо-

ленскій и бар. В. И. Штейнгель (статьи и материалы). Составили: В. И. Семевскій, В. Вогучарскій и П. В. Щеголовъ; съ 3 геллогравюрами. Спб. 1905 г. 8 р.

Пиненова, Э.

—— Политическіе фонды современной Англіи и Ирландіи. Съ 10 портретами. Спб. 1904 г. 2 р. (№ 6).

Содержаніе: Виконсфильдъ. — Чамберленъ. — Сесиль Родсъ. — Гладстоувъ. — Джонъ Морлей. — Розберри. — Парнелль. — Джонъ Редмондъ. — Лабушеръ. — Джонъ Бёрнсъ.

Рожковъ, Н., приватъ-доцентъ Московскаго Университета и преподаватель Практической Академіи коммерческихъ наукъ.

—— Учебникъ всеобщей исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Спб. 1904 г. 1 р. 10 к. (№ 15).

Тэнъ, И.

Происхожденіе современной Франціи. Перев. съ франц. (№ 10) [печтается].

Файфъ, Ч.

—— Исторія Европы XIX вѣка. Перев. со второго англійскаго изданія М. В. Лучицкой подъ редакціей проф. И. В. Лучицкаго. Одобрена для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній (1-е дополненіе каталога учебн. библіотекъ средн. уч. заведеній 1897 г., № 496). Съ 2-мя раскрашенными картами Европы и алфавитнымъ указателемъ именъ. Изд. 2-ое. Спб. 1904 г. 8 р. 50 к. (№ 8).

Фельдманъ, В.

Современная польская литература (№ 19) [печтается].

Франке, Куно.

—— Исторія нѣмецкой литературы въ связи съ развитіемъ общественныхъ силъ. (Съ V вѣка до настоящаго времени). Съ 39 портретами. Переводъ съ англ. П. Валина. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 9).

Эндрувъ, Венъяминъ.

—— Исторія Соединенныхъ Штатовъ во время междоусобной войны 1861 — 62 гг. и до нашихъ дней. Переводъ съ англійскаго Е. А. Гурвичъ. Спб. 1905 г. 2 р. 50 к. (№ 17).

II. Изящная литература, исторія, критика и публицистика

Бѣлозерскій, Н. (Ив. Порошинъ).

—— Записки учителя. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1905 г. 75 к.

Мельхиоръ де-Вогюэ.

Максимъ Горькій. Произведенія и личность писателя. Съ портретомъ. Переводъ А. В. Ф. Спб. 1902 г. 25 к.

Горинъ, Николай.

Основныя идеи произведеній Максима Горькаго. Съ портретомъ. Спб. 1902 г. 30 к.

Гуревичъ, Л.

—— „Судьба“ и другіе разсказы. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Съдокъ.—У рулетки.—Порученіе.—Шурочка.—
Странная исторія.—Тоска.—Ребенокъ.—Разсѣянность.—Въ
сѣтѣ.—Неоконченное письмо.

Захарьинъ, И. Н. (Якунинъ).

Встрѣчи и воспоминанія. Изъ литературнаго и военнаго міра. Спб.
1903 г. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Бѣлинскій и Лермонтовъ въ Чембарѣ.—
Побѣдка къ Шамилю въ Калугу.—Винновники польскаго
возстанія 1863 года.—Эпизоды изъ времени этого возстанія.—
Памяти В. В. Чуйко.—У графа Л. Н. Толстого.—Генералъ
Шамиль—и его рассказы объ отцѣ.—Русскій театр—прежде
и теперь.—Памятная ночь подъ Рождество.—Сказка о Митяихъ.

Ленке, Мих.

Души журналиста. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Мережковский, Д. С.

—— *Грядущій Хамъ*. Спб. 1906 г. 1 р.

Содержаніе: 1) Грядущій Хамъ.—2) Чеховъ и Горьскій.—
3) Теперь или никогда.—4) Страшный судъ надъ русской
интеллигенціей.—5) Св. Софія.—6) О новомъ религіозномъ
дѣяствіи.

—— *Дафнисъ и Хлея*. Древне-греческая повѣсть Лонгуса о
любви пастушка и пастушки на островѣ Лезбосъ. 2-ое изд.
Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

А. Толстой и Достоевскій. Т. I. Спб. 1903 г. 2 р. — Т. II.
Спб. 1903 г. 3 р.

—— *Любовь сильнѣе смерти*. Итальянская новелла XV в. 2-е
изд. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Любовь сильнѣе смерти.—Наука любви.—
Микель-Анжело.—Святой Сатиръ.

—— *Петръ и Аленетъ*. Историческій романъ. Спб. 1903 г. 3 р.

Морсье, де-, А.

—— *Права женщинъ*. Вопросы социальнаго воспитанія. Переводъ
съ франц. Эльтъ. Спб. 1904 г. 50 к.

Перцовъ, П.

—— *Венеція*. Съ 25 снимками съ картинъ знаменитыхъ ху-
дожниковъ. Спб. 1903 г. 1 р.

Розановъ, В.

—— *Около церковныхъ стѣнъ*. Въ двухъ томахъ. Спб. 1906 г.
Ц. за каждый томъ 2 р.

Якимовъ, Василій, авторъ книги „По слѣдамъ голода“.

—— *Безъ хлѣба насущнаго*. Рассказы. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Ненабѣжный процентъ.—Въ одинъ сочель-
никъ.—Безъ хлѣба насущнаго.—Мамку помянулъ.—Въ
стогъ.—Долгъ.—„Желѣзная голова“.—Иуда.—Трупъ.—
Идоны.—Съ большой совѣстью.—„Артисты“.—Скуки ради.—
Въ лѣтѣ голоднаго года. (На забрешномъ хуторѣ.—Сыскренній
хлѣбъ.—Антихристовъ помощъ.—Воспоемъ сердца.—Дѣт. кнж.—Въ
дорогѣ).

Лавриновичъ, Ю. Н. (Надеждинъ).

Очерки французской общественности. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: I. Журнализмъ и журналисты. — II. Рабочіе союзы. — III. Армія просвѣщенія. — IV. Демократизація науки. — V. Заботы о будущемъ человѣчества.

Литературное Дѣло.

Сборникъ. Спб. 1902 г. 2 р. 25 к.

Содержаніе: Евг. Чирковъ. На дворѣ во флигелѣ. *Вытосныя* картинны, поставленные на московскихъ и петербургскихъ театрахъ. — Ситалецъ. Пѣсни скитальца. *Смизотеоренія*. — Евг. Тарло. Изъ исторіи обществѣдѣнія въ Россіи. — Тамъ. На красномъ камнѣ. *Попытки*. — А. М. Вербова. *Смизотеоренія*. — В. Бегучарскій. Декабристы-литераторы Александръ Осиповичъ Корниловичъ. — В. Вересаевъ. На эстрадѣ. *Эскизы*. — С. Бумановъ. Васнецовъ, Достоевскій, Вл. Соловьевъ и Толстой. *Параллели*. — А. Лукиновъ. *Смизотеоренія*. — В. І. Дмитриевъ. Волки. *Разсказы*. — Николай Бердяевъ. Къ философіи трагедіи. *Морскіе Метерлинки*. — Вае. Брусиновичъ. Пѣвучая гитара. *Разсказы*. — Галина. *Смизотеоренія*. — Ситалецъ. Атаманъ. *Разсказы*. — З. І. Максимъ Горькій въ иностранной критикѣ. — Тамъ. *Смизотеоренія*. — Иванъ Иосифовъ. *Два очерка*: 1) Къ жизни, 2) Лам дыши. — Иванъ Странникъ. Изъ настроеній современной французской литературы. — Ва. Муромовъ. Скандалъ. *Разсказы*. — Проф. Евг. Анчиковъ. Вильямъ Моррисъ и его утопическій романъ.

Пельтанъ, Камилль, депутатъ.

Исторія Франціи отъ 1818 года до нашихъ дней. Иллюстрированъ 7 рис. и 78 портретами. Перев. съ франц. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Якимовъ, Василій.

Во слѣдамъ голода. (Изъ воспоминаній). Спб. 1903 г. 1 р.

Содержаніе: I. Начало конца. — II. Магазины разобрали. — III. „Свое средство“. — IV. Около дыни. — V. Въ голодающей деревнѣ. — VI. На описи голодающихъ. — VII. Предѣлы скорби. — VIII. Въ кусочки. — IX. Вору. — X. Поджогъ. — XI. Маленькіе страдальцы. — XII. „Лѣвтяя мужикъ“. — XIII. „Свиной кормъ“. — XIV. На гужевой перевозкѣ. — XV. На конскомъ участіи. — XVI. За казенными лошадьми. — XVII. „Томе жу дающіеся“. — XVIII. Хорошіе люди. — XIX. Хорошіе люди. — Само отверженные. — XX. Хорошіе люди. — Первые впечатлѣнія. — XXI. Хорошіе люди. — Изъ своихъ достатковъ. — XXII. Хорошіе люди. — Волонтеры голода. — XXIII. Хорошіе люди. — О. Фіалковский. — XXIV. Хорошіе люди. — Въ хлѣбномъ ачабатъ. — XXV. Хорошіе люди. — Когда мнѣ не было стыдно. — XXVI. Хорошіе люди. — Двое яслей. — XXVII. Хорошіе люди. — Парадоксъ. — XXVIII. Равнодушные. — XXIX. „Акробаты благо творительности“. — XXX. Безпокойные. — Безпокойный амець. — XXXI. Безпокойные. — Докторъ Герасимовъ. — XXXII. Безпокойные. — „Скоронадежъ“. — XXXIII. Безпокойные. — „Корреспонденты и туристы“. — XXXIV. Приспособившіеся. — Около голоднаго каравана. — XXXV. Приспособившіеся. —

Резинитель народной нужды. — XXXVI. Приспособившіся. —
Паразиты. — XXXVII. Приспособившіся. — На всё руки. —
XXXVIII. Заключение.

III. Философія

Джемс, Уилльямъ.

—— Зависимость вѣры отъ воли и другіе опыты популярной философіи. Перев. съ англійскаго С. И. Церетели. Спб. 1904 г. 1 р. 75 к.

Содержаніе: Зависимость вѣры отъ воли. — Стоитъ-ли жить? — Чувство рациональности. — Рефлекторные акты и тензъмъ. — Детерминизмъ и связанная съ нимъ дилемма. — Философъ-моралистъ и моральная жизнь. — Великіе люди и среда. — Значеніе индивидуумовъ. — О нѣкоторыхъ гегеліамахъ. — Труды Общества для Психическихъ Изысканій.

Жаковъ, К.

—— Теорія перемѣннаго и предѣла въ гиссологіи и въ исторіи познания. Спб. 1904 г. 1 р.

Минскій, Н. М.

—— Религія будущаго. (Философскіе разговоры). Спб. 1905 г. 2 р.

Юмъ, Давидъ.

Исслѣдованіе человѣческаго разумія. (An Inquiry concerning human understanding). Пер. съ англ. С. И. Церетели. Спб. 1903 г. 1 р.

IV. Математическія науки

Бертранъ, Жозефъ.

Алгебра, въ переводѣ М. В. Пирожкова.

Часть I. Спб. 1890 г. 3 р.

Часть II. (Высшая Алгебра). Спб. 1901 г. 2 р.

Содержаніе: Книга I. Дополненіе къ элементарной алгебрѣ (ряды, сочетанія и биномъ Ньютона; о логарифмахъ; повѣрка алгебраическихъ формулъ; методъ неопредѣленныхъ коэффициентовъ). — Книга II. Теорія производныхъ (производныя отъ явныхъ функцій съ одною перемѣнною; изученіе функцій при помощи производныхъ; ряды для вычисленія логарифмовъ и числа π). — Книга III. Общая теорія уравненій (основныя принципы численныхъ уравненій какой угодно степени; теорема Декарта; теорема Родля; теорія равныхъ корней; соизмѣримые корни; теорема Штурма). — Книга IV. Конечныя разности (обозначенія и основныя формулы; интерполированіе; рѣшеніе численныхъ уравненій; рѣшеніе трансцендентныхъ уравненій). — Приложение (разложеніе рациональныхъ дробей на простѣйшія; мнимыя выраженія, рѣшеніе уравненій 3-ей степени; рѣшеніе системы двухъ уравненій 2-й степени съ двумя неизвѣстными; нѣкоторыя замѣчательныя преобразованія; о рѣшеніи уравненій первой степени; непрерывныя дроби; методъ исключенія Безу и Эйлера).

Одобрены Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Мин. и для ученич. библиотекъ старшаго возраста мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; рекомендовано Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для фундаментальныхъ библиотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Арифметика, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Сиб. 1901 г. 2 р.

Дифференціальное исчисленіе. Съ портретомъ автора. Переводъ М. В. Пирожкова, безъ всякихъ сокращеній и измѣненій. Іп-4. Сиб. 1905 г. 10 р.

Пирожковъ, М. В.

Арифметика ирраціональныхъ чиселъ. Сиб. 1899 г. 1 р. 80 к.

Дополнительныя статьи по Алгебрѣ. Курсъ 7-го и 8-го классовъ гимназій. Пособіе для готовящихся въ высшія технические учебныя заведенія. Сиб. 1900 г. 75 к.

Содержаніе: Теорія соединеній, бикомъ Ньютона, непрерывныя дроби, неопредѣленные уравненія первой степени съ двумя неизвѣстными, несоизмѣримыя (ирраціональныя) числа, задачи.

Одобрено Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для ученическихъ библиотекъ старшаго возраста мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; рекомендовано Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для фундаментальныхъ библиотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Сборникъ задачъ для вступительныхъ экзаменовъ въ высшія технические учебныя заведенія. Пособіе для гг. экзаменаторовъ. Сиб. 1903 г. 1 р. 80 к.

Серре (J.-A.).

Арифметика, въ перев. М. В. Пирожкова [печтается].

Дополненіе къ теоріи круговыхъ функцій, въ переводѣ М. В. Пирожкова. 50 к. [печтается].

Прямойлинейная тригонометрія, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Сиб. 1902 г. 60 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для средн. учебныхъ завед. Министерства.

Сферическая тригонометрія, въ переводѣ М. В. Пирожкова. Сиб. 1902 г. 40 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

V. Учебники

Бороздинъ, А. К.

Изъ лекцій по теоріи смежности [печтается].

Weyert, J. (Вейертъ, Н.).

Deutsches Lesebuch für die obersten Klassen der russischen Mittelschulen. Abtheil. I—VI. Preis des Heftes von 8—10 Druck-

боген 35 Кор. 1902—1904 гг.—Именная книга для чтенія для старших классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ч. I—VI. Спб. II. каждой части 35 к. Часть I. Статьи по исторіи.—Часть II. Статьи по естествознанію.—Часть III. Статьи по этнографіи и географіи.—Часть IV. Статьи по біографіи.—Часть V. Статьи о домашнемъ содержаніи.—Часть VI. Разсказы.

Допущены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки.

Учебнымъ Отдѣломъ Мин. Финансовъ I-я часть одобрена, какъ классное руководство для коммерческихъ учебныхъ заведеній, а II-я часть *рекомендована* для приобретенія въ ученич. бібліотеки и для класснаго и домашняго чтенія учениковъ старшихъ классовъ тѣхъ же учебн. заведеній.

VI. Дѣтскія книги

Беллежъ, Л.

— № 3. Мѣсть одного изъ де-Готенаровъ. Иллюстраціи де-Монтандеръ. Переводъ В. А. Пелль. Спб. 1905 г. 1 р. 50 к.

Галина, Г.

— № 1. Сахарный принцъ и принцесса. Сказка для маленькихъ дѣтей. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к. Роскошно-иллюстрированное изданіе.

— № 2. Сказки. Спб. 1904 г. 2 р. 25 к. въ папкѣ, 2 р. 50 к. въ коленк. переплетѣ. Роскошно-иллюстрированное изданіе.

Содержаніе: Кто онъ? — Вербный чертикъ. — Красное яичко. — Какъ фея познакомилась съ человѣкомъ. — Розовыя очки. — Упавшая звѣздочка. — Иванушка — золотое сердце. — Какъ лягушеночка путешествовать. — Исторія одного блина. — Свѣжый человѣкъ. — Лева и Милка. — Васыкина елка. — Три сестры. — Злая рѣдка. — Каменная баба. Голубой огонекъ.

М-ше Ле-Руа, Фердинандъ.

— № 4. Сынъ адмирала. Перев. съ французскаго В. А. Пелль. Со многими иллюстраціями. Спб. 1904 г. 1 р. 75 к. въ роск. перепл.

Мало, Гекторъ.

— № 3. Приключенія Романа Кальбри. Перев. съ франц. В. И. Ворхсеніусъ. Со многими иллюстраціями. Спб. 1904 г. 1 р. 75 к. въ роск. перепл.

Изданія, приобретенныя полностью:

Позняковъ, Н. И.

Разсказы (Для школъ и народа).

1) Вѣсть. — Суета. Спб. 1902 г. 5 к.	5) Незнакомецъ. Спб. 1902 г. 5 к.
2) Двѣ милостыни. Спб. 1902 г. 5 к.	6) Первый визитъ. Спб. 1902 г. 5 к.
3) Заломъ. Спб. 1902 г. 5 к.	7) Переполюхъ. Спб. 1902 г. 5 к.
4) На бѣдность. Спб. 1902 г. 5 к.	8) Револьверъ. Спб. 1902 г. 5 к.

Допущены Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія въ бесплатн. народн. читальни и бібліотеки.

I. Изящная литература, история, критика и публицистика

Андреевичъ.

Книга о Максимѣ Горькомъ и А. П. Чеховъ. Спб. 1906 г. 1 р. 80 к.

Андреевскій, С. А.

Литературные очерки (3-е дополненное изданіе „Литературныхъ теней“). Спб. 1902 г. 1 р. 80 к.

Содержаніе: Поэзія Баратынскаго. — „Братья Карамзовы“. — Всеволодъ Гаршинъ. — О Некрасовъ. — Лермонтовъ. — Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ. — Тургеневъ. — Городъ Тургенева. — Гюи Де-Мопасанъ. — Книга Ваширцевой. — Къ столѣтію Грибоедова. — Вырожденіе рюмъ. — Театръ молодого вѣка.

Борхсеніусъ, Е. И.

Представители реального романа во Франціи въ XVII-мъ столѣтіи. Спб. 1889 г. 60 к.

Бѣлозерскій, С. вричь.

Воскресенъ передъ судомъ истинной науки. Спб. 1904 г. 25 к.

Ватсонъ, М.

Аде Негри. Критико-биографическій очеркъ. Съ портретомъ 2-ое испр. и доп. изд. Итальянская библіотека № 1. Спб. 1903 г. 80 к.

Джузеппе Мардуччи. Критико-биографическій очеркъ. Съ портретомъ. Итальянская библіотека № 2. Спб. 1899 г. 80 к.

Джузеппе Джусти. Критико-биографическій очеркъ. Съ портретомъ. Итальянская библіотека № 3. Спб. 1900 г. 80 к.

Александре Манцони. Критико-биографическій очеркъ. Съ портретомъ. Итальянская библіотека № 4. Спб. 1902 г. 80 к.

Ватсонъ, Э. К.

Этюды и очерки по общественнымъ вопросамъ (съ портретомъ и биографіей автора). Спб. 1892 г. 2 р.

Содержаніе: Памяти Э. К. Ватсона. — Прусское правительство и прусская конституція. — Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи. — Рабочіе классы въ Англіи и манчестерская школа. — Что такое великіе люди въ исторіи? — Авраамъ Линкольнъ. — Стачки рабочихъ во Франціи и въ Англіи. — Огюсть Контъ и позитивная философія. — Жизнь Д-а. Сьюарда Милля.

Волжскій.

Изъ міра литературныхъ мнѣній. Сборникъ статей. Спб. 1906 г. 1 р.

Воскресенскій, А. Е.

Общественное земледѣліе и крестьянское малоземелье. Опытъ разрѣшенія аграрнаго вопроса. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Галина, Г.

Стихотворенія. Спб. 1902 г. 1 р.

Гамсунъ, Кнутъ.

— Въ Паризѣ. Новелла. Переводъ Мих. Могилянского. Кіевъ, 1903 г. 4 к.

Гиппиусъ, З. (Мережковская).

Новые люди. Первая книга разсказовъ. Спб. 1896 г. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Яблони цвѣтутъ.—Ближе къ природѣ.—Вогниа.—Простая жизнь.—Голубое небо.—Смирненіе.—Стихотворенія.—Местъ.—Легенда.—Цыганка.—Время.—Совѣсть.—Одинокій.—Миссъ Май. (Распродаю).

Зеркала. Вторая книга разсказовъ. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Зеркала.—Вѣдьма.—Живые и мертвые.—Родина.—Утро дней.—Луна.—Стихотворенія.—Златоцвѣтъ.

Третья книга разсказовъ. Спб. 1902 г. 2 р.

Содержаніе: Сумерки духа.—Кабанъ.—Комета.—Слишкомъ ранніе.—Святая плоть.—Святая кровь.

Гольдштейнъ, І. М., доцентъ Цюрихскаго Университета.

— Статистика и ея значеніе для современнаго общества. Спб. 1904 г. 25 к.

Государственная Дума.

— Указомъ 8 августа 1905 г.: Высочайшій Манифестъ.—Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Учрежденіе Государственной Думы.—Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу. Изданіе Государственной Типографіи. Спб. 1905 г. 60 к.

Гривскій, И.

— Записки рабочаго. Спб. 1904 г. 80 к.

Ефименко, Александра,

членъ Имп. Русскаго Географическаго, Московскаго Психологическаго, Харьковскаго Историко-Филологическаго, Кіевскаго Юридическаго Обществъ и почетнаго члена Полтавской Ученой Архивной Комиссіи.

— Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки. Изд. Общества имени Т. Г. Шевченка для вспоможенія нуждающимся уроженцамъ Южной Россіи, учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга, съ пользы фонда для устройства обществъ и столовой.

Томъ I. Спб. 1905 г. 2 р.

Содержаніе: Очерки исторіи правобережной Украины.—Малорусское дворянство и его судьба.—Южно-русскія братства.—Копные суды въ лѣвобережной Украинѣ.—Народный судъ въ Западной Руси.—Дворянское землевладѣніе въ Южной Руси.—Архангелскія формы землевладѣнія у Германцевъ и Славянъ.—Литовско-русскіе данники и ихъ данн.

Томъ II. Спб. 1905 г. 2 р.

Содержаніе: Вѣдствія евреевъ въ Южной Руси XVII в.—Изъ исторіи борьбы малорусскаго народа съ поляками.—Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова.—Турбаевская катастрофа.—Архіерейскій подарокъ.—Два намѣстника.—Старинная одежда и принадлежности домашняго быта словянъ.—Малорусскій языкъ въ народной школѣ.—Философъ изъ народа.—Личность Г. С. Сковороды, какъ мыслителя.—На

циональность пог. В. Соколову. — По поводу украинифильства. — Литературные силы провинции. — Котляревский в исторической обстановке. — Памяти Тараса Григорьевича Шевченка. — Украинский элемент в творчестве Гоголя.

— Какъ надѣлать крестьянъ землею? Аграрная программа партіи „Свободомыслящихъ“ въ связи съ критикой агр. программъ другихъ партій. Спб. 1906 г. 5 к.

Канадѣвъ, И. Н.

Очерки заманавеной жизни. Томъ I. Спб. 1902 г. 2 р.

Карабчевскій, Н. П.

— Дѣло бывшаго студента московского университета Егора Сергѣева Сазонова, обвиняемаго въ убійствѣ статсъ-секретаря Плева, и рѣчь въ защиту Сазонова. Спб. 1906 г. 25 к. При покупке книгъ „Рѣчи“ — бесплатно.

— Дѣло генерала Новикова и рѣчь въ защиту интересовъ д-ра Забурскаго. Спб. 1905 г. 25 к. При покупке книгъ „Рѣчи“ — бесплатно.

Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебные очерки. Спб. 1902 г. 2 р.

— Приподнятая завѣса (проза и стихи). Спб. 1905 г. 1 р. 50 к.

Рѣчи. 1882—1902. Изданіе второе, дополненное пятью рѣчами. Спб. 1902 г. 3 р. 50 к.

Кеchedжи-Шаповаловъ, М. В., преподаватель исторіи всемірной торговли.

Меншее движеніе въ Россіи и за границей. Спб. 1902 г. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Введеніе. — Древній міръ. — Историческое развитіе женскаго движенія. — Америка. — Женское движеніе въ Англіи. — Скандинавскія женщины. — Германія. — Франція. — Италія. — Бельгія. — Женское движеніе въ Румыніи. — Женское движеніе въ Болгаріи. — Къ характеристикѣ положенія женщинъ въ Испаніи. — Швейцарія. — Австро-Венгрія. — Новая Зеландія и Южная Австралія. — Женское движеніе на Востокахъ. — Женское дѣло въ Россіи.

— Несогласные идеалы. Публичная лекція. Спб. 1905 г. 25 к.

— Къ свободѣ... Этюдъ по женскому вопросу. Спб. 1905 г. 15 коп.

— Мировой рынѣкъ. Публичная лекція. 2-ое изд. Спб. 1904 г. 25 коп.

— Политическій строй Англіи, Германіи, Австро-Венгрии, Италіи, Франціи, Швейцаріи, Дании, Швеціи, Финляндіи, Нидерландовъ, Бельгіи, Испаніи, Португаліи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Греціи, Сѣв.-Ам. Штатовъ, Японіи. (Приложеніе: взаимоотношеніе наплатъ, бюджетное право, личная свобода, политическіе выборы и выборное право). Спб. 1905 г. 30 к.

— Потребленіе вина въ мѣстностяхъ губернскихъ въ 1902 г. Спб. 1904 г. 1 р.

Современное значеніе коммерческаго образованія. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ празднованіи 7-й годовщины Частныхъ С.-Петербургскихъ Счетоводныхъ Курсовъ, учрежденныхъ М. В. Побѣдинскимъ. Спб. 1905 г. 15 к.

Этюдъ. Спб. 1904 г. 1 р.

Содержаніе: Женское „дѣло“. — „Туманъ“ и женщины. — Общественный недугъ. — Жилища бѣдноты. — Вырожденіе Франціи. — Кооперативное движеніе. — „Бродячая Русь“. — Малое землевладѣніе и прогрессъ. — 1902-й годъ въ Россіи. — Общество и его агенты. — Страданіе, какъ двигатель прогресса. — Мировое торжище.

Кочубей, М. Н.

5 театральныхъ мѣстъ на малороссійскомъ языкѣ. 1883—1900
Кіевъ, 1904 г. 1 р. 50 к.

Кузнецовъ, Н. И., Секретарь Воронежской Губернской Земской Управы.

Систематическій свѣдѣніи указовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ по земскимъ дѣламъ. Изданіе неофициальное.

Томъ I. 1886—1900 г.г. Спб. 1902 г. 4 р.

Томъ II. 1899—1903 г.г. Воронежъ, 1903 г. 2 р. 50 к.

Лемке, Мих.

Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Біографическій очеркъ.

Къ десятилѣтію со дня кончины (1894 ⁷/_{VI} 1904). Съ 8 иллюстраціями и съ введеніемъ И. И. Попова. Изд. редакціи газеты „Восточное Обозрѣніе“. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Листъ, Францъ, проф.

Преступленіе, какъ социально-патологическое явленіе. Переводъ съ нѣмец. Спб. 1904 г. 20 к.

Любовичъ, Н. Н., проф. Люблинскіе вельможи XVI в. Антиритуаріи и анабаптисты. Варшава, 1902 г. 35 к.

Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи. Варшава, 1901 г. 25 к.

Масарикъ, Ѳ. О., проф.

Начала социалистическаго общества (Главные вопросы марксистской политики). — II. Марксизмъ и парламентаризмъ (Съ біографіей по вопросамъ политики). Переводъ подъ ред. пр.-доц. Н. Ястребова. Изданіе партіи „Свободомыслящихъ“. Спб. 1906 г. 25 к.

Мережковский, Д. С.

Вѣчные спутники. Портреты изъ всемірной литературы. Спб. 1899 г. 2 р.

Содержаніе: Акрополь. — „Дафнисъ и Хлоя“. — Маркъ Аврелій. — Ілінія Младшій. — Кальдеронъ. — Сервантесъ. — Монтанъ. — Флоберъ. — Ибсенъ. — Достоевскій. — Гончаровъ. — Маяковъ. — Пушкинъ.

Метерлинкъ, Морисъ.

Жизнь и чело. Пер. съ фр. К. М. Зинковой и Э. В. Яковлевой. Спб. 1902 г. 50 к.

М. М. Критическіе наброски. Содержаніе: I. „Потопившія колоколь-
ская-драма Г. Гаузмана. — II. Повесть III. Водлера
Спб. 1898 г. 28 к.

Повесть Надсона. Спб. 1897 г. 18 к.

Реконструкция Пушкина (Къ характеристикѣ настроенія 90-хъ
годовъ). — II. Исполненіе словъ о Гаузмани. Спб. 1901 г. 28 коп.

Стихотворенія. Спб. 1897 г. 40 к.

Три стихотворенія въ прозѣ. Спб. 1898 г. 18 к.

Могилновскій, Мих.

Миражъ. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. (Къ представленію
дозволено. Спб. 4 мая 1902 г.) Спб. 1902 г. 80 к.

Моръ, Томасъ.

Утеки. Перевелъ съ латинскаго А. Г. Генкель при
участіи Н. А. Макшеевой. Съ биограф. очеркомъ Т. Мора,
состав. Н. А. Макшеевой. (Съ портретомъ Т. Мора). 2-ое
исправ. и дополн. изд. Спб. 1905 г. 78 к.

Надсонъ, С. Я.

Литературные очерки (1883—1886). Съ портретомъ автора. 2-е изд.
Спб. 1887 г. 1 р.

Ободовскій, К. П.

Три бѣды: I) О любви, II) Въ чемъ состоитъ счастье, III) О бу-
дущности міра. Спб. 1903 г. 30 к.

Палеологъ, А.

Кнутъ (La sagesse). Переводъ съ французскаго. Тифлисъ.
1903 г. 20 к.

Папприцъ, А.

Общественныя и экономическія причины проституціи. Переводъ
съ нѣм. М. В. Качеджи-Шаповалова, съ его предисловіемъ и
примѣчаніями. Спб. 1904 г. 28 к.

Перетцъ, В. Н.

Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы. Томъ III. Изъ исто-
ріи развитія русской повѣсти XVIII в. Спб. 1902 г. 3 р. Томы I
и II распроданы.

Малорусскія вѣрныя и вѣсны въ запискахъ XVI—XVIII вв. Спб. 1899 г.
1 р. 60 к.

Матеріалы къ исторіи алфавита и легенды. I. Къ исторіи Громника.
Спб. 1899 г. 1 р. 30 к. — Къ исторіи Луиника. Спб. 1901 г.
1 р. 80 к.

Памятныя русскія драмы эпохи Петра Великаго. Спб. 1903 г. 3 р. 80 к.

Перцовъ, П. П.

Первый сборникъ. Спб. 1902 г. 1 р.

Содержаніе: Славянофильство. — Литература и театр. —
Путевые очерки.

Философскія теченія русской поэзіи. Избранныя стихотворенія и кри-

тических статьи С. А. Андреевского, Д. С. Мережковского, В. В. Никольского, П. П. Перцова и Вл. С. Соловьева. Спб. 1896 г. 2 р.

Содержаніе: А. С. Пушкинъ.—Е. А. Варатынский.—А. В. Кольцовъ.—М. Ю. Лермонтовъ.—В. П. Огаревъ.—Ф. И. Тютчевъ.—Гр. А. К. Толстой.—А. А. Фетъ.—Я. П. Полонскій.—А. Н. Майковъ.—А. Н. Апухтинъ.—Гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

Перцовы, П. и В.

Молодая поэзия. Сборникъ набранныхъ стихотвореній молодыхъ русскихъ поэтовъ. Спб. 1895 г. 1 р.

Петрункевичъ, А. М.

Маргарита Ангулемская и ея время. Историческій очеркъ изъ Эпохи Возрожденія во Франціи. Спб. 1899 г. 1 р. 50 к.

Протопоповъ, С. В., протоіерей и настоятель православныхъ церквей въ Висбаденѣ, Эмсѣ и Дармштадтѣ.

— О художественномъ элементѣ въ православномъ церковномъ пѣніи. (Къ свѣдѣнію композиторовъ духовной музыки и въ руководство истиннымъ любителямъ богослужебнаго пѣнія). Мысли, наблюденія и историческія справки. 2-ое дополн. изд. Спб. 1905 г. 80 к.

Пшибышевскій, Ст.

Для счастья. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Харьковъ, 1904 г. 30 к.

Ратгенъ, К., проф.

Возрожденіе Японіи. Переводъ съ нѣм. Н. Н. Е. Спб. 1903 г. 20 к.

Рефераты и работы

— студенческаго „Кружка Политической Экономіи“ при Спб. Унив. Вып. I. 1902—1904 гг. Спб. 1905 г. 1 р. 75 к.

Розановъ, В. В.

Литературные очерки. Сборникъ статей. Спб. 1899 г. 1 р.

Содержаніе: Старое и новое. — Литературная личность Н. Н. Страхова. — Три момента въ развитіи русской критики. — Позднія фазы славянофильства: 1) Н. Я. Данилевскій и 2) К. Н. Леонтьевъ. — Катковъ, какъ „государственный человѣкъ“. — Литературно-общественный кризисъ. — О Достоевскомъ. — „Вѣчно-печальная дуэль“ (М. Ю. Лермонтовъ). — 50 лѣтъ вліянія (юбилей В. Г. Вѣлинскаго). — Съ юга. — Забѣтки о Польшѣ. — О писателяхъ и писательствѣ (забѣтки и наброски). — Памяти усопшихъ: 1) О. И. Каблицы (Юзова), 2) Ю. Н. Говорухи, 3) Отрока, 4) Н. Н. Страхова, 5) Ф. Э. Шперка, 6) Я. П. Полонскаго.

Природа и истерія. Сборникъ статей. Спб. 1900 г. 1 р.

Содержаніе: Вопросъ о происхожденіи организмовъ. — Теорія Чарльза Дарвина, объясняемая изъ личности ея автора. — Красота въ природѣ и ея смыслъ. — Часть и цѣлое. — О чудесномъ въ мірѣ. — Что иногда значитъ „научно объяснить“ явленіе? — Философскія вліянія въ русскомъ обществѣ. — Смѣна мировоззрѣній. — Двѣ философіи (критическая замѣтка). — Замѣтки объ исторіи: 1) о государствѣ въ древнемъ и новомъ

миръ, 2) объ эпохахъ русской исторіи.—Книга особенно замѣчательной судьбы.
Религія и культура. Сборникъ статей. Изданіе 2-е. Спб. 1901 г. 1 р. 20 к.

Содержаніе: Мѣсто христіанства въ исторіи.—Психологія русскаго раскола.—Черта характера древней Руси.—Культурная хроника русскаго общества и литературы за XIX вѣкѣ.—О студенческихъ безпорядкахъ.—Женское образовательное движеніе 60-хъ годовъ.—Франко-русскія впечатлѣнія.—Демократизація живописи.—Гдѣ истинный источникъ „борьбы вѣка“?—О символистахъ и декадентахъ.—Теперь и прежде.—Христіанство пассивно или активно?—Кроткій демонизмъ.—Сѣмя и жизнь.—Смыслъ аскетизма.—Женщина передъ великою задачею.—Нѣчто изъ сѣдой древности.—Эмбрионы.—Новые эмбрионы.—Библиографія.

Сумерки просвѣщенія. Сборникъ статей по вопросамъ образованія. Спб. 1899 г. 1 р.

Содержаніе: Сумерки просвѣщенія.—Три главныхъ принципа образованія.—Афоризмы и наблюденія.—Педагогическія трафаретки.—О гимназической реформѣ 70-хъ годовъ.—Представленіе.—О Россіи въ годы учебной реформы.—Городъ и школа.—Семья какъ истинная школа.—Границы закона.—Всепочвенность русской школы.—Два типа образованія.—Библиографія.

Святловскій, В. В., пр.-доц. Спб. Унив.

Жилищный вопросъ съ эконоическою точки зрѣнія. Вып. I. Жилищный вопросъ на Западѣ (общія постановки).—Вып. II. Городъ и государство. Приложенія: программы, уставы, законы и проч.—Вып. IV. Жилищный вопросъ въ Россіи (очеркъ жилищныхъ условій).—Вып. V. Жилищный вопросъ въ Россіи. (Приложенія: уставы, доклады, программы, библиографическій указатель и пр.). Спб. 1902—1904 г. Ц. каждому выпуску 1 р.

Задачи городского хозяйства. Городское хозяйство въ Парижѣ. То же въ Англіи (по А. Шау). Екатеринбургъ. 1899 г. 75 к.

Материалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи. Вып. XI. Купля — продажа земель въ Европейской Россіи въ 1897 г. Обзоръ мобилизаціи за пятилѣтіе 1892—1897. Спб. 1904 г. 2 р.

Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Спб. 1905 г. 3 р.

Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Вып. I. Профессіональные рабочіе союзы. 2-ое изд., доп. и испр. Спб. 1906 г. 60 к.

Соколовъ, Н. М.

Объ идеяхъ и идеалахъ русской интеллигенціи. Спб. 1904 г. 2 р.

Содержаніе: О культурѣ и самобытности.—Похороны славянофильства.—О русской національной традиціи.—О русской церковной традиціи.—Интеллигенція и сектанство.—Интеллигенція и церковь.—Золотые сны о золотомъ вѣкѣ.

Русские святые и русская интеллигенция. Опыт сравнительной характеристики. Спб. 1904 г. 50 к.

Соловьевъ, В. Н.

——— Посмертный обитиѣ. Разсказы, стихи, путевые очерки. Съ портретомъ автора и факсимиле. Спб. 1901 г. 1 р.

Сологубъ, Ѳеодоръ.

Стихи. Книга первая. Спб. 1896 г. 50 к.

Тѣм. Разсказы и стихи. Спб. 1896 г. 1 р.

Содержаніе: Червякъ.—Тѣм.—Къ зѣздамъ.—Стихи (книга вторая).

Сорель, Ж.

Соціальное значеніе искусства. Переводъ съ франц. подъ ред. М. Н. Ефремовой. Спб. 1903 г. 25 к.

Стѣровъ, Н.

Разсказы, очерки и наброски. Спб. 1892 г. 1 р. 50 к.

——— Типы автономной морали въ ихъ логической связи, — по произведеніямъ А. М. Ѳеодорова, („Земля“), А. Вербицкой („Наши ошибки“, „Злая роса“), Абрама Дермана („Странный вопросъ“), А. Лугового („Николай Петровичъ“), Л. Оболенскаго („На развалинахъ“). Казань, 1904 г. 15 к.

Фаресовъ, А. И.

——— Противъ теченій. Н. С. Лѣсковъ. Его жизнь, сочиненія, полемика и воспоминанія о немъ. Съ рѣдкимъ портретомъ. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Фришмутъ, Марія.

Критическіе очерки и статьи. Посмертное изданіе. Спб. 1902 г. 2 р. 50 к.

Содержаніе: Типъ Фауста въ міровой литературѣ.—Леопольдъ де-Лиль.—О женскомъ образованіи.—Еще о Гамлетѣ.—Сказка.—Переводы.

Хрѣновъ, К. А.

Менское горе. Сборникъ стихотвореній русскихъ и иностраннѣхъ поэтовъ. Изд. 2-ое, изм. и дополн. Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Пров. въ безплатныя народныя читальни и библиотеки. Москва, 1903 г. 20 к., въ папкѣ 30 к.

Церетели, Е.

Елена Юаннема, великая княгиня литовская, русская, королева польская. Спб. 1898 г. 1 р. 50 к.

Рек. Уч. Ком. Мин. Нар. Пров. для фундамент. и ученическихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ уч. заведеній и одобрена для учебныхъ библиотекъ всѣхъ высшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читальнъ и библиотекъ.

Чернышевъ, В.

——— Геніе на Христіанъ въ Римской имперіи. Общедоступныя историческіе разсказы. Вып. I. Геронново геніе. Спб. 1904 г.

10 к. Допущено Учен. Ком. Кн. Нар. Пресс. въ бесплатныхъ народныхъ читальни и библиотеки.

Гонимыя на христіанъ въ Римской имперіи. Общедоступные историческіе рассказы. Спб. 1904 г. 80 к.

Письма о старой и новой орфографіи. I—IV. Спб. 1904 г. 80 к.

Шестаковъ, Д. П.

Стихотворенія. Спб. 1900 г. 1 р.

„Фома Гордѣевъ“ (отъ рассказовъ Горькаго), какъ социально-психологическое явленіе. Вллубуга, 1904 г. 15 к.

II. Философія

Вейль, А.

Пенкалогія. Переводъ съ англ. и предисловіе пр.-доц. Казанскаго Университета Вл. Н. Иванова. Томъ II. Москва, 1906 г. 2 р. 50 к.

Введенскій, Александръ, проф. Спб. Унив.

Философія сечери. Выпускъ I. О философіи въ Россіи, о мистицизмѣ и критицизмѣ В. С. Соловьева, о свободѣ воли, о смыслѣ жизни, объ отношеніяхъ вѣры къ знанію. Спб. 1901 г. 1 р.

Жановъ, К.

Понятіе предѣла въ математикѣ (съ точки зрѣнія логики). Спб. 1905 г. 25 к.

Карстанъенъ, Фридрихъ.

Введеніе въ „Критику чистаго опыта“ (Friedrich Carstanjen Einführung in die „Kritik der reinen Erfahrung“). Переводъ В. Лесевича, по неизданной рукописи 2-го, пересмотрѣннаго и дополненнаго авторомъ, изданія. Спб. Изд. 2-ое, испр. Спб. 1899 г. 1 р.

Лесевичъ, В.

Смыслъ критическаго изслѣдованія ерновеначалъ позитивной философіи. Спб. 1877 г. 1 р. 25 к.

Письма о научной философіи. Спб. 1878 г. 75 к.

Что такое научная философія? Откуда. Спб. 1891 г. 2 р.

Содержаніе: Введеніе.—Огюстъ Контъ и его школа.—Англійскій позитивизмъ (1. Дж. Ст. Милль.—2. Вейль, Гёссели и др.).—Нѣмецкая научная философія (1. Отдѣлка Контковского позитивизма въ Германіи.—2. Карлъ Гёрингъ.—3. Гаральдъ Гёбдингъ.—4. Алонсъ Риль.—5. Эрнстъ Лаассъ.—6. Гансъ Фольцъ.—7. Эрнстъ Махъ.—8. Рихардъ Авенариусъ.—9. Йозефъ Петцольдтъ).—Заключеніе.

Введеніе и очерки. Спб. 1886 г. 1 р. 80 к.

Содержаніе: Данте какъ мыслитель.—Романъ Кастелларо „Fra Filippo Lippi“. — Лессингъ и его „Натанъ Мудрый“. — Пересъ Галльдоа. Современный испанскій романъ.—Новые романы Галльдоа.—Робертъ Гальтъ и его новые романы.—

Первые провозвѣстники спиритизма.—Новая логика.—Философія—искусство-ли?—Метафизика, позитивизмъ и научная философія.—Философская нихондрія.—Одинъ изъ англійскихъ критиковъ Спенсера.—О чемъ поетъ кукушка?—Буддійскій нравственный типъ.

Соколова, Софья.

—— Критика этики Спенсера. Спб. 1905 г. 1 р.

Ганнери, П.

Первые шаги древне-греческой науки. Пер. съ фр., съ предисловіемъ проф. А. И. Введенскаго и съ переводомъ соотраниженныхъ отрывковъ изъ сочиненій греческихъ философовъ до Платона. Спб. 1902 г. 2 р.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Пресс. въ учен., старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ духовныя семинаріи.

Фихте.

—— Назначеніе человека. Переводъ съ нѣм. А. М. подъ ред. Н. О. Лесскаго. Спб. 1906 г. 50 к.

III. Математическія науки

Ивановъ, А. А., д-ръ астрономіи и геодезіи.

Вращательное движеніе земли. Спб. 1895 г. 75 к.

Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія въ Пулковѣ. Спб. 1901 г. 50 к.

Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Пресс. для учен. бібліотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Рекомендовано Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для фундаментальныхъ бібліотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Теорія прецессіи. Спб. 1899 г. 1 р. 50 к.

Петерсенъ, Ю.

Методы и теоріи для рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Перевелъ Ф. П. Крутиковъ. Москва, 1892 г. 70 к.

Петрушевскій, Ф. Ф., засл. проф. Спб. Унив. и Еремѣевъ, Н. С.

Сравнительныя таблицы десятичныхъ и русскихъ мѣръ. Спб. 1868 г. 50 к.

Сыченковъ, Я., препод. Орловскаго реального училища.

Дѣл статьи изъ алгебры въ новомъ изложеніи. Орскъ. 1900 г. 50 к.

Содержаніе: I-ая статья: Новая формула для невыбѣстнаго кубическаго уравненія общаго вида, дающая всегда дѣйствительный корень уравненія.— II-ая статья: Первый и второй предѣлы ошибки въ подходящей дроби.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Пресс. въ учен., старшаго возраста, бібліотеки.

Чебышевъ, П. Л.

Теорія сравненій. Спб. 1901 г. 2 р. 3-е изданіе. Изданіе 0-ва вспомош. студентамъ Спб. Университета. Настоящее изданіе

исправлено противъ прежняго академикомъ А. Нарисовымъ, при чемъ особенное вниманіе было обращено на таблицы.

IV. Естественныя науки, географія и путешествія

Беркось, П. А.

—— Медицинская зоология. Составлена по лекціямъ проф. Н. А. Холодковского. 2-ое изд. Спб. 1904 г. 2 р. 80 к.

Практическая зоотомія: Вып. 1-ый Акушн. Спб. 1899 г. 80 к.

—— Вып. 2-ой. Рѣчной Рыбъ. 2-ое изд. Спб. 1905 г. 30 к.

Вып. 3-ій. Окуи и Щука. Спб. 1899 г. 40 к. Вып. 4-ый. Бес-
зубна. Спб. 1901 г. 30 к.

Допущены Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. въ учебныя, старшаго возраста, библіотеки муз. средн. учебн. завед.

Жаковъ, К. О.

—— На Стелъ, въ пенскахъ за Намомъ Буръ-мертомъ. Спб. 1905 г. 1 р.

Ингениций, И.

Заграничныя наброски. (По музеямъ и лабораторіямъ Западной Европы). Спб. 1898 г. 80 к.

Лэббокъ, Джонъ.

Шестъ главъ популярной естественной исторіи. Съ 90 рис. Прино-
соблены служить книгой для чтенія въ народныхъ и сред-
нихъ школахъ. Спб. 1902 г. 60 к., въ изданіи. пер. 95 к.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ учебныя, стар-
шаго возраста, библіотеки среднихъ учебн. завед. и въ без-
платныя народныя читальни и библіотеки.

Морганъ, Ллойдъ.

Изъ міра животныхъ. Съ 53 рис. художника В. Рау. Пер. съ англ.
подъ ред. П. Беркоса. Спб. 1903 г. 1 р. 80 к., въ изданіи.
пер. 1 р. 90 к.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ учебныя библ.
всѣхъ учебн. завед. Министерства, какъ среднихъ, такъ и выс-
шихъ, а равно и въ бесплатныя народныя читальни и би-
бліотеки.

Милицынъ, А., преподав. Спб. Учительскаго Института.

Краткій учебникъ зоологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ
180 рис., 2-ое исправ. изд. Спб. 1900 г. 90 к.

Пири, Р. Е., гражданскій инженеръ С.-А. С. Ш.

—— По большому льду въ стелу. Разсказъ о жизни и работѣ
вдоль береговъ и на внутреннемъ ледяномъ покровѣ съ
верной Гренландіи въ 1887 и 1891—97 г.г. Съ 8 картин
и 357 рисунками. Переводъ съ англ. под. ред. П. Беркоса.
№ 1 изъ серіи: „Библіотека путешествій“. — „Открытіе земли“. Спб. 1906 г. 3 р.

V. Технические книги

Андреевъ, П. И., магистръ ветеринарныхъ наукъ.

Ветеринарный надзоръ за убойнымъ скотомъ и мясными продуктами въ Германіи и другихъ европейскихъ государствахъ. Москва, 1902 г. 3 р.

——— Страхованіе убойнаго скота въ Германіи. Москва, 1904 г. 1 р. 25 к.

Кейльгакъ, проф.

——— Артезианская вода. (Съ 19 рнс.). Съ гѣм. переводъ А. Соловьевъ. Спб. 1905 г. 25 к.

Петрушевскій, Ѳ., засл. проф. Спб. ун-в.

Краски и живопись. 2-ое изд. Спб. 1901 г. 2 р. 20 к.

Прокудинъ-Горскій, С. М.

Изо-хроматическая стѣнка моментальными ручными камерами. Съ указаніемъ изготовленія чувствительныхъ къ цвѣтамъ пластинъ (изо-пластинъ). Семь отдѣльныхъ таблицъ-рисунковъ въ тѣкстѣ. Спб. 1903 г. 80 к.

VI. Учебники

Кочеджи-Шаповаловъ, М. В., препод. исторіи торговли и коммерческой корреспонденціи.

——— Руководство по коммерческой корреспонденціи, приспособленное для коммерческихъ училищъ, торговыхъ школъ, счетоводныхъ курсовъ и для самообученія. Одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Прес. (1 Марта, 1905 г., № 1461). Спб. 1904 г. 1 р.
Содержаніе: I. Теорія коммерческаго письма.—II. Практическіе образцы.—III. Коммерческая терминологія.

Крутиковъ, Ѳ. П., засл. препод. математики.

Пособіе для легкаго рѣшенія геометрическихъ задачъ на вострѣеніе, помѣщенныхъ въ приемной программѣ Инст. Инж. Путей Сообщ. Спб. 1899 г. 1 р.

Тивасъ, З. (Z. T.).

Tableau général d'orthographe d'usage.—Правила французскаго правописанія. Спб. 1897 г. 30 к.

Одобрена Учен. Ком. Мин. Нар. Прес. для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библиотекъ сред. учебн. завед., мужскихъ и женскихъ.

ЧевакинекіѲ, А. препод. Импер. училища Правовѣдѣнія и Спб. Коммерческаго Училища.

Учебная книга сравнительной всеобщей географіи. Курсъ повторительный для старшаго возраста. Спб. 1901 г. 1 р.

Допущена Учен. Ком. Мин. Нар. Прес. въ качествѣ учебнаго руководства, а также въ учебн. средняго возраста, библиотекъ всѣхъ среднеучебн. завед.

Чернышевъ, В.

——— Сборникъ статей для письменнаго и устнаго изложенія. Пособіе для самостоятельныхъ работъ и книга для чтенія и упраж-

пенія въ разсказѣ. Для книжницъ учебницъ заведеній и младшихъ классовъ срединѣ. Спб. 1904 г. 78 к.

Допущено Учен. Ком. Мин. Нар. Прес. въ качествѣ учебнаго пособия для городскихъ училищъ и для приготовительнаго и первыхъ двухъ классовъ средн. учебн. заведеній.

VII. Дѣтскія книги

Лессовичъ, В. (изд.).

Дѣтскіе сборники. Очерки и разсказы для дѣтей старшаго возраста. Съ 8 картинками и 3 политипажамми. Спб. 1892 г. 1 р. 28 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 р.

Содержаніе: В. И. Водосвезовъ. Никита и его дочери.—А. И. Милославскій, д-ръ зоологій. Морскія и прѣсноводныя животныя.—А. Е. Кутузовъ. Въ Березкѣ и подъ березкой.—Дѣтство и юность Томаса Скнипера. Изъ автобіографіи.—А. В. Потапова. Дорджи, бурятскій мальчикъ.—А. И. Вильчизовъ. Жертва.—В. К. Агафоновъ. „Падающія звѣзды“ и метеориты.—А. И. Анненская. Въ деревнѣ на Рождество.—Юлія Безредная. Барбосъ въ роли героя.—Эрнстъ Геншель. Адамовъ Шикъ.

Изданія Б. Н. Звонарева:

Амичисъ-де, Э.

Жизнѣ для всѣхъ. (Годъ въ концѣ). Перев. В. Колтоновской. 1 р

Андреевичъ (Соловьевъ, Евг.).

Очерки изъ исторіи русской литературы XIX вѣка. Изданіе второе. Спб. 1903 г. XXXIII+566 стр. 2 р., съ перес. 2 р. 60 к.

Содержаніе: Литература крѣпостной Россіи.—Возникъ русской литературы. — Радищевъ и скептическое движеніе въ Россіи.—Литература первой четверти вѣка.—А. С. Пушкинъ.—Вѣлискій о Пушкинѣ.—Пушкинъ въ исторіи.—Характеристика Пушкина.—Поэты Пушкинской эпохи.—Рылѣевъ.—Эпоха Николая I-го.—Журналистика эпохи Николая I-го.—Грибоедовъ.—Гоголь.—Лермонтовъ.—Славянофилы и западники: П. Я. Чаадаевъ, В. Г. Вѣлискій; Мужикъ въ русской литературѣ, Д. В. Григоровичъ, И. С. Тургеневъ, А. И. Герценъ, Н. П. Огаревъ, И. А. Гончаровъ, общія замѣчанія о литературѣ 40-хъ годовъ.—Шестидесятые годы: Общая характеристика.—Литература записокъ и писемъ, какъ предисловіе къ литературѣ 60-хъ годовъ.—Журналистика 60-хъ годовъ: Н. Г. Чернышевскій, Н. А. Добролюбовъ, Д. И. Писаревъ, Н. В. Шелгуновъ, М. Н. Катковъ, А. А. Григорьевъ, И. И. Остроховъ.—Вѣдѣтельность 60-хъ годовъ: Вѣдѣтельность

Чернышевскаго, Н. Г. Помяловскій, А. П. Левитовъ, А. К. Миллеръ. — Беллетристика-народники: Н. В. Успенскій, Э. М. Рышетиновъ. — Поэты 60-хъ годовъ: Н. А. Некрасовъ. — Семидесятые годы: Общая характеристика. — Философія критической личности. — Народничество. I. Юзовъ (О. И. Каблиць), В. В. (Воронцовъ). — Критическое народничество: Г. З. Елисеевъ, М. К. Салтыковъ-Щедринъ, Н. К. Михайловскій, Г. И. Успенскій, Н. Н. Златовратскій. — Невѣрующіе народники: А. Н. Новодворскій-Осиповичъ, В. М. Гаршинъ, С. Я. Надсонъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. — Реакціонная литература 60-хъ и 70-хъ годовъ: В. П. Ключниковъ, Н. С. Лъсковъ, В. Крестовскій, В. Маркевичъ, Толстой и Достоевскій. — Общая характеристика 80-хъ годовъ. — А. П. Чеховъ. — Декаденты. — Новая вѣянія. — М. Горькій. — Марксизмъ. — П. Д. Бородинъ.

Изъ отзывовъ печати: „Первое изданіе книги г. Соловьева было встрѣчено крайне несочувственными отзывами критики... Но всѣ эти крайне неблагоприятныя для г. Соловьева рецензіи не помѣшали первому изданію его книги разойтись въ теченіе одного года. Очевидно, у г. Соловьева есть своя публика, знающая его по цѣлому ряду книжекъ біографической бібліотеки Павленкова и по журнальнымъ статьямъ. Второе изданіе книги г. Соловьева „Исправлено и дополнено“. Но дополненія отдѣланы только въ предисловіи и въ заключеніи. Текстъ же книги, напечатанный стереотипомъ, остался безъ всякихъ измѣненій, исключая нѣсколькихъ страницъ, гдѣ говорится о Герценѣ и Гончаровѣ.“

„Міръ Воля“ 1903 г. № 6.
„Ницше“. П. Дейсакъ. Воспоминанія о Ницше. 75 к.

Бернфельдъ С.

Тамудъ. Его лучность, значеніе и исторія. Спб., 1902 г. 50 к., съ пер. . 65 к.

Бернштейн А. Э.

Очерки исторіи и теоріи социализма. Спб., 1902 г. 1 р. 50 к., съ пер. . 1 р. 80 к.

Вагнеръ, А.

О научномъ мышленіи и популяризаціи въ наукѣ. 25 к.

Вандервельде, Э.

Городъ и деревня въ Бельгіи. 25 к.

Ворнигоферъ, С.

Среди персикъ разбойниковъ. Жизнь рабовъ христіанъ въ Триполѣ. Съ 17-ю рисунками, приложенными къ тексту. Перев. съ нѣм. Г. Генкеля. Спб. 1902 г. 592 стр. 2 р., съ пересылкой 2 р. 40 к.

Изъ Лондона въ Австралію. Путешествіе на кораблѣ съ ссыльно-поселенцами. Переводъ съ нѣмецкаго Е. Святловскаго. Спб. 1902 г. 236 стр. 2 р., съ перес. 2 р. 35 к.

Амазонъ Перуанца. Приключеніе путешественниковъ во Южной Америкѣ. Къ тексту прилож. 15 рис. Переводъ съ нѣмецкаго

В. Святловскаго. 584 стр. Спб. 1902 г. 2 р., съ пересылкой 2 р. 40 к.

Ворнигоферъ, авторъ пѣззующагося извѣстностью „Образовательнаго путешествія“, принадлежитъ къ числу дѣтскихъ писателей категоріи Ж. Верна, М. Рида и другихъ. Его особенностью является то, что героями своихъ романовъ онъ предпочитаетъ избирать сверстниковъ своихъ читателей, а это въ глазахъ послѣднихъ придаетъ книгамъ Ворнигофера особенную завлекательность и интересъ.

Зомбартъ, В. проф.

Организація труда и трудящихся. Пер. подъ ред. Л. Кириллова. (Съ портрет. Зомбарта и предисл. М. Туганъ-Варановскаго. 1 р. 50 к.

Колотовскій, А.

Стихотворенія. 1 р.

Кроче, Бенедето.

Историческій материализмъ и Марксистская эволюція. Критическіе очерки. Переводъ П. Шутакова. Спб. 1902 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Содержаніе: О научной формѣ историческаго материализма. — Историческая теорія проф. Лоріо. — Къ вопросу объ истолкованіи и критикѣ нѣкоторыхъ понятій марксизма. Книга проф. Штамлера. — Новыя истолкованія марксистской теоріи цѣнности. — Возраженіе на марксистскій законъ надеянія нормы прибыли. — Приложение. Коммунизмъ Томаса Кампанеллы.

Лассаль, Ф.

Дневникъ. Пер. съ нѣмецкаго. 1 р.

Рабочая кабала въ Англіи.

Перев. съ англійскаго подъ редакц. М. И. Туганъ-Варановскаго. 25 к.

Серрао, М.

При закатѣ солнца. Повѣсть. 50 к.

Серрао, М. и Капуана, Л.

Итальянскіе рассказы.

Серафимовичъ, А.

Очерки и рассказы. Книга I. 1 р.

Сидисъ, Б., д-ръ-филос.

Психологія внушенія. Съ предисловіемъ У. Джемса. Переводъ съ англійскаго М. Колоколова. Спб. 1902 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Содержаніе: Внушеніе и внушаемость. — Классификація видовъ внушенія и внушаемости. — Доказательства нормальной внушаемости. — Условія ненормальной внушаемости. — Законъ ненормальной внушаемости. — Внушаемость и бодрствование сознания.

